КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

№ 7 и 8 **ГОДЪ I** 1873

Подъ редакціею **А. Д. Ерицова.**

ТИФЛИСЪ.

Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Кавказская археологическая лѣтопись.

Печатая нынѣ Уставъ Общества любителей Кавказской археологіи, о утвержденіи котораго было сообщено въ № 6 сего журнала, спѣшимъ пополнить настоящую лѣтопись занесеніемъ слѣдующаго:

Г. предсѣдатель кавказскаго археологическаго комитета А. П. Берже 7-го іюня 1873 г. представилъ Господину Начальнику Главнаго Управленія Статсъ-Секретарю Барону Александру Павловичу Николаи слѣдующее письмо.

„Высокопросвѣщеннымъ участіемъ вашего превосходительства въ 1871 и 1872 годахъ было положено начало систематическимъ археологическимъ работамъ въ Краѣ. Мцхетскія раскопки, успѣшно веденныя г. Байерномъ въ лѣтніе мѣсяцы тѣхъ годовъ, дали достаточно матеріала для опредѣленія характера той эпохи, къ которой относятся древности Самтаврскаго кладбища.

Не предполагая, чтобы дальнѣйшія изысканія во Мцхетѣ могли привести къ открытію предметовъ еще неизвѣстныхъ, я нахожу крайне важнымъ перенести раскопки на два слѣдующіе, другъ другу противуположные и въ высшей степени важные пункты: по Грузіи, въ Урбниси — эту историческую мѣстность, лежавшую на главномъ торговомъ пути древнихъ, и въ Арменіи — въ Багаранъ у р. Арпачая, почти на почвѣ классическаго Ани.

Развалины города Урбниси были предметомъ особаго вниманія замѣчательнѣйшихъ кавказскихъ путешественниковъ: Шердена и Дюбуа де Монпере; онъ лежитъ въ Горійскомъ уѣздѣ. По преданію гор. Урбниси былъ построенъ Уплосомъ, сыномъ Картлоса, родоначальника Грузинъ, слишкомъ за 2000 л. до Р. Х. И съ тѣхъ поръ до самаго водворенія христіанства городъ игралъ значительную роль.

На богатства Арменіи я имѣлъ уже честь обратить благосклонное вниманіе в. превосходительства въ предшествовавшихъ моихъ запискахъ. Избраны на этотъ разъ предметомъ развѣдокъ обширныя развалины города Багарана, лежащія на лѣвомъ (Русскомъ) берегу Арпачая, не далеко отъ впаденія этой рѣки въ Араксъ. Будучи обитаемъ еще съ до историческихъ временъ, гор. Багаранъ съ 79 г. по Р. Х. сталъ священнымъ мѣстомъ для языческихъ армянъ. Древнія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что царь Ервандъ собралъ здѣсь кумиры страны, переменивъ прежнее названіе города Амуръ (крѣпкій) въ Багаранъ (собраніе языческихъ храмовъ). Тутъ-же фамильный склепъ армянскихъ Аршакидовъ, родовыя ихъ имѣнія и дворцы. Съ распространеніемъ въ странѣ христіанства Багаранъ палъ окончательно, а развалины его и по нынѣ считаются какъ-бы заколдованными, не доступными для христіанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣшныя раскопки въ Багаранѣ дадутъ обильный матеріалъ для изслѣдованія культа языческихъ армянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

возможность провести параллель между ними и древностями Мцхета. Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе в. превосходительства, я имѣю честь почтительнѣйше испрашивать на производство въ означенныхъ мѣстахъ раскопокъ суммы въ 600 руб. сер., — ассигнованіе которой, на канунѣ открытія Общества любителей Кавказской археологіи, было-бы послѣднею денежною затратою со стороны правительства, удерживающаго за собою иниціативу по научнымъ изысканіямъ на поприщѣ Кавказской археологіи. Раскопки въ Урбниси я полагалъ-бы возложить на г. Бакрадзе, а въ Багаранѣ и въ Александропольскомъ уѣздѣ, на г. Ерицова.“

Господинъ Начальникъ Главнаго Управленія, отъ 30 іюня 1873 г. № 3543, сообщилъ г. предсѣдателю комитета А. П. Берже, что по докладу Великому Князю Намѣстнику помянутаго письма, Его Императорское Высочество изволилъ приказать отпустить для вышеозначенныхъ работъ 600 руб.

Такимъ образомъ, лѣтомъ 1873 года были командированы для археологическихъ изысканій—г. Бакрадзе въ Урбниси и г. Ерицовъ въ Александропольскій уѣздъ.

Д. З. Бакрадзе, не зависимо отъ сказанной командировки, спеціально имѣлъ порученіе отъ С.-Петербургской Императорской Академіи наукъ изучить Гурію и южные предѣлы бывшаго Ахалцыхскаго пашалыка съ цѣлью археологическою и этнографическою. Для сего онъ получилъ денежныя вспомоществованія какъ отъ Академіи, такъ и отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Съ половины іюля и до половины октября сего года г. Бакрадзе изучалъ Чурукъ-Су и Аджару въ предѣлахъ Турціи и настоящую Гурію, принадлежащую Россіи. Населеніе Чурукъ-Су и Аджары, по увѣренію г. Бакрадзе, составляетъ грузинское племя, совершенно однородное съ гурійсскимъ населеніемъ. Извѣстно, что оно говоритъ грузинскимъ языкомъ, но исповѣдуетъ мусульманскую религію. Въ археологоческомъ отношеніи богатый матеріалъ найденъ въ Гуріи: онъ заключается въ надписяхъ храмовъ и иконъ, въ приискахъ старыхъ манускриптовъ и въ массѣ документовъ церковныхъ и свѣтскихъ. Надѣемся, г. Бакрадзе не замедлитъ ознакомитъ насъ съ результатами своихъ изысканій какъ въ Гуріи, такъ и въ сказанной части Турецкой Грузіи, до селѣ составляющихъ для ученаго міра terra incognita.

Кромѣ сего г. Бакрадзе предпринялъ раскопки въ Урбниси, что примѣрно въ 13 верстахъ отъ г. Гори. О результатахъ сихъ работъ сообщимъ отдѣльно.

УСТАВЪ

Общества любителей Кавказской археологіи.

На подлинномъ написано: На основаніи 45 ст. Учр. Упр. Кав. и Зак. края, изданія 1869 г., „Утверждаю“.— 23 марта 1873 года.

Начальникъ Главнаго Управленія,
Сенаторъ, Статсъ-Секретарь *Баронъ Николаи.*

I.

Цѣль, составъ и средства Общества.

§ 1. Общество любителей Кавказской Археологіи учреждается въ Тифлисѣ и имѣетъ предметомъ своихъ занятій:

а) Поддержаніе и охраненіе отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооруженій на Кавказѣ.
б) Изслѣдованіе памятниковъ древности и старины, и
в) Пріобрѣтеніе археологическихъ древностей.

§ 2. Труды свои Общество обнародываетъ посредствомъ чтеній ихъ въ открытыхъ собраніяхъ своихъ, а также посредствомъ печатанія въ своихъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльными книгами. Общество можетъ, если признаетъ полезнымъ, открывать и публичныя чтенія по разнымъ предметамъ археологіи.

§ 3. Общество входитъ въ сношеніе, какъ внутри Имперіи, такъ и заграницею, съ обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній.

§ 4. Общество снаряжаетъ ученыя экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, а также для обозрѣнія и описанія собраній древностей и библіотекъ, производитъ поиски и раскопки, предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ назначаетъ преміи.

§ 5. Для поощренія лицъ, содѣйствующихъ цѣлямъ Общества, а также за особые труды, оно или присуждаетъ денежныя преміи или выдаетъ похвальные листы.

§ 6. Общество передаетъ поступающія въ его распоряженіе книги въ Тифлисскую публичную библіотеку, а пріобрѣтенныя археологическія древности, по своему усмотрѣнію, въ Кавказскій музей.

§ 7. Общество состоитъ изъ членовъ: *дѣйствительныхъ*, *почетныхъ*, *сотрудниковъ*, *корреспондентовъ и соревнователей*. Членами могутъ быть лица обоего пола, Русско-подданные и иностранцы; число членовъ не ограничено.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Общества любителей Кавказской археологіи, называются *членами-учредителями*.

§ 8. Общество имѣетъ печать съ изображеніемъ герба и надписью вокругъ: „*печать Общества любителей Кавказской археологіи*“.

§ 9. Денежныя средства Общества состоятъ:

1. Изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ Общества, на основаніи § 16-го сего устава.
2. Изъ пожертвованій отъ любителей наукъ въ пользу Общества, и
3. Изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества.

§ 10. Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ отдѣленіе Государственнаго банка на имя Общества; билеты на нихъ хранятся у предсѣдателя или, по его распоряженію, у помощника предсѣдателя.

II.

Объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 11. Въ дѣйствительные члены вступаютъ лица, изъявившія на то желаніе.

§ 12. Въ почетные члены избираются ученые, снискавшіе своими заслугами особенное уваженіе въ ученомъ мірѣ, и лица, которыя по своему общественному положенію могутъ быть особенно полезны Обществу.

§ 13. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя могутъ быть полезны Обществу обязательнымъ доставленіемъ свѣдѣній по части археологіи, исторіи и этнографіи.

§ 14. Въ члены-корреспонденты избираются лица, полезныя Обществу и живущія внѣ Тифлиса.

§ 15. Въ члены-соревнователи избираются лица, принесшія въ даръ Обществу замѣчательныя рукописи, книги, предметы древности или пожертвовавшія значительную сумму денегъ.

§ 16. Дѣйствительный членъ вноситъ единовременно не менѣе 10 р. въ запасный капиталъ Общества и по 10 р. ежегодно.

§ 17. Единовременный взносъ свыше 100 р. освобождаетъ дѣйствительнаго члена отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 18. Въ собраніяхъ Общества присутствуютъ, съ правомъ голоса избирательнаго, лишь одни почетные и дѣйствительные члены. Они одни избираютъ и избираются во всѣ должности по Обществу. Всѣ остальные члены присутствуютъ въ собраніяхъ Общества только съ правомъ голоса совѣщательнаго.

III.

О должностныхъ лицахъ и о порядкѣ ихъ избранія.

§ 19. Должностныя лица Общества суть: *предсѣдатель, помощникъ предсѣдателя, члены Комитета, секретарь Общества и казначей.*

§ 20. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій Комитета; отъ его имени производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 21. Въ отсутствіе предсѣдателя или по его порученію, вступаетъ въ его права и обязанности помощникъ предсѣдателя.

§ 22. Предсѣдатель назначаетъ обыкновенныя и годичныя собранія; руководитъ преніями въ собраніяхъ и собираетъ голоса. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

§ 23. Предсѣдатель и помощникъ его избираются на два года.

§ 24. Для управленія хозяйственною частью и учеными работами Общества, а также для руководства всею его дѣятельностью, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ учреждается Комитетъ; для сего предсѣдатель Общества представляетъ общему собранію списокъ неменѣе 24 членовъ, предлагаемыхъ къ избранію въ члены Комитета. Собраніе по закрытой баллотировкѣ избираетъ 8 членовъ Комитета и 8 кандидатовъ къ нимъ.

§ 25. Въ число членовъ Комитета избираются лица, какъ извѣстныя своими познаніями по археологіи, исторіи и этнографіи Края, такъ и обладающія практическою опытностью и вслѣдствіе того могущія оказать Обществу несомнѣнную пользу.

§ 26. Въ Комитетѣ предсѣдательствуетъ предсѣдатель Общества, а въ отсутствіе его помощникъ предсѣдателя. Секретарь-же Общества есть членъ и докладчикъ Комитета.

§ 27. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя и его помощника, въ Комитетѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ его членовъ, получившій бо́льшее число голосовъ.

§ 28. Члены Комитета избираются на одинъ годъ.

§ 29. Въ случаѣ выбытія одного изъ членовъ Комитета до истеченія годичнаго срока, его мѣсто заступаетъ старшій изъ кандидатовъ.

§ 30. Комитетъ имѣетъ свои засѣданія по мѣрѣ необходимости и созывается предсѣдателемъ Общества.

Примѣчаніе: Кандидаты въ засѣданіяхъ Комитета не участвуютъ, пока не вступятъ въ отправленіе обязанностей членовъ.

§ 31. Комитетъ ведетъ протоколы своихъ засѣданій, которые подписываются всѣми наличными членами онаго.

§ 32. Въ Комитетъ поступаютъ на разсмотрѣніе всѣ статьи, записки, заявленія, вещи и вся переписка по Обществу. Предсѣдатель Комитета созываетъ общія собранія неменѣе четырехъ разъ въ годъ, о чемъ каждый разъ публикуется въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 33. Комитетъ приводитъ въ исполненіе постановленія всего Общества. Онъ, по мѣрѣ необходимости, возлагаетъ на членовъ Общества порученія по предметамъ занятій Общества и даетъ имъ нужныя инструкціи.

§ 34. Дѣла рѣшаются въ Комитетѣ по большинству голосовъ.

§ 35. Денежные отчеты и суммы Общества повѣряются Комитетомъ.

§ 36. Секретарь Общества ведетъ протоколы общихъ собраній и Комитета. Онъ завѣдываетъ всею канцеляріею, хранитъ архивъ и печать Общества.

§ 37. Къ годичному собранію секретарь Общества изготовляетъ общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, пріобрѣтеніяхъ и состояніи Общества въ истекшемъ году, а также предположеніе о дѣйствіяхъ на предстоящій годъ и смѣту ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ по Обществу.

§ 38. Секретарь Общества избирается на два года.

§ 39. Секретарь пользуется содержаніемъ, по особому опредѣленію общаго собранія Общества.

§ 40. Казначей Общества завѣдываетъ денежными дѣлами и счетами Общества. Онъ принимаетъ суммы отъ мѣстъ и установленій, а равнымъ образомъ денежные взносы и пожертвованія какъ отъ членовъ Общества, такъ и отъ другихъ лицъ.

§ 41. Расходы производитъ казначей по предложеніямъ предсѣдателя или его помощника, скрѣпленнымъ секретаремъ Общества. Для авансовыхъ расходовъ казначей можетъ имѣть у себя до 200 р. Деньги эти расходуются по сообщеніямъ секретаря Общества, который обо всѣхъ таковыхъ издержкахъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета.

§ 42. Казначей составляетъ ежегодный подробный отчетъ о состояніи суммъ и приходѣ и расходѣ ихъ за истекшій годъ и таковой включается въ общій годовой отчетъ Общества.

§ 43. Казначей избирается на два года.

§ 44. Выборы въ поименованныя должности происходятъ въ общихъ собраніахъ Общества, по закрытой баллотировкѣ.

Примѣчаніе: Избранными считаются получившіе большинство голосовъ наличныхъ избирателей.

§ 45. По истеченіи положенныхъ сроковъ тѣ-же лица могутъ быть вновь избраны въ тѣ-же должности. Если кто изъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ самихъ членовъ Комитета, выбудетъ до срока, то мѣсто его до общихъ вы-

боровъ немедленно замѣщается по усмотрѣнію предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ случаѣ кратковременныхъ отлучекъ должностныхъ лицъ, Комитетъ приглашаетъ кого либо изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества къ исправленію ихъ должности.

IV.

Объ общихъ собраніяхъ.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель или его помощникъ, а за отсутствіемъ ихъ обоихъ одинъ изъ членовъ Комитета, получившій при избраніи бо́льшее число голосовъ.

§ 47. Предсѣдательствующій въ собраніи направляетъ совѣщанія. Онъ имѣетъ право прекратить сужденія, въ которыхъ оказались-бы уклоненія отъ должнаго порядка.

§ 48. Члены Общества, желающіе сдѣлать собранію какое либо предложеніе или сообщеніе, предваряютъ о томъ секретаря Общества, до открытія засѣданія.

§ 49. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 50. Общія собранія бываютъ: *обыкновенныя и годичныя.*

§ 51. Обыкновенныя собранія созываются по мѣрѣ необходимости, по усмотрѣнію Комитета, для обсужденія предметовъ особой важности, но неменѣе 4 разъ въ годъ.

§ 42. Въ годовомъ собраніи: а) представляется секретаремъ Общества общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, пріобрѣтеніяхъ и состояніи Общества за истекшій годъ; б) при наступленіи сроковъ избираются должностныя лица Общества, и в) читается примѣрная программа ожидаемой дѣятельности Общества въ настуцающемъ году, а также примѣрное росписаніе будущихъ доходовъ и расходовъ Общества.

§ 53. Общія собранія открыты и для постороннихъ посѣтителей.

§ 54. Общія собранія составляютъ для руководства и направленія дѣятельности Общества, равно и должностныхъ лицъ его, независимо отъ сего устава, *инструкціи*, во всемъ соотвѣтствующія основнымъ началамъ сего устава.

V.

Объ изданіяхъ Общества.

§ 55. Общество печатаетъ труды какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ ученыхъ въ своихъ повременныхъ изданіяхъ или-же отдѣльно.

§ 56. Всѣ члены Общества (§ 7) имѣютъ право получать изданія Общества по уменьшенной противу обыкновенной цѣнѣ ихъ. Размѣръ уменьшенной платы опредѣляется каждый разъ Комитетомъ, о чемъ и публикуется для всеобщаго свѣдѣнія.

Общество считается состоявшимся и открываетъ свои дѣйствія, когда число заявившихъ желаніе быть членами достигнетъ до 200.

II.

Смутные годы Эчміадзинскаго патріаршества (1799—1809 г.).

(*Продолженіе* [1]).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1800 года архіепископъ Іосифъ оставилъ Петербургъ и, проѣхавъ чрезъ Москву, 12-го сентября торжественно вступилъ въ Астрахань, гдѣ долженъ былъ ожидать фирманъ Турціи и Высочайшую грамоту Императора Россіи. Отношенія его къ проживавшему въ Астрахани архіепископу Ефрему, какъ видно изъ помѣщаемаго ниже письма, измѣнились къ лучшему.

(Письмо архіеписк. Ефрема къ архіеписк. Минасу и къ Эчміадзинскимъ братьямъ, отъ 17 сентября 1800 г. изъ Астрахани).

«Изъ Тифлиса сообщили намъ про причину нашествія на страну Араратскую персидскихъ легіоновъ; узнали мы про бѣдствія ваши и это огорчило насъ и всѣхъ. Но, вмѣстѣ съ печальнымъ извѣстіемъ, до насъ дошли и радостныя извѣстія, что храбрый братъ нашъ, архіеписк. Ованесъ *Гегардакиръ*, давъ выпукъ, взялъ съ собою *ясахджи* (стражу) для охраненія св. Престола, чрезъ что монастырское имущество спаслось. Далѣе узнали мы, что персидскіе легіоны возвратились назадъ въ Тавризъ и вы спаслись...

Но вотъ, радуйтесь великою радостью, ибо хотя въ продолженіи долгого времени между Эчміадзиномъ и Великимъ градомъ (Константинополемъ) шли не приличныя переписки и непріятныя исторіи, но такъ какъ всемогущій Богъ— совершенство всѣхъ благъ, то милость Его пощадило св. Престолъ, сжалился Господь надъ служителями своей церкви и надъ бѣднымъ народомъ армянскимъ, умиротворивъ всѣхъ, ибо Всевышній даровалъ намъ вмѣсто Моисея Іисуса (Навина) т. е. назначилъ отцомъ и патріархомъ всея націи вѣрнѣйшаго и преданнѣйшаго св. Престолу..... владыку Іосифа... о чемъ, надѣюсь, васъ извѣстили изъ Константинополя........

12-го сего сентября съ большой славой и торжествомъ вступилъ онъ въ славный городъ (Астраханъ), имѣя съ собою высокопочтеннаго вельможу *Ага* Ованеса *Егіазарова* (Лазарева). Его съ почтеніемъ встрѣтили: духовенство, русскіе вельможы и всѣ армяне. Въ воскресенье онъ съ патріаршескимъ торжествомъ отслужилъ здѣсь обѣдню въ присутствіи многочисленной русской знати и всѣхъ армянъ; послѣ обѣдни всѣ присутствовавшіе, въ числѣ ихъ и владыко мѣстныхъ русскихъ, преосвященный архіепископъ Платонъ, принесли ему душевное поздравленіе, а потомъ всѣ вмѣстѣ торжественно отправились въ домъ нашего вельможы *ага* Симеона Сергѣевича, гдѣ былъ приготовленъ роскошный обѣденный столъ.

Вотъ. извѣщаю васъ, что новоизбранный владыко нашъ чрезъ мѣсяцъ выступитъ, взявъ съ собою много сокровищъ для Эчміадзина...... Надѣюсь вамъ также извѣстно, что епископъ Давидъ (Коргановъ) въ началѣ августа выѣхалъ изъ Константинополя въ Эчміадзинъ, а на счетъ епископовъ Даніеля и Галуста будьте покойны: по милости новоизбраннаго нашего католикоса посолъ Россіи хлопочетъ о возвращеніи ихъ изъ ссылки....

Считаю нужнымъ прибавить, что хотя и вы и мы изъ излишней осторожности настоящій выборъ считали-было опаснымъ для св. Престола, но нынѣ боязнь эта не умѣстна, ибо вступленіе его (Іосифа) въ этотъ высокій санъ сопровождается сочувствіемъ великихъ державъ (Россіи и Турціи). Посему забудьте все, что происходило и вѣруйте..... ибо онъ (Іосифъ) утѣшитъ васъ... Тѣмъ болѣе мы должны радоваться, что самодержавный Императоръ Россіи благоволитъ и весьма милостивъ къ сему нашему владыкѣ, ибо считаетъ его какъ-бы домашнымъ себѣ приближеннымъ, не разъ выказывая свою милость и давъ

[1]) См. Кавказск. Старина №№ 4, 5 и 6.

ему значительныя награды. Эти милости обѣщаны и св. Престолу и о существованіи ихъ вы узнаете по прибытіи его (Іосифа) къ вамъ.......»

Между тѣмъ, до полученіи сего письма въ Эчміадзинѣ, маститый старецъ, архіепископъ Минасъ, управляя св. Престоломъ, переносилъ всѣ невзгоды, сопряженныя съ его должностью въ помянутое смутное время, и, какъ-бы не вѣривъ слухамъ объ избраніи Іосифа, не переставалъ приглошать на патріаршескій престолъ Константинопольскаго Даніеля, о ссылкѣ котораго не зналъ еще.

Въ письмѣ къ архіеп. Даніелю отъ 26 августа 1800 г., Минасъ между прочимъ говоритъ:

«Спѣши къ намъ днемъ раньше и вполнѣ надѣйся на свое паство, которое тебя избрало. Небезпокойся, ибо Господь намъ въ помощь, и *ни кто* не дерзнетъ быть противъ насъ,... Спѣши, иди ко мнѣ, любезный мой, ибо я старъ уже и не могу нести всѣ заботы.... Если ты тамъ (въ Константинополѣ) пользуешся покоемъ, то довольствуйся прошедшимъ и пріѣзжай нести безпокойства; если-же не имѣешъ ты мира, то спѣши къ матери твоей (Эчміадзину) и получи покой.... Увѣряю, что отъ всей души желаемъ имѣть тебя отцомъ нашимъ и архипастыремъ. Видѣть тебя благословляющимъ меня—единственная моя мечта. Пощади сѣдину мою и не давай мнѣ сойти въ могилу съ горькими слезами...... »

Въ слѣдъ засимъ старецъ Минасъ слегъ въ постель, хотя и не переставалъ нести заботы объ Эчміадзинѣ. Тѣмъ временемъ было получено донесеніе Давида изъ Константинополя объ избраніи Іосифа, а чрезъ день и посланіе самаго Іосифа за красною патріаршескою печатью. Въ посланіи своемъ извѣщая о своемъ избраніи, Іосифъ обѣщивалъ въ скоромъ времени прибыть въ Эчміадзинъ. Тяжело показался этотъ оборотъ дѣлъ старцу Минасу. Тѣмъ немнѣе онъ поспѣшилъ отправить къ владыкѣ чрезъ Тифлисъ приличное пригласительное письмо, а самъ чрезъ два дня (13 октября 1800 г.) скончался, оставивъ по себѣ добрую память.

Однакожь Минасъ не безъ основанія боялся избранія Іосифа. Вотъ что писалъ (въ 1800 г.) по сему поводу въ *запискѣ своей о Грузіи* стат. сов. Коваленскій:

«По кончинѣ патріарха Луки вступаетъ нынѣ на степень сію бывшій въ Россіи архіеписк. Іосифъ, въ избраніи коего *имѣлъ я участіе приватнымъ образомъ*, но по разнымъ проискамъ сопровождаемо было сіе нѣкоторымъ затрудненіемъ. Покойный патріархъ за послѣдовавшею ему вскорѣ по моемъ въ Грузію пріѣздѣ кончиною не имѣлъ со мною сношеній. Отъ сунода-же не одинъ разъ получалъ я напласкательнѣйшіе отзывы. Положеніе мѣста сего монастыря и политическое всея націи Армянской требуютъ отъ главы церкви ея весьма тонкой политики, коею предшествователи нынѣшняго ихъ архипастыря всегда руководствуясь, удерживали и власть и бытіе свое противу всѣхъ тиранствъ и жестокостей, ихъ окружавшихъ. Особа патріарха Іосифа по извѣстной преданности его и усердію къ Россіи, *для Персовъ весьма не нравится и сей случай можетъ быть для нихъ камнемъ предреканія, по соотношеніямъ съ Россіею, на долгое время*» [2]).

Таково было мнѣніе представителя Россіи, изучавшаго тогда въ качествѣ дипломата Закавказье. И дѣйствительно Персія не осталась-бы равнодушною къ избранію Іосифа, если-бы, какъ увидимъ далѣе, неожиданная смерть архипастыря не дала конецъ этому разногласію.

Между тѣмъ 30 октября того-же 1800 года, воспослѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя ген.-л. Кнорринга.

«Г. ген.-л. Кноррингъ 2-й.

«Всемилостивѣйше уволивъ въ Араратъ находящагося при дворѣ Нашемъ Армянскаго ар-

---

[2]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 15.

хіепископа (Іосифа) князя Аргутинскаго-Долгорукова, общимъ согласіемъ всѣхъ армянъ избраннаго нынѣ въ патріархи и Нами въ семъ его достоинствѣ утвержденнаго, повелѣваемъ для препровожденія его до Тифлиса дать пристойный конвой съ однимъ оберъ-офицеромъ казачьимъ, который ему-жь можетъ служить и вмѣсто пристава; по препорученіи-же онаго патріарха е. в. царю Грузинскому, означенному офицеру съ командою велѣть быть обратно къ вамъ. Пребываемъ благосклонны». «*Павелъ*».

Почти того-же содержанія Высочайшая грамота была дана и на имя Грузинскаго царя Георгія, котораго, впрочемъ, не засталъ въ живыхъ Іосифъ. Въ этой грамотѣ между прочимъ было сказано.

«Предоставляемъ в. в. по прибытіи его, патріарха, во владѣніе ваше принять по извѣстнымъ вамъ прежнимъ обрядамъ и обыкновеніямъ, и оттуда въ предлежащій ему путь отправить съ пристойною сему священному его сану почестью, снабдивъ и отъ себя для охраненія нужнымъ числомъ людей. Мы надѣемся, что в. в. тѣмъ паче усугубите стараніе ваше въ томъ, что онъ патріархъ, бывъ архіепископомъ въ Имперіи Нашей, утвержденъ отъ Насъ въ семъ новомъ его достоинствѣ» [3]).

При Іосифѣ былъ назначенъ состоять до Тифлиса капитанъ Савельевъ съ 100 казаками и были приняты всѣ мѣры къ приличному его проѣзду въ Грузію.

10-го февраля 1801 г. сказанный архипастырь торжественно вступилъ въ Тифлисъ, имѣя съ собою приближеннаго своего архимандрита Григорія, котораго думалъ посвятить въ архіепископы. Рапортомъ отъ 11 февраля 1801 г. ген.-м. Лазаревъ доносилъ Кноррингу слѣдующее:

«Его святѣйшество Армянскій патріархъ Іосифъ, вчерашняго числа по прибытіи своемъ въ Тифлисъ, былъ встрѣченъ е. св. царевичемъ Іоанномъ съ лучшими князьями при деревнѣ Куки. Потомъ, при слѣдованіи его, происходила пушечная пальба и при въѣздѣ его-же въ городъ встрѣченъ былъ стоявшимъ у воротъ во всемъ облаченіи духовенствомъ, гдѣ и его свят. также облачась, шелъ до первой ихъ исповѣданія церкви (Ванкъ) и совершалъ тамъ молебенъ о долгоденственномъ здравіи Государя Императора, съ приличною къ народу рѣчью. О чемъ в. пр. донося, присовокупляю, что и я съ ген.-м. Гуляковымъ и нѣсколькими офицерами встрѣтилъ его близь деревни Куки.»

При встрѣчѣ патріарха гор. Тифлисъ держалъ трауръ по скончавшемуся 28-го декабря 1800 г. царѣ Грузіи Георгіѣ XII, тѣло котораго готовились отправить въ Мцхетъ для погребенія 20-го февраля 1801 г. Сего числа святѣйшіе патріархы—Грузинскій Антоній и всѣхъ Армянъ Іосифъ шли предъ гробомъ царя.

20-го февраля 1801 г. патріархъ Іосифъ писалъ ген.-л. Кноррингу слѣдующее:

«Я прежде сего писалъ къ в. выс—у письмо, въ коемъ увѣдомилъ я васъ о прибытіи моемъ въ Тифлисъ и о принятіи меня въ силу повелѣнія Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя, со всѣми почестьми, сану моему приличными. Для обнародованія Е. И. В. Манифеста (о принятіи царства Грузинскаго на вѣчныя времена въ Россійское подданство), почитая себѣ за долгъ, служилъ я литургію въ первѣйшей въ Тифлисѣ церкви, гдѣ собралось все духовенство грузинское и армянское, царская фамилія, князья, дворяне, купцы и прочіе всѣ жительствующіе въ Тифлисѣ мужескаго и женскаго пола; а съ какою церемоніею былъ объявленъ оный Манифестъ, о томъ будетъ вамъ донесено подробно въ письмѣ г. Лазарева, и вы, конечно, отправите въ надлежащее мѣсто.

«Сколь обрадованы подвергнувшіеся въ подданство Е. И. В. князья, дворяне, купцы въ Тифлисѣ и вообще въ провинціи сей жительствующій народъ, изречи не могу, и съ толикою благодарностію и радостію вшедшіе въ поддан-

[3]) Акты Арх. Ком. т. 1 й стр. 538.

ство ожидаютъ великой и богатой милости Всемилостивѣйшаго Государя.

Ссоры, возмущенія и сборы войскъ, что между свѣтлѣйшими царевичами было, всѣ по совѣту моему разрушились и находится между ними миръ; князья нѣкоторые по письму моему уже пришли, а нѣкоторые тожъ намѣрены прійти. Надѣюсь, что всѣ по повелѣнію Е. И. В. и по волѣ в. выс—а будутъ успокоены и учинятся покорными подданными.

Свѣтлѣйшіе е. в. царя Георгія дѣти приготовляются къ отправленію къ Высочайшему двору; свѣтлѣйшій царевичъ Миріанъ прибылъ въ Тифлисъ. Полагаю я, что и прочіе, принявъ совѣтъ мой, будутъ покорны повелѣнію и соизволенію Императора.

Марта 1-го имѣю отправиться изъ Тифлиса къ св. Эчміадзину,—престольному моему мѣсту, и готовъ проводить меня е. с. князь, столпъ Грузіи, фельдмаршалъ Іоаннъ Орбеліани и съ нимъ нѣсколько князей знатныхъ и войска».

Тѣмъ временемъ прибыли въ Тифлисъ изъ Эчміадзина епископы: Симеонъ, Андреасъ, Барсегъ и Тадеосъ. Они привѣтствовали патріарха и приглашали его въ Эчміадзинъ, откуда привезли ему и подарки, но были встрѣчены холодно и выслушали много упрековъ. Впрочемъ патріархъ вскорѣ обласкалъ ихъ, хотя и отвелъ имъ мѣстожительство внѣ городской черты—въ нынѣшнемъ Ванкскомъ соборѣ. Самъ-же Іосифъ съ самаго дня пріѣзда жилъ въ домѣ брата своего князя Соломона, не далеко отъ Могнинской св. Георгія церкви.

По словамъ лѣтописца Мануеля вардапета Алтунянъ, патріархъ Іосифъ прибылъ въ Тифлисъ уже больнымъ и дальнѣйшую свою поѣздку въ Эчміадзинъ все откладывалъ, думая поправить къ тому времени свое здоровье; по словамъ-же тифлисскихъ старожиловъ—онъ пріѣхалъ совершенно здоровымъ и болѣзнь его, кончившаяся смертью, была совершенно неожиданная.

До сихъ поръ причина неожиданной кончины Іосифа остается не разгаданною. По словамъ однихъ — онъ былъ отравленъ, по словамъ другихъ — смерть его была естественная. Первое мнѣніе тѣмъ болѣе кажется не справедливымъ, что изучивъ всесторонно положеніе и отношенія Іосифа въ Тифлисѣ, мы не находимъ никого изъ его окружавшихъ, кого-бы можно было хоть отчасти заподозрить въ такомъ гнустномъ преступленіи. Желая разъ на всегда выяснить этотъ темный вопросъ и пользуясь отдаленностью самаго произшествія, не лишнимъ считаемъ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ. Кому была нужна такая внезапная кончина Іосифа и кто могъ извлечь изъ сего наибольшую пользу? Эчміадзинскіе епископы не могутъ быть заподозрѣны потому, что даже при такомъ намѣреніи они были лишены возможности совершить преступленіе: они были удалены отъ Іосифа, окруженнаго лишь родными и близкими людьми. При томъ, хотя и существовалъ у тогдашныхъ эчміадзинскихъ монаховъ обычай при необходимыхъ случаяхъ пускать въ ходъ, такъ называемую, *благословенную соль* (օրհնած աղ)—ядъ, но такой необходимости въ данномъ случаѣ нельзя допустить, тѣмъ болѣе, что имъ нечего было прибѣгать къ сему средству въ чужомъ государствѣ, когда чрезъ нѣсколько дней патріарху предстояло быть у нихъ дома—въ Эчміадзинѣ; съ другой стороны если кому болѣе всего повредила преждевременная кончина Іосифа, то, какъ увидимъ ниже, это Эчміадзинцамъ. Братъ Іосифа князь Соломонъ

тѣмъ менѣе желалъ-бы его смерти, такъ какъ Іосифъ оказывалъ ему всяческую матеріальную и нравственную помощь еще живя въ Россіи; будучи-же патріархомъ, Іосифъ былъ-бы въ состояніи удвоить свои милости къ брату. Любимый патріархомъ и самый приближенный къ нему—архиманд. Григорій всѣ свои надежды возлагалъ на Іосифа, который взялъ его съ собою съ цѣлью посвятить его въ Эчміадзинѣ въ епископы и отправить епархіальнымъ архіепископомъ армянъ въ Россіи, на мѣсто Ефрема. Слѣдовательно кончина Іосифа должна была оставить безъ осуществленія мечты Григорія. Засимъ остаются русское правительство и тогдашній грузинскій царскій домъ. Правительство наше видѣло въ Іосифѣ дѣятельнаго и полезнаго сотрудника въ осуществленіи упроченія мира и спокойствія въ Закавказіи. Іосифъ усердно работалъ въ пользу правительства и царскія милости щедро награждали его. Не говорю уже о томъ, что еще тогда наше правительство настолько было гуманно и просвѣщенно, что къ такимъ побочнымъ мѣрамъ не прибѣгало въ отношеніи кого-бы не было. Тогдашній-же грузинскій царскій домъ, терзаемый междуусобіемъ, питалъ много надеждъ на посредничество Іосифа предъ правительствомъ, довѣріемъ и уваженіемъ коего онъ пользовался, и съ другой стороны считалъ его туземцемъ — ходатаемъ и миротворителемъ всѣхъ своихъ домашнихъ раздоровъ. Іосифъ отчасти оправдалъ надежды членовъ грузинскаго царскаго дома и опять таки ранная кончина его лишила многихъ царевичей возможности достигнуть желаемаго. Такимъ образомъ мы незнаемъ личности, которая-бы могла рѣшиться на такое преступленіе.

Въ сущности-же кончина Іосифа произошла такъ: 27-го февраля Іосифъ пожелалъ быть въ минеральной бани, въ которой онъ не разъ купался въ своей юности и о свѣжести прекрасныхъ водъ которой быть можетъ онъ не разъ вспоминалъ въ Россіи. Царица Дарія, узнавъ о намѣреніи Іосифа, пригласила его поѣхать въ такъ называемыя *царскія бани*, считавшіяся тогда собственностью царицы. Патріархъ принялъ приглашеніе, поѣхалъ въ царскія бани и оставался въ ваннѣ болѣе обыкновеннаго. Іосифъ былъ высокаго роста и довольно тучный, кожа его тѣла была чрезвычайно нѣжна. Вышедъ изъ бани, онъ подвергся простудѣ и захватилъ горячку. Пріѣхавъ домой, онъ слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. День ото дня ему становилось хуже и хуже. На бѣду въ Тифлисѣ не было тогда порядочныхъ медиковъ: онъ пользовался домашными средствами. 9 го марта онъ почувствовалъ близкую кончину и пожелалъ удостоиться св. Даровъ. Былъ призванъ вышепомянутый архіепископъ Симеонъ, которому онъ исповѣдывался и объявилъ предсмертную волю, прося его изложить потомъ на бумагѣ. За симъ, удостоившись св. Даровъ, въ 9½ часовъ вечера 9-го марта 1801 года патріархъ Іосифъ скончался окруженный кровными родными.

Сказанная предсмертная воля Іосифа была написана архіеписк. Симеономъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ былъ отправленъ въ Эчміадзинъ, а другой архіеписк. Ефрему въ Россію. Содержаніе сего документа слѣдующее:

«*Именовавшійся* католисомъ—Іосифъ въ Тифлисѣ, будучи еще здоровъ, приказалъ связать тюки и готовился отправиться въ Эчміадзинъ, но сильно занемогъ и слегъ въ постель. 9-го марта утромъ, послѣ исповѣди и причастія, когда я спросилъ что имѣешь приказать какъ въ отношеніи себя такъ и вещей твоихъ, то онъ спросилъ меня «что вещи мои отправилъ-ли ты (въ Эчміадзинъ)?»—Я отвѣтилъ, что отправляю. Онъ вновь настаивалъ отправить вещи скорѣе «пошли и не откладывай, дабы душа моя не осталась въ долгу св. престолу» добавилъ онъ. Затѣмъ сказалъ «1) я имѣю маленькій сундучокъ, въ коемъ хранится кое что (?) собственное, его своеручно передай на единѣ Соломону (брату), чтобы *чуждые* (*отпирр*) не узнали и тѣмъ не разорили-бы мой отцовскій домъ. Все-же остальное мое имущество принадлежитъ Эчміадзину. 2) Я занялъ у Григорія вардапета деньги, но у него моихъ находится въ излишенствѣ и 3) я занялъ у нашего Аветикъ вардапета нѣсколько сотъ червонцевъ, которому слѣдуетъ возвратить изъ моего имущества.» Въ 8 часовъ (вечера) вновь позвалъ онъ меня, но уже съ трудомъ говорилъ. «Я умираю, сказалъ онъ, тѣло мое везите въ Эчміадзинъ и похороните близъ могилы католикоса Симеона; со спискомъ-же моего имущества знакомъ Григорій вардапетъ, у котораго можете узнать про всѣ мои счеты и обстоятельства.»

Въ этомъ только и состояла его воля, которую онъ передалъ мнѣ на словахъ и которую я изложилъ на бумагѣ по всей справедливости. Архіепископъ Симеонъ. 12 марта 1801 г.»

Не охладѣло еще тѣло покойнаго Іосифа, какъ уже поднялась буря между архимандритомъ Григоріемъ и прибывшими изъ Эчміадзина епископами. По распоряженію архим. Григорія тѣло Іосифа было закутано въ саванъ, уложено въ гробъ и поставлено въ Могнинскую св. Георгія церковь, для отправленія въ Эчміадзинъ. При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ сказанные епископы были устранены архим. Григоріемъ, а потому необходимыя молитвы, по положенію, не были читаны архіепископами, а лишь архимандритомъ.

Между тѣмъ 11-го же марта архим. Григорій послалъ донесеніе ген. Кноррингу, въ которомъ увѣрялъ, что патріархъ Іосифъ предъ смертію назначилъ его, Григорія, душеприкащикомъ и т. д. На основаніи сего донесенія ген. Кноррингъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18-го марта 1801 г. изложилъ слѣдующее:

«Ген.-м. Лазаревъ рапортуетъ мнѣ, что патріархъ Армянскій Іосифъ, бывъ одержимъ девять дней горячкою, 9-го сего марта въ Тифлисѣ скончался. Находившійся при немъ архимандритъ Григорій сверхъ того увѣдомляетъ меня, что Іосифъ до послѣдней минуты жизни сохранилъ совершенную память и словесно завѣщалъ ему, архимандриту Григорію, быть полнымъ наслѣдникомъ и распорядителемъ имѣній его какъ въ пользу монастыря Эчміадзина, такъ и для племянниковъ его князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ; епархію въ Имперіи Всероссійской Армянскаго исповѣданія препоручилъ ему, Григорію, въ предположеніи, что сей послѣдній будетъ того Всемилостивѣйше удостоенъ; въ преемники себѣ назначилъ титулярнаго патріарха, въ Константинополѣ находящагося, Іоанна, усердіе коего къ Россійскому престолу было ему извѣстно, или намѣстника Эчміадзинскаго монастыря архіепископа Давида. Тѣло-же свое прилично препроводить въ Эчміадзинъ, но что онъ, архим. Григорій, ожидаетъ на то Всевысочайшаго соизволенія» [4]).

Объ этихъ замыслахъ архим. Григорія стало извѣстно въ Тифлисѣ на другой-же день по кончинѣ Іосифа. Царевичъ Давидъ и братъ покойнаго, кн. Соломонъ Аргутинскій, приняли сторону архим. Григорія, которому покровительствовалъ и ген.-м. Лазаревъ, полагая, что это будетъ въ видахъ политики Россіи.

Находившіеся-же въ Тифлисѣ Эчміадзинскіе епископы 10-го марта 1801 г. написали въ Эчміадзинъ всѣ подробности кончины Іосифа и совѣтовали не-

---

[4]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 539.

медленно приступить къ избранію въ патріархи опять таки бывшаго Константинопольскаго патріарха Даніеля, все еще находившагося въ ссылкѣ въ Тохатѣ, иначе, писали они, св. Престолу угрожаетъ новая опасность со стороны архим. Григорія. Архим. Григорій успѣлъ чрезъ ген.-л. Лазарева воспретить сказаннымъ епископамъ выѣздъ изъ Тифлиса, впредь до полученія особаго на то разрѣшенія высшаго начальства. Того-же 10-го марта архим. Григорій чрезъ нарочнаго послалъ увѣдомленіе къ извѣстному уже нашимъ читателямъ архіеписк. Давиду Корганову въ Эчміадзинъ, пригласивъ его быть на готовѣ для занятія патріаршескаго престола. Братья сказаннаго монастыря получили письмо помянутыхъ епископовъ 15-го марта, тогда какъ нарочный къ архіеписк. Давиду прибылъ туда еще 14-го марта. Давидъ тотъ часъ-же вызвалъ изъ Эривани родственника своего мелика Абраама и составилъ совѣщаніе вмѣстѣ съ находившимся въ Эчміадзинѣ ученикомъ Іосифа Ново-Нахичеванскимъ архимандритомъ Карапетомъ. Съ этого дня начинается домогательство архіеписк. Давида патріаршескаго престола.

16-го марта архим. Григорій писалъ еписк. Давиду въ Эчміадзинъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ часъ смерти (патріархъ Іосифъ) объявилъ мнѣ, сыну своему, волю свою, что предоставляетъ занять патріаршескій престолъ вамъ или Константинопольскому патріарху архіеписк. Ованесу. А такъ какъ онъ находится въ дали отъ насъ, то остается вамъ исполнить волю завѣщателя, вступить на патріаршескій престолъ. Какъ только вы соизволите на сіе, я тотъ часъ же донесу Государю Императору. Писалъ я и находящемуся у васъ архим. Карапету, чтобы онъ всячески помогалъ вамъ достигнуть этой цѣли, буде-же онъ приметъ сторону противной партіи, *то вы, святой отецъ, не жалѣйте при надобности употребить деньги*. Что-же касается до фирмана, то небезпокойтесь, ибо какъ единодушное всея націи одобрѣніе, такъ и соизволеніе двухъ державъ на ваше патріаршество я вамъ доставлю.

Съ симъ вмѣстѣ я написалъ и хану (Эриванскому), что воля покойнаго патріарха состоитъ въ томъ-то и что всѣ подарки, предназначенные блаженнымъ Іосифомъ, будутъ доставлены ему мною. Надѣюсь, онъ не оставитъ безъ вниманія нашу просьбу. Я же поспѣшилъ обо всемъ этомъ сообщить вамъ потому, что стремленія находящихся здѣсь епископовъ совсѣмъ другія, но по моему настоянію ихъ на нѣкоторое время отсюда не отпустятъ, а тѣмъ временемъ похлопочите вы днемъ раньше принять престолъ.

Я совершенно увѣренъ, что всѣ планы и прекрасныя мысли покойнаго патріарха (Іосифа) вами будутъ исполнены и что вы одни можете утерѣть наши слезы и утѣшить насъ. Племянники блаженнаго Іосифа съ похвалою отзываются объ васъ и надѣются быть вами утѣшенными. Такъ какъ управленіе и полную власть надъ своимъ имуществомъ покойный предоставилъ мнѣ, то, по прибытіи моемъ къ вамъ, имѣю доставить хану (Эриванскому) назначенные подарки, а престолу—все ему принадлежащее.......»

Въ этомъ-же смыслѣ архим. Григорій писалъ въ Эривань, въ Константинополь—къ нашему послу Тамарѣ и къ Геворку агѣ Агаекову.

29-го марта 1801 г. архим. Григорій писалъ ген. Кноррингу слѣдующее:

«Благосклоннѣйшее письмо в. пр. отъ 19-го числа сего мѣсяца я получилъ сего числа; благодаря за оное всепокорнѣйше, спѣшу извѣстить васъ, что патріархъ Іосифъ, оставляя временную жизнь въ здравомъ разумѣ, сдѣлавъ свое завѣщаніе и между прочимъ упомянулъ въ ономъ, что я остаюсь послѣ него правителемъ во всемъ и назначаюсь архіепископомъ епархіи, въ Россійской Имперіи подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора находящейся; въ патріаршеское-же достоинство избралъ изъ двухъ однаго: или находящагося въ Константинополѣ титулярнаго патріарха Іоанна, или на-

мѣстника монастыря Эчміадзина, архіепископа Давида, о чемъ по смерти патріарха Іосифа донесъ я всеподданнѣйше Его Императорскому Величеству, отправивъ въ то же время и завѣщаніе покойнаго патріарха въ монастырь Эчміадзинъ, по поводу коего получилъ теперь письмо отъ находящагося въ ономъ намѣстника архіеписк. Давида, что въ выборѣ его въ патріархи, по завѣщанію покойнаго патріарха, оказалась противная партія, которая, опровергая завѣщаніе, отринула его отъ патріаршескаго достоинства, какъ равно и избранный въ патріархи-же, находящійся въ Константинополѣ, титулярный патріархъ Іоаннъ совсѣмъ удаленъ отъ сего званія, съ согласія той партіи,—избирая вмѣсто сихъ бывшаго въ заточеніи у Порты Отоманской, титулярнаго патріарха архіеписк. Даніила. Я, какъ выше упомянулъ, всеподданнѣйше донеся Государю Императору объ отправленномъ мною въ монастырь Эчміадзинъ завѣщаніи, дерзнулъ упомянуть, что когда на оное получу оттуда отвѣтъ, не умедлю всеподданнѣйше донести содержаніе онаго Государю; почему теперь, предпринявъ сіе выполнить посредствомъ в. пр. препровождаю при семъ письмо архіеп. Давида, мною полученное и переведенное съ армянскаго на грузинскій діалектъ, которое прошу покорнѣйше, по переводѣ на россійскій, отправить при всеподданнѣйшемъ своемъ донесеніи во Всеавгустѣйшему Монаху, присовокупивъ къ тому, что къ выбору въ патріархи архіеп. Давида, долженствующаго вступить въ сіе достоинство по завѣщанію патріарха Іосифа, совокупившаяся сторона вмѣщаетъ въ себѣ гораздо превосходную силу противной партіи, имѣя основаніемъ мелика Эриванскаго, юзбашей и прочихъ первостатейныхъ чиновниковъ; но ежели-же, паче всякаго чаянія, партія противниковъ усилится и потомъ утвердится въ выборѣ въ патріархи архіеписк. Даніила, въ турецкомъ городѣ Токатѣ пребываніе имѣющаго, то всѣ планы прожектованные покойнымъ патріархомъ въ завѣщаніи могутъ быть разрушимы, потому что архіеписк. Даніилъ, извѣстный уже россійскому министерству, не имѣетъ той приверженности къ Высочайшему Россійскому Императорскому Двору, какую впечатлѣлъ издавна въ себѣ архіеписк. Давидъ, покойнымъ патріархомъ въ завѣщаніи утвержденный быть на мѣстѣ его. Я о сихъ обстоятельствахъ писалъ Эриванскому хану, давно ищущему покровительства Россійской державы, находя сіе увѣдомленіе ему весьма нужнымъ; до сего-же времени просилъ я, чтобы командующій деташаментомъ войска въ Грузіи писалъ къ хану, но онъ отказался, почему уже я по долгу присяги моей принужденнымъ нашелся подробное описаніе всего доставить хану для его свѣдѣнія. Впрочемъ, препоручая себя и весь жребій счастія моего въ благосклонность в. пр. и т. д.» [5]).

Содержаніе сего письма было всеподданнѣйше донесено Высочайшему Двору ген. Кноррингомъ, рапортомъ отъ 7-го апрѣля 1801 года.

Между тѣмъ Эчміадзинскіе архіепископы: Аствацатуръ, Ованесъ и Лазарь 28-го марта 1801 г. писали въ Астрахань къ архіеписк. Ефрему слѣдующее:

«Безсомнѣнія уже знаешь про смерть Іосифа въ Тифлисѣ, а потому здѣсь объ этомъ повторять не будемъ. Но слуга его архимандритъ Григорій превозглашаетъ себя наслѣдникомъ усопшаго, объявивъ, что будто власть на все оставшееся имущество принадлежитъ ему. Посему, тайкомъ хлапочетъ чрезъ находящагося въ Тифлисѣ генерала (Лазарева?) быть назначеннымъ на твое мѣсто начальникомъ епархіи и тѣмъ желаетъ захватить въ свои руки и присвоить все имущество. По совѣщаніи съ здѣшними нѣкоторыми особами, спѣшимъ увѣдомить тебя, что вотъ настало время для твоихъ стараній и храброй настойчивости, ибо если что имѣешь сдѣлать, то дѣлай и не пропускай удобнаго случая, тѣмъ болѣе, что врагъ престола въ своей надменности и высокомѣріи грозитъ гибелью монастыря. Гдѣбы ты не походился, поспѣши явиться къ Моздокскому главнокомандующему (ген. Кноррингу) или-же чрезъ другихъ обдѣлай свое дѣло и упрочи свою власъ (епархіальн. начальника). Остерегайся допустить въ этомъ дѣлѣ послабленіе и смотри, чтобы другіе не успѣли раньше тебя добыться этого мѣста, что, Боже упаси, было-бы вредно и тебѣ, и св. Престолу, и намъ—монастырскимъ братьямъ. Сдѣлай такъ, чтобы нога ихъ небыла въ твоей епархіи и чтобы не смѣли

[5]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 540.

они вмѣшиваться въ твои дѣла. Тебѣ очень хорошо извѣстенъ характеръ этого архиманд. Григорія; извѣстны тебѣ: вѣроломство и не вѣрность его къ св. Престолу; наконецъ, извѣстно тебѣ, что если онъ успѣетъ привесь въ исполненіе свои замыслы, то какъ враждебно онъ отнесется къ св. Престолу и къ братьямъ. Все это очень хорошо знаешь, а потому вновь пишемъ тебѣ приложить все стараніе, дабы сокрушить его замыслы. Если возможно, возми у главнокомандующаго предписаніе тифлисскому генералу, чтобы находящимся тамъ нашимъ епископамъ было позволено выѣхать оттуда, ибо они задержаны по интригамъ Григорія. Постарайся, чтобы бумага была написана тифлисскому генералу въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, что де «какое тебѣ дѣло вмѣшиваться въ распри духовныхъ, почему по проискамъ однаго ничтожнаго человѣка ты задерживаешь этихъ епископовъ? Отнынѣ ты не огорчай ихъ, а обласкай, сдѣлай такъ какъ они хотятъ, и дай имъ выѣхать, когда они того пожелаютъ». Вотъ, пусть въ этомъ смыслѣ будетъ предписаніе........

Между тѣмъ ген. Кноррингъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ, отъ 7-го апрѣля 1801 года, доносилъ въ Петербургъ слѣдующее:

«О смерти, постигшей въ Тифлисѣ патріарха армянскаго Іосифа, донесъ я всеподданнѣйше блаженной памяти Императору Павлу Петровичу 18-го прошедшаго марта; нынѣ получилъ я изъ Тифлиса письмо отъ армянскаго архимандрита Григорія, который отъ умершаго патріарха назначенъ былъ архіепископомъ надъ армянскимъ народомъ, въ Россійской Имперіи находящимся, что завѣщаніе умершаго патріарха Іосифа относительно выбора на мѣсто его патріарха меликомъ Эриванскимъ, юзбашами и прочими первостатейными чиновниками не исполняется и въ противность онаго избирается въ патріархи бывшій въ заточеніи у порты Отоманской титулярный патріархъ архіепископъ Даніилъ,—которое ко мнѣ письмо архимандрита Григорія и къ нему таковое-же письмо отъ намѣстника Араратскаго Эчміадзинскаго монастыря архіепископа Давида, съ переводомъ ему съ армянскаго на грузинскій діалектъ, при означенномъ архимандрита сего ко мнѣ письмѣ приложенное, имѣю счастіе поднести при семъ........».

Въ свою очередь задержанные въ Тифлисѣ епископы: Симеонъ, Андреасъ, Барсегъ и Тадеосъ, отъ 6-го апрѣля 1801 года, писали въ Астрахань къ архіепископу Ефрему:

«Прибывъ въ Тифлисъ, мы тотчасъ-же писали вамъ, но до сихъ поръ отвѣта не имѣемъ... Про *именовавшагося*-же патріархомъ Іосифа скажемъ, что по пріѣздѣ нашемъ мы долго упрашивали его поскорѣе ѣхать въ Эчміадзинъ, но онъ все откладывалъ и двадцать дней слишкомъ онъ былъ занятъ здѣсь пустяшными (?) дѣлами; затѣмъ, приказавъ намъ уложить вещи и приготовиться къ отъѣзду, самъ сталъ дѣлать визиты *такъ называемымъ друзьямъ*, а подъ конецъ отправился въ баню, гдѣ, простудившись, сильно занемогъ. Марта 9-го, утромъ, Іосифъ исповѣдывался и удостоился св. Даровъ; затѣмъ изъ насъ Семеону объявилъ словесно свою волю, а ночью въ 2 (?) часа скончался. Да помилуетъ его Господь и да хранитъ васъ живымъ и здоровимъ. Въ тотъ-же часъ позвали насъ; мы пришли и поклонились праху покойнаго. Такъ какъ генералъ (Лазаревъ) былъ въ Душетѣ, то Григорій, какъ бдительный стражъ имущества Іосифа, запечаталъ все его имущество и разставилъ военную стражу всюду у дверей, у оконъ и вовсѣхъ углахъ дома. Утромъ-же, когда надъ прахомъ покойнаго совершали мы извѣстные молитвы, Григорій тайкомъ послалъ за генераломъ, который чрезъ два дня пріѣхалъ; мы говорили ему о запечатаніи имущества, онъ отвѣчалъ намъ весьма уклончиво, а Соломонъ возражалъ: «не имѣете вы права запечатать нашъ домъ». Съ другой стороны всѣ они упрашивали насъ съ подобающимъ торжествомъ взять прахъ покойнаго въ Эчміадзинъ, согласно его предсмертному желанію. Тогда мы писали въ Эчміадзинъ обо всемъ подробно. За симъ вновь пристали къ намъ и говорятъ «возьмите тѣло и уѣзжайте, мы-же не пріѣдимъ и имущества не выдадимъ». Тогда мы отвѣтили:—если-бы вы и все имущество его сдали-бы намъ, то и тогда мы пока не рѣшимся взять его, а запечатаемъ и оставимъ на мѣстѣ до особыхъ распоряженій изъ Эчміадзина; прахъ-же

покойнаго мы не можемъ взять туда, и тѣмъ подвергнуть св. Престолъ опасности.—Рѣшено было совершить торжественное мѵропомазаніе покойнаго, послѣ чего, уложивъ въ нарочно заказанный гробъ, поставили въ Могнинскую св. Георгія церковь.

Засимъ мало по малу стали обнаруживаться ихъ вредные замыслы. Соломонъ говоритъ: я ближайшій родственникъ; Григорій-же говоритъ: я его наслѣдникъ и что по завѣщанію покойнаго католикосомъ долженъ быть Константинопольскій Ованесъ. «Если избранный въ католикосы, говоритъ Григорій, будетъ желаемое мною лицо, которое исполнитъ завѣщаніе Іосифа и меня назначитъ епархіальнымъ начальникомъ въ Россіи, то и я рѣшусь поѣхать въ Эчміадзинъ, въ противномъ случаѣ не поѣду, и т. д.» И гудитъ онъ такъ, думая склонить на свою сторону всѣхъ важныхъ особъ, обѣщавъ имъ изъ достояній націи и Эчміадзина крупныя суммы.

Наконецъ мы отъ всего отказались, думая лишь возвратиться въ Эчміадзинъ съ пустыми руками, но и въ этомъ помѣшалъ намъ Григорій, боясь, чтобы не участвовали мы въ избраніи особы, имъ не желаемой. Онъ *подкупилъ* (?) генерала, а сей самолично запретилъ намъ выѣздъ, говоря, что онъ писалъ Кноррингу испрашивая намъ разрѣшеніе и что до полученія таковаго, могущаго послѣдовать лишь послѣ Пасхы, мы должны оставаться въ Тифлисѣ.

И хотя слѣдовало намъ тогда-же обратиться къ в. высокопреосвященству, и къ генералу Кноррингу, но, не имѣя извѣстій изъ Эчміадзина, не рѣшались. 4-го же сего апрѣля были получены оттуда письма и посланія за 20 печатьми: къ намъ, къ князьямъ (?), къ Григорію и къ Соломону. Оставляя всѣ подробности, сообщаемъ вамъ, что сказанными письмами, утѣшая насъ въ отношеніи кончины Іосифа, извѣщаютъ, что въ Эчміадзинѣ былъ созванъ соборъ, который и избралъ вновь въ католикосы давно избраннаго архіепископа Даніила, къ которому, написавъ приглашеніе отъ собора и вельможъ, а также и отъ хана за его подписью, отправили таковое съ двумя архимандритами къ нему въ Тохатъ; намъ-же пишутъ, чтобы мы поспѣшили въ Эчміадзинъ, взявъ съ собою прахъ покойнаго и оставшееся имущество, въ сопровожденіи служащихъ при его особѣ. Это есть внѣшняя сторона Эчміадзинскихъ посланій; а между тѣмъ что тамъ происходило, какія сдѣланы подкупы, какія интриги—мы все это знаемъ и тебѣ совѣтуемъ не знать и не огорчаться, ибо все это возмутительно.

Сей-же Григорій ужасно не доволенъ избраніемъ Даніила. Слѣдуетъ сказать, что онъ и прежде посылалъ нарочнаго съ письмомъ къ хану и теперь чрезъ находящихся здѣсь эриванскихъ купцовъ дѣлаетъ хану большіе подарки и многое обѣщалъ въ будущемъ. Вотъ причина произшедшихъ въ Эчміадзинѣ смутъ! Даже теперь послалъ онъ вновь нарочнаго къ Давиду, дабы онъ взялъ у хана предписаніе: во что-бы не стало пріостановить избраніе Даніеля и выбрать другаго. Цѣль сего вѣроломнаго мужа: разорить св. Престолъ и ограбить его. Да спасетъ Господь св. Престолъ отъ покушающихся на его существованіе сихъ невѣрныхъ и коварныхъ.

Извѣщая васъ объ этомъ, просимъ употребить все стараніе удержать за собою мѣстную епархію и помѣшать сему лукавому, вѣроломному и *блудному* сыну добыться не заслуженной чести. Онъ (Григорій), узнавъ о возшествіи новаго Императора (Александра I) и о томъ, что Кноррингъ весьма благоволитъ къ тебѣ, до того былъ пораженъ, что изъ живаго почти превратился въ мертваго человѣка. Его немного поддерживаетъ ласковое обращеніе генерала (Лазарева).... Что-же касается до того, что въ безчисленныхъ письмахъ своихъ къ россійскимъ армянамъ онъ себя выставляетъ душеприкащикомъ и даже наслѣдникомъ покойнаго, то все это есть ложь и его собственная выдумка, а предсмертная Іосифа воля, выраженная изъ насъ Симеону, за нашою скрѣпою при семъ препровождается....»

Боясь, что приведенное письмо не достигнетъ Ефрема, сказанные епископы 7-го того-же апрѣля адресовали къ нему другое письмо, въ которомъ между прочимъ пишутъ:

«Войди въ наше положеніе.... со дня кончины Іосифа, съ 9-го марта, и до сихъ поръ мы отъ сего нечестиваго Григорія чего чего не терпимъ? Имущество въ рукахъ его, русскій языкъ—знаетъ онъ, близокъ къ генералу (Лазареву) и къ царевичу—онъ одинъ и вотъ творитъ онъ все,

что только подобаетъ началу всѣхъ золъ—сатанѣ; онъ во всемъ этомъ напрактикованъ, мы-же здѣсь пришлецы и во всѣхъ сихъ ухищреніяхъ не опытны: мы имѣемъ скромное монастырское въ страхѣ Божьемъ воспитаніе. Что мы могли сдѣлать въ такомъ городѣ какъ Тифлисъ? У насъ нѣтъ здѣсь ни покровителя, ни людей памогающихъ намъ. Здѣсь все дѣлается лишь золотомъ, а его у насъ нѣтъ и принуждены были мы вооружиться терпѣніемъ. Съ другой стороны мы боялись писать письма къ вамъ и въ Эчміадзинъ, ибо враги наши всѣми мѣрами старались захватить нашу переписку. Такъ напр. письмо ваше отъ 19-го марта, адресованное Агѣ Питоеву для передачи намъ, было отправлено вами съ куріеромъ. (Кн.) Василій Аргутинскій, который въ русскомъ костюмѣ и говоря все порусски,—представляетъ изъ себя русскаго, беретъ означенное письмо у куріера какъ-бы для доставленія Питоеву и передаетъ кн. Соломону, а сей—безстыднику Григорію. Послѣдній, какъ видно, распечаталъ и четыре дня держалъ у себя, храня молчаніе. Благодаря только догадливости куріера, оно было найдено. Куріеръ отыскиваетъ Питоева и желаетъ знать доставлено-ли ему письмо. Послѣдній отвѣчаетъ, что никакихъ писемъ не получалъ. Тогда куріеръ ловитъ кн. Василія и требуетъ у него возвращенія письма, тѣмъ болѣе, что податель далъ ему наказъ получить на оное отвѣтъ. Представтье-же себѣ, что кн. Василій и Соломонъ совмѣстно съ куріеромъ отправились къ коварному Григорію и послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній запечатали бумагу въ новый пакетъ чужою печатью, а сверху сдѣлали такую надпись, что даже не было возможности разобрать: былъ-ли адресъ писанъ по армянски или по грузински. Въ такомъ видѣ оно было доставлено намъ. Вотъ какъ посрамилъ ихъ Господь за ихъ безстыдство. Боимся, чтобы и наши письма къ вамъ не подверглись-бы той-же участи....

Надѣемся, что дней чрезъ пятьнадцать услышемъ о пріѣздѣ въ Эчміадзинъ владыки Даніеля, брата твоего во Христѣ....

P. S. Давидъ былъ очень обиженъ, что, оставивъ его, избрали Даніеля. Въ Эчміадзинѣ происходили большія смуты, о коихъ не хотимъ писать, боясь огорчить тебя...... Жаль, что священный санъ нашего первосвященника подвергается такимъ недостойнымъ невзгодамъ.... Даніелю данъ двухъмѣсячный срокъ на пріѣздъ.... Къ нему за приглашеніемъ отправлены чрезъ Баязетъ въ Тохатъ старецъ Ованесъ и Нерсесъ [*]) вардапеты.... Говорятъ сдѣлано распоряженіе не упоминать болѣе имени Іосифа при богослуженіи, а по прежнему упоминать имя покойнаго патріарха Гукаса.....

Архіепископъ Ефремъ принялъ продѣлки архіманд. Григорія къ сердцу и обратился съ протестомъ къ ген. Кноррингу. Послѣдній отъ 27 апрѣля 1801 г. послалъ ген. Лазареву въ Тифлисъ слѣдующее отношеніе.

«Пребывающій здѣсь армянскій архіепископъ Ефремъ при прошеніи своемъ ко мнѣ представилъ полученное имъ на имя мое прошеніе отъ 4 архіепископовъ армянскихъ, въ Тифлисъ на встрѣчу покойнаго патріарха армянскаго Іосифа прибывшихъ, что они и по нынѣ неизвѣстно почему не отпускаются вами во своясы и терпятъ изнуреніе; что архимандритъ и кавалеръ Григорій въ выборѣ армянскимъ народомъ патріарха разными предосудительными поступками дѣлаетъ препятствіе,—въ чемъ якобы вы и е. св. царевичъ Давидъ ему, архимандриту, вспомоществуете, что показываетъ мнѣ въ прошеніи своемъ означенный архіеп. Ефремъ, по увѣдомленіямъ о томъ къ нему дошедшимъ, присовокупляя при томъ, что архимандритъ сей, присвоилъ себѣ неправильно право наслѣдства надъ имѣніемъ умершаго патріарха Іосифа и тѣмъ изъ числа онаго имѣніемъ, которое принадлежитъ, по изъясненію его, монастырю, — рапоряжаетъ и дѣлаетъ изъ онаго расходы по своей волѣ; прописанные-же четыре армянскіе архіереи въ означенномъ своемъ ко мнѣ прошеніи между прочимъ объясняютъ и то, что отъ несправедливаго замѣшательства архимандрита и кавалера Григорія учинился великій упадокъ патріаршескому престолу. Поколику-же в. пр. на отпускъ въ Араратъ прописанныхъ четырехъ армянскихъ архіереевъ давно уже имѣете мое отношеніе, то я и прошу васъ выполнить оное безъ промедленія; по какимъ-же именно причинамъ они и

---

[*]) Въ послѣдствіи католикосъ Нерсесъ V.

по нынѣ удержаны въ Тифлисѣ, ожидаю я о томъ вашего увѣдомленія, замѣчая при томъ вамъ, что и первоначальное ихъ тамо задержаніе было весьма излишнимъ, буде они сами на возвращеніе ихъ обратно имѣли свое желаніе. Выборъ патріарха зависитъ отъ воли армянскаго народа и его духовенства и в. пр. отнюдь не должны ниже малѣйше въ дѣло сіе мѣшаться; я сіе вамъ сообщаю, ибо случай таковой можетъ родить непріятныя слѣдствія, — отъ чего дабы удалилъ себя и е. св. царевичъ Давидъ, объявите вы ему благопристойнымъ образомъ. В. пр. увѣдомте меня, точно ли послѣ покойнаго патріарха Іосифа есть имѣніе, монастырю принадлежащее, въ какомъ оно нынѣ призрѣніи и какимъ образомъ расположено доставить его въ монастырь и что теперь сему препятствуетъ; относительно-же архимандрита и кавалера Григорія, то выѣздъ его куда либо изъ Тифлиса долженъ быть прежде мнѣ извѣстенъ».

Того-же 27-го апрѣля 1801 г. во всеподданнѣйшемъ рапортѣ на Высочайшее имя ген. Кноррингъ излогалъ слѣдующее:

«Покойнымъ патріархомъ армянскимъ Іосифомъ назначенъ былъ епархіальнымъ въ Россіи архіереемъ надъ народомъ армянскимъ Григориполискій архимандритъ Григорій, на что была и Высочайшая воля блаженной и вѣчно-достойной памяти Государя Павла Петровича и я имѣю Всевысочайшее повелѣніе отъ 30 октября 1800 года, что архимандритъ сей уволенъ всемилостивѣйше съ патріархомъ Іосифомъ въ Араратъ на восемь мѣсяцевъ для посвященія въ архіепископы; но за постигшею смертію патріарха Іосифа архимандритъ Григорій въ архіепископы не посвященъ и находится теперь въ Тифлисѣ; народъ-же армянскій, въ губерніи Астраханской жительствующій, и все духовенство его желаетъ имѣть у себя епархіальнымъ архіереемъ выѣхавшаго въ Россію изъ Арарата въ 1799 году и пребывающаго въ губерніи здѣшней архіепископа армянскаго Ефрема, который отъ бывшаго патріарха армянскаго Луки присланъ въ помощники бывшему въ Россіи архіепископомъ, покойному патріарху Іосифу, въ чемъ удостоиваютъ его архіереи и прочее духовенство, въ Астраханѣ пребывающіе. Я имѣлъ у себя по случаю сему отъ народа здѣшняго армянскаго и отъ духовенства его депутатовъ и сдѣлалъ имъ мой отзывъ, что сіе зависитъ отъ Всевысочайшей воли Вашего Императорскаго Высочества».

Архіепископъ Давидъ имѣлъ сильную партію въ Тифлисѣ. Между прочимъ, двоюродный братъ его тифлисскій протоіерей Теръ-Давидъ Коргановъ всѣми мѣрами хлопоталъ въ городѣ, стараясь вовлечь въ дѣло избранія Давида грузинскихъ царевичей и даже русское правительство. Впрочемъ слѣдующее письмо Теръ-Давида, отъ 12 апрѣля 1801 г. къ архіеписк. Давиду въ Эчміадзинъ, достаточно выясняетъ роль его.

«Письмо в. пр. отъ 27-го марта, насъ обрадовало; мы съ помощью Всевышняго стараемся и будемъ стараться. Письма ваши мелику и ко всѣмъ князямъ были немедленно доставлены имъ. Всѣ они очень и очень благодарны и цѣлуютъ вашу руку. Письмо-же къ свѣтлѣйшему царевичу съ переводомъ я самъ поднесъ и просилъ о содѣйствіи, на что онъ обѣщалъ вновь написать Эриванскому хану. Въ городѣ-же готовятъ общую просьбу къ эчміадзинскимъ братьямъ объ избраніи васъ. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней князья Аргутинскіе и другіе получили здѣсь посланіе Эчміадзинцевъ, изъ коего видно, что они избрали Даніеля. На этомъ посланіи видна ваша печать. Это всѣхъ поразило, а тѣмъ болѣе меня; ибо вы таковымъ поступкомъ меня живаго закопали въ могилу. Здѣсь всѣ и безъ того считали меня вреднымъ человѣкомъ, а теперь на каждомъ шагу упрекаютъ меня, говоря что я ихъ подстрекалъ въ вашу пользу, а вы, соединившись съ остальными, избираете Даніеля. Представить себѣ не можете — какихъ стоило мнѣ усилій, пока я успѣлъ убѣдить всѣхъ подписать всеобщее прошеніе, которое почти готово и на дняхъ будетъ отправлено къ вамъ. Все остальное напишетъ вамъ архимандритъ Григорій. Я нехочу распространяться, но скажу, что напрасно вы падаете духомъ извѣстіемъ о смерти блаженной памяти Императора. Божіею милостью отъ сего намъ особеннаго вреда не будетъ, а

вступившій на престолъ сынъ его Александръ Павловичъ имѣетъ попеченіе о нашей націи болѣе своего отца. Но вы не такъ усиленно хлопочете, какъ-бы слѣдовало, ибо если все это зависитъ отъ вашего хана и противники наши обѣщываютъ ему деньги, *то вы обѣщайте вдвоѣ*, тѣмъ болѣе, что если вы достигаите сана, то вамъ легко будетъ расплатиться. Уже отсюда и отъ архиманд. Григорія получите разныхъ рызъ и другихъ вещей болѣе чѣмъ на четыре тысячи тумана. Не дѣлайте того, чтобы отъ скупости вашей мы и цѣлый городъ нашъ остались-бы въ стыду и уныніи. Незнаю что и писать. Скажу только, если-бы вы для вашей пользы старались-бы хоть на половину того, сколько стараемся мы, то навѣрное добьетесь сана.... Отвѣчайте и напишите про всѣ дѣла тамошнія подробно».

19-го апрѣля того-же года архиманд. Григорій писалъ изъ Тифлиса въ Эчміадзинъ—епископу Давиду слѣдующее:

«.... Я всюду доводилъ до свѣдѣнія и готовъ до послѣдней минуты моей жизни хлопотать. Инспекторъ г. Кноррингъ, сочувствуя вашему избранію, писалъ мнѣ, что онъ уже всеподданнѣйше донесъ о вашихъ правахъ Россійскому Двору. Тѣже, которые подстрекаютъ Ефрема, на дняхъ узнаютъ, что такое послѣдняго ожидаетъ. Тѣмъ не менѣе я щажу ихъ пока, ибо не хотѣлось-бы обнаружить всю ихъ подноготную предъ иновѣрными (русскими?); но если они доведутъ до этого, то за послѣдствія пусть сами отвѣчаютъ предъ Богомъ и предъ всѣми. Я очень удивляюсь ихъ упрямству и не знаю какая тому причина? Вы можете обласкать ихъ и пообѣщать имъ кое что (?), ибо теперь такъ подобаетъ. Все это предоставляю вашему усмотрѣнію.

Я прошу также быть ласковымъ съ князьями: Соломонъ мейтаромъ и съ Мирпшкаромъ. Они вдвоемъ готовы хлопотать посему дѣлу на жизнь и на смерть...... Съ самаго пріѣзда сюда здѣшніе эчміадзинскіе епископы какъ со мною обращаются, все это разскажетъ вамъ Казаръ вардапетъ; скажу одно, что если и всѣ Эчміадзинскіе братья похожы на нихъ и если они въ своемъ родѣ, какъ сами увѣряютъ, лучшіе, то увы армянской націи! Несчастная нація!

И если Всевышнему не угодно будетъ поставить васъ главою духовенства, то я, отказавшись отъ всего, уѣду обратно, дабы не заслужить чести быть поставленнымъ на ряду съ ними.....

Завтра 1500 человѣкъ русскихъ войскъ выступаютъ отсюда и будутъ жить они не далеко отъ Эривани, съ мѣстности, называемой Памбакъ. Пусть-ка ханъ и теперь неисполнитъ волю генераловъ (?) и Императора. Четвертаго дня былъ я у епископовъ; они говорятъ мнѣ: избираемый тобою въ патріархи Давидъ, обѣщалъ хану 4000 тумановъ.... Я же имъ отвѣтилъ, что ежели онъ долженъ добыться престола лишь съ помощью подкуповъ, то я не желаю такого патріарха, но я не вѣрю, чтобы Давидъ могъ-бы это сдѣлать; вы и про меня сочиняли подобныя басни.... Мы долго спорили. Только Андреасъ и нашъ Аветисъ держутъ вашу сторону, всѣ же остальные—противъ.

Здѣшніе епископы уволены отсюда и на дняхъ выѣдутъ въ Эчміадзинъ. Дай Богъ, чтобы волею или *неволею* пригодились-бы они при мѵропомазаніи вашемъ. Уповаю удостоиться вашего кондака за патріаршескою печатью......»

Ожиданія архим. Григорія сбылись. Архіепископъ Давидъ 28-го апрѣля 1801 года *заставилъ* Эчміадзинцевъ совершить надъ нимъ въ Эчміадзинѣ священное мѵропомазаніе по канонамъ церкви и такимъ образомъ превозгласилъ себя католикосомъ всѣхъ армянъ.

Въ письмѣ своемъ къ ген. Кноррингу, отъ 8-го мая 1801 г., архиманд. Григорій пишетъ:

«Сдѣлавъ донесенія свои Его Императорскому Величеству и в. пр. о избранныхъ завѣщаніемъ покойнаго патріарха армянскаго народа Іосифа, на мѣсто его двухъ духовныхъ особъ, спѣшу теперь доставить свѣдѣніе, прося всеподданнѣйшаго о немъ донесенія вашего Государю Императору, поелику я не осмѣливаюсь онымъ утруждать Государя, что изъ тѣхъ 2-хъ духовныхъ особъ архіепископъ Давидъ, намѣстникъ монастыря Эчміадзина, принятъ купно и противною выбору его партіею въ достоинство патріарха и посвященъ уже въ оное прошедшаго

мѣсяца 28-го числа. Скорый сей выборъ послѣдовалъ оттого, что бывшіе здѣсь 4 архіепископа, въ числѣ которыхъ былъ духовникъ покойнаго патріарха Іосифа архіепископъ Симеонъ, когда прибыли въ мон. Эчміадзинъ, подъ присягою ими учиненною, при собраніи въ церкви объявили завѣщаніе покойнаго патріарха о избраніи его на мѣсто свое архіеписк. Давида, какъ духовенству, такъ и народу, которые всѣ единогласно въ тожъ время, превозгласивъ архіеписк. Давида патріархомъ, посвятили въ сіе достоинство.

Теперь позвольте мнѣ принести всепокорнѣйшую благодарность вамъ за всеподданнѣйшее представленіе ваше о архіепископѣ Давидѣ, по которому надѣюсь, что онъ будетъ имѣть счастіе получить Высочайшее утвержденіе; я, запечатлѣвъ милости ваши въ сердцѣ своемъ, надѣюсь, что в. пр. по благорасположенію своему ко мнѣ соучаствуете въ радости моей, произшедшей отъ того, что патріархъ Давидъ всѣ прожекты покойнаго патріарха выполняетъ, какъ они были предприняты. Извѣстился я, что архіеписк. Ефремъ имѣетъ на меня неудовольствіе за распечатаніе мое письма его, но сему неудовольствію я не могу поставить себя виновнымъ, по тому что, разставшись съ нимъ въ дружбѣ и любви, полагалъ при полученіи пакета его, въ которомъ было писемъ множество, что и ко мнѣ также есть письма; но прочитавъ содержаніе однаго, нашелъ, что оно относится ко вреду мнѣ, прописывая между прочимъ, что ежели я возвращуся въ Россію, то всю обитель армянскаго народа приведу въ Россійскую вѣру; изъ сего я неиначе думаю, какъ только, что архіеписк. Ефремъ полагалъ таковымъ своимъ внушеніемъ возстановить злобу на меня во всѣхъ; крайнее неудовольствіе долженъ чувствовать я и, конечно, оно получило-бы справедливый конецъ, когда-бъ, не отдавъ на судьбу Всевышняго, представилъ то письмо или Государю Императору или государственной иностранныхъ дѣлъ Коллегіи. Что я расхищаю имѣніе покойнаго патріарха, коему завѣщаніемъ его остался опекуномъ, — сіе не справедливо потому, что въ имѣніи томъ участники—племянники его князья Аргутинскіе-Долгоруковы, здѣсь и вмѣстѣ со мною живущіе, которые ежели-бы усмотрѣли таковой онѣ меня плодъ, конечно-бы не упустили просить начальства; впрочемъ въ патріаршескомъ какъ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ имѣніи долженъ я по праву россійскому и армянскому отчетъ дать новоизбранному патріарху Давиду и племенникамъ его, а не кому другому. Я на сихъ дняхъ получа повелѣніе е. свят. патріарха Давида о прибытіи моемъ къ нему, имѣя и Высочайшее повелѣніе, по которому уволенъ съ покойнымъ патріархомъ Іосифомъ на 8 мѣсяцевъ въ Араратъ, отправляюсь на сихъ дняхъ къ е. свят.; а какъ тѣло покойнаго патріарха Іосифа приходитъ теперь въ ветхость, то покорнѣйше прошу повелѣнія вашего о немъ,—отправить-ли его въ Араратъ или оставаться ему здѣсь, поелику е. свят. требуетъ доставленія его туда......» [7]).

О вступленіи Давида на патріаршескій престолъ также донесли ген. Кноррингу ген.-м. Лазаревъ и царевичъ Давидъ. Въ тотъ-же смыслѣ было изложено во всеподданнѣйшемъ рапортѣ ген. Кнорринга отъ 16-го мая 1801 г.

Любопытно слѣдующее письмо архиманд. Григорія къ Ивану Лазареву въ Петербургъ, отъ 10-го того-же мая:

«Пока находились мы среди печали и унынія по случаю невознаградимой потери нашей въ лицѣ вседобраго родителя моего, прибылъ изъ Эчміадзина курьеръ и привезъ неожиданную, но радостную вѣсть, что духовникъ архіепископъ Симеонъ въ присутствіи всѣхъ братій присягнулъ и сознался во всемъ, что только покойнымъ было завѣщано, а потому, все братство единогласнымъ возгласомъ избравъ владыку Давида, 28 апрѣля посвятили его въ патріархи, о чемъ и увѣдомили насъ. Узнавъ сіе мы прослезились и опечалились, что владыко мой (Іосифъ) не удостоился священнаго муропомазанія, но съ другой стороны обрадовались, что воля покойнаго исполнилась и враги его не восторжествовали. Послѣдніе, распускавшіе слухи, что имущество покойнаго расхищается мною, что я ложно передою волю родителя моего — эти злые языки находятъ себѣ покровительство въ лицѣ храмого (կաղ) епископа Ефрема и они то сами не щадили ни значительныхъ затратъ, ни себя,

[7]) Акты Арх. Ком. т. 1 й стр. 542.

поручивши душу свою сатанѣ. Они думали возвести Даніеля, а храмой Ефремъ—захватить епархію; Богъ съ ними. Я всюду могу достать свой хлѣбъ, но онъ (Ефремъ) слабъ и бѣденъ, пусть онъ ѣстъ готовый хлѣбъ...... Я уже собираюсь ѣхать въ Эчміадзинъ со всѣмъ имуществомъ покойнаго..... Если и къ вамъ успѣлъ писать Ефремъ и оклеветать меня, то прошу не вѣрить, до колѣ я удостоюсь лично доложить вамъ все»......

Партія Давида въ Константинополѣ имѣла въ лицѣ нашего посла тайн. сов. Тамара сильнаго защитника и руководителя. Для подтвержденія сего приводимъ цѣликомъ письмо Тамара къ ген. Кноррингу, отъ 31-го мая 1801 года, изъ Буюк-дара:

«По Высочайшему повелѣнію, отъ 28-го минувшаго апрѣля ко мнѣ послѣдовавшему, долженъ я объясниться съ в. пр. о выборѣ патріарха въ Эчміадзинъ къ Россіи приверженнаго и не допущеніи овладѣть тѣмъ престоломъ извѣстнаго Даніила, избраннаго прежде здѣсь и потомъ сосланнаго на островъ Лемносъ, дабы дать мѣсто избранію покойнаго Іосифа. Здѣшніе армяне или, лучше сказать, сей націи банкиры прилѣплены къ Даніилу и за первымъ извѣстіемъ о кончинѣ Іосифа предположили было, для доставленія вѣрнѣйшимъ образомъ ему мѣста, удерживать первый выборъ свой, не приступая къ новому. По внушенію моему однакожь, порта приказала армянамъ представить кандидатовъ; новость сія не мало ихъ потревожила. Здѣсь слѣдуютъ имена кандидатовъ.

1-й Даніилъ—человѣкъ хитрый и весьма безпокойный, по резону исключается нами отъ патріаршаго престола. Я требовалъ освобожденія его изъ ссылки изъ одняго снисхожденія къ многимъ предстательствамъ, которыя наконецъ долженъ былъ почесть приказаніями; но Даніилъ не доѣхалъ еще до Кесаріи, гдѣ имѣлъ быть архіепископомъ, какъ успѣлъ выходить фирманъ, призывающій его сюда для участвованія въ правленіи церкви армянской. Предметъ банкировъ въ исходатайствованіи того фирмана былъ опредѣлить его вновь патріархомъ и отрѣшить настоящаго патріарха Іоанеса; сей меня о томъ увѣдомилъ и удалось мнѣ отвратить его замыслы представленіемъ, что не должно лишать надѣянія на благорасположеніе Порты патріарха Іосифа, при началѣ вступленія его въ должность, оказаніемъ столь пристрастнаго предпочтенія къ главному его сопернику. Нынѣ Даніилъ увѣдомилъ банкировъ, что весь капитулъ въ Эчміадзинѣ утверждалъ прежній выборъ особы его и многіе изъ духовенства разъѣхались по деревнямъ, дабы не избирать Давида, къ тому насъ понуждающаго; но Давидъ будто адресовался къ хану, который вооруженною рукою собравъ духовенство, приневолилъ оное выбрать Давида; почему банкиры Константинопольскіе представляютъ нынѣ Портѣ объ исключеніи его изъ числа кандидатовъ.

2-й архіеписк. Давидъ, рекомендованный покойнымъ патріархомъ Іосифомъ и мнѣ лично знакомый въ Эчміадзинѣ и здѣсь, когда пріѣзжалъ для выбора Іосифа, по случаю смерти патріарха Луки, котораго пользовался довѣренностію. Патріархъ Лука, тоже мнѣ лично извѣстный, былъ человѣкъ отличныхъ достоинствъ въ управленіи націи армянской, и самыя таинственныя его откровенности, въ коихъ, но не въ мое уже время, участвовалъ сей Давидъ, состояли въ желаніи скромномъ, однакожь и просвѣщенномъ возстановить (?) свою націю помощію Россіи, когда обстоятельства и положеніе ея подадутъ основательную надежду прибѣгнуть къ покровительству ея для пользы, а не для пагубы армянскаго народа.

3-й кандидатъ—архіеписк. Парсегъ, мнѣ во все неизвѣстный и назначенный единственно по причинѣ своего старшинства.

Одобренный покойнымъ Іосифомъ въ преемники ему здѣшній патріархъ Іоанесъ есть человѣкъ достойный; но яко подданный Порты и простаго рода, ибо въ Турціи нѣтъ армянскаго дворянства, не можетъ быть пріятенъ армянамъ персидскимъ; онъ самъ исключилъ себя изъ числа кандидатовъ, желая оставаться съ своими родственниками въ Константинополѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что в. пр. въ тамошней сторонѣ, какъ мнѣ здѣсь, должно непремѣнно стараться о утвержденіи въ достоинствѣ патріарха архіепископа Давида. Ханъ Эриванскій можетъ его поддерживать какъ хочетъ, не опасаясь вовсе Порты; но я не могу опредѣлить границъ осторожности его въ разсужденіи персіянъ или армянъ эриванскихъ

и другихъ тамошняго края, и до коихъ поръ Высочайшій Дворъ намѣренъ обнаружить въ семъ дѣлѣ покровительство свое хану Эриванскому. Съ моей стороны потщусь по возможности мѣшать новому выбору патріарха въ Эчміадзинъ, пока не буду увѣренъ, что оный падетъ на архіеписк. Давида, и не допущать Порту утвердить старый выборъ Даніила обыкновеннымъ образомъ» [8]).

Тотъ-же тайн. сов. Тамаръ отъ 16 го іюня 1801 г. писалъ ген. Кноррингу:

«Съ удовольствіемъ имѣю честь сообщить в. пр. о добромъ успѣхѣ старательства моего въ опредѣленіи покойному патріарху Іосифу достойнаго преемника въ лицѣ архіепископа Давида, избраннаго уже подъ протекціею хана Эриванскаго тамошнимъ духовенствомъ. Порта приказала здѣшнему армянскому патріарху приступить къ подтвержденію того выбора обыкновеннымъ порядкомъ и представить ей немедленное прошеніе о дачѣ ему на сіе достоинство султанскаго барата. Я поручилъ почт-директору на границѣ доставить вамъ сіе увѣдомленіе мое съ нарочнымъ эстафетомъ, дабы въ случаѣ надобности какого либо съ вашей стороны содѣйствія не отнять у васъ потребнаго времени».

Отъ г. Тамара же къ ген. Кноррингу, отъ 16-го августа 1801 г.

«Утвержденіе патріархомъ, въ Эчміадзинѣ архіепископа Давида, рекомендованнаго Государю Императору покойнымъ Іосифомъ, совершено здѣсь на сихъ дняхъ подписями отъ почетнѣйшихъ членовъ здѣшняго общества армянъ привезеннаго нарочнымъ депутатомъ представленія; и сей депутатъ, епископъ Карапетъ съ *баратомъ* (дипломъ султана) отъѣзжаетъ чрезъ недѣлю въ Эчміадзинъ. Поздравляя в. пр. съ добрымъ успѣхомъ сего, порученнаго обоимъ намъ отъ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, дѣла, имѣю честь и проч.».

Послѣднія письма г. Тамара дошли до ген. Кнорринга въ Петербургѣ, когда, какъ увидимъ ниже, настоящему дѣлу былъ данъ другой оборотъ.

Какъ видно, въ первыхъ числахъ іюня тѣло покойнаго Іосифа было доставлено для погребенія въ Эчміадзинъ, а вмѣстѣ съ симъ явился туда и архимандр. Григорій; онъ былъ посвященъ въ архіепископы и превозглашенъ епархіальнымъ начальникомъ армянъ въ Россіи. Мы прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу сего монаха, долго еще не перестававшаго играть замѣтную въ семъ дѣлѣ роль.

Прибывъ изъ Эчміадзина въ Памбакъ, въ лагерь русскихъ войскъ, архіеписк. Григорій, отъ 14-го іюля 1801 г., пишетъ къ католикосу Давиду въ Эчміадзинъ слѣдующее:

«На второй день послѣ разлуки съ вами, благодаря вашимъ священнымъ молитвамъ, я достигъ благополучно русскаго лагеря и, увидѣвшись съ генералами (?), передалъ имъ ваши благословенія и приказанія (?); но при переводѣ вашего письма я узналъ, что вы вмѣстѣ съ тѣмъ прислали генераламъ вино и разныя вещи, но такъ какъ сіи предметы мнѣ не были переданы для доставки, то я разспросилъ прибывшихъ со мною людей, но и они отказались и такимъ образомъ вещей не оказалось, а я остался предъ генералами въ стыду. Русскія войска мало по малу будутъ приближаться къ вашимъ предѣламъ и хотя войны не объявляютъ, но владѣтеля страны (хана Эриванскаго) сильно стѣснятъ, а потому, мнѣ кажется, вооруженное столкновеніе неизбѣжно. Грузине (?) мнѣ недаютъ покою, ради Бога пришлите обѣщанные имъ подарки. Генералъ послалъ къ хану въ Эривань Соломона мейтара и Тагай-бека (?).

Епископъ Ефремъ все еще хлопочетъ. Онъ съ помощью мелика Дарча (Бебутова) и протоіерея Теръ-Казара (Гамазова) заставляетъ чернь подписывать разные адресы и послалъ нѣсколько посланій въ Константинополь. Но, съ Божіею помощью и вашими молитвами, если только не умру, я разсѣю всѣ ихъ замыслы и если я по положенію своему молчалъ до сихъ поръ, то отъ нынѣ уже могу дѣйствовать смѣлѣе, пользуясь расположеніемъ в. святѣйшества».

Отъ 25 іюля 1801 г. тотъ-же Гри-

[8]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 543.

горій писалъ изъ Тифлиса въ Петербургъ агѣ Ованесу (Ивану) Лазареву слѣдующее:

«Божіею милостью...... 11 числа сего іюля возвратились мы изъ св. Эчміадзина согласно указу Его Императорскаго Величества и волѣ покойнаго владыки Іосифа, патріарха всѣхъ армянъ. Давидъ, посвятивъ насъ, не заслуживающаго, въ архіепископы, грамотою своею назначилъ насъ епархіальнымъ начальникомъ россійскихъ армянъ. А потому мы, сею властью облеченные, вступили въ предѣлы Россійской имперіи въ землю Грузинскую и сочли долгомъ представиться мѣстнымъ властямъ, а также донести объ этомъ вамъ, какъ давнишнему нашему благодѣтелю. Чрезъ нѣсколько времени я самъ поспѣшу къ вамъ, дабы подвергнуть къ стопамъ Государя Императора просьбу святѣйшаго Давида и всѣхъ значительныхъ вельможъ Верхней Арменіи и Грузіи........»

Ивану-же Лазареву отъ 31 августа 1801 г. отъ еписк. Григорія изъ Моздока:

«Изъ Тифлиса я вамъ сообщилъ про мое пребытіе туда, а теперь спѣшу сообщить о моемъ пріѣздѣ въ Моздокъ въ сопровожденіи конвоя изъ войскъ правительственныхъ. Съ Божіею помощью отсюда поѣду въ Кизляръ, въ Астрахань, а оттуда въ Москву. Святѣйшій патріархъ (Давидъ) вотъ уже два раза обращался къ вамъ съ письмами, но не получалъ ни одного отвѣта. Прошу и умоляю васъ, ради Бога, не слушать всѣхъ, а избрать лишь справедливѣйшее и дѣйствительное. Ефремъ наполнилъ міръ ложью и здѣшніе горожане думали послѣдовать его совѣтамъ и не принимать насъ, но потомъ, увидѣвъ Императорскую Высочайшую грамоту нашу, устыдились и по одиночкѣ являлись къ намъ просить прощенія. Мы-же хотя и простили имъ, но подстрѣкателей своихъ они выдали и имена ихъ объявили мѣстнымъ властямъ, а тѣ донесли куда слѣдовало по начальству........».

Въ августѣ 1801 г. ген. Кноррингъ изъ Петербурга писалъ послу нашему т. е. Тамарѣ слѣдующее:

«Два почтеннѣйшія отношенія в. пр., отъ 31-го мая и 16-го іюня, я имѣлъ честь получить здѣсь и почти единовременно. Хотя выборъ на патріаршескій въ Эчміадзинѣ престолъ, сходно съ завѣщаніемъ покойнаго патріарха Іосифа, при помощи хана Эриванскаго и состоялся было на лицо архіепископа Давида; но какъ вышедшія слѣдствія явили нѣкоторыя въ дѣйствительномъ сего событии неудобства, о чемъ, конечно, уже вы отсель извѣстны: то и остается только мнѣ, принеся вамъ, м. г. мой, покорнѣйшую благодарность за извѣщеніе о произшествіяхъ у васъ въ томъ случаѣ, просить продолженія ихъ и впредь, что по дѣламъ общей службы и края мнѣ Высочайше ввѣреннаго касаться будетъ».

Архіеписк. Ефремъ и Лазаревы успѣли дать настоящему дѣлу оборотъ далеко неблагопріятный какъ для Давида, такъ и для еписк. Григорія. 26-го сентября 1801 г. былъ данъ т. е. Тамарѣ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Положеніе дѣла о избраніи армянскаго патріарха съ того времени, какъ поручилъ Я вамъ у двора Константинопольскаго принять въ немъ участіе, здѣсь въ самыхъ существенныхъ его отношеніяхъ премѣнилось, и стекшіяся съ разныхъ сторонъ о немъ свѣдѣнія дали ему совсѣмъ другой оборотъ. Завѣщаніе покойнаго патріарха Іосифа, на коемъ первое положено было основаніе къ избранію Давида, по ближайшемъ изслѣдованіи найдено никогда не существовавшимъ. Возведеніе его на патріаршескій престолъ въ Эчміадзинѣ дѣйствительно произведено вооруженною рукою и усиліемъ хана Эриванскаго. Народъ армянскій не только въ странахъ Турецкихъ, но и въ Россіи обитающій, призываетъ на престолъ Даніила и прошенія ко Мнѣ отъ разныхъ армянскихъ обществъ и отъ самаго Даніила достигшія единогласно утверждаютъ сіе избраніе. Уваженія сіи въ правилахъ Моихъ столько представляются Мнѣ сильны, что не могу Я колебаться отступить отъ той поверхности, которую надъ расположеніемъ Турецкаго министерства званіемъ и дѣятельностію вашею въ семъ дѣлѣ вы снискали; и хотя по послѣднимъ вашимъ реляціямъ утвержденіе Давида на патріаршескомъ престолѣ должно считать совершенно конченнымъ, но сколько-бы право перевѣса въ

выборахъ армянскихъ патріарховъ утвержденіемъ симъ одержанное ни казалось для Россіи выгоднымъ, Я лучше хочу на сей разъ имъ пожертвовать, нежели пренебречь гласъ народный и прикоснуться къ нарушенію справедливости, выше всего Мною чтимой. А потому и поручаю вамъ объявить министерству Турецкому, что соглашаюсь Я съ Портою на утвержденіе Даніила патріархомъ Араратскимъ,—сколько во уваженіе причинъ вышеприведенныхъ и хотя поздно, но съ достовѣрностію ко Мнѣ дошедшихъ, столько и въ знакъ Моего искренняго желанія во всѣхъ случаяхъ безпристрастно искать истины и на ней основать и поддержать доброе согласіе, между нами существующее. Впрочемъ благоразумію вашему предоставляю Я дать поступку сему весь видъ благопріятности, какой по существу своему для Турецкаго министерства имѣть онъ можетъ, и представить его въ надлежащей цѣнѣ и соотвѣтствіи къ податливости Порты на первое мое желаніе» [9]).

Производство всего дѣла объ избраніи армянскаго патріарха Высочайше было поручено д. т. с. Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому.

Между тѣмъ епископъ Григорій въ исходѣ сентября 1801 года прибылъ въ Москву, откуда 10 октября онъ отправилъ слѣдующее письмо къ патріарху Давиду въ Эчміадзинъ:

«1-го сентября я вступилъ въ Моздокъ и народъ встрѣтилъ меня радушно. Я остался здѣсь шесть дней въ надеждѣ, что будетъ отысканъ *похищенный* (?) у меня сундукъ, но ожиданія мои не сбылись и я отправился въ Нахичевань, гдѣ меня встрѣтили въ качествѣ епархіальнаго начальника. Здѣсь я въ церкви публично читалъ вашъ кондакъ и возносилъ имя вашего святѣйшества, а также объявилъ, что епархіальнымъ начальникомъ назначенъ вами я. Выѣхавъ оттуда 12-го числа, 23-го сентября прибылъ я въ Москву, гдѣ нашелъ Ефрема возмутившаго и вооружившаго противу меня народъ, властей и даже возбудившаго противу насъ гнѣвъ Императора. Меня призвали на совѣщаніе къ братьямъ агѣ Ованнесу, Манасу и Овакиму Лазаревымъ. Такъ какъ этимъ вельможамъ было сообщено Ефремомъ, что будто-бы вы вступили на престолъ не законно, то на совѣщаніи мнѣ было предложено—«не согласится-ли Давидъ уступить мѣсто свое Даніелю и не соглашусь-ли я способствовать низверженію Давида».—Я отвѣтилъ, что я скорѣе умру, чѣмъ рѣшусь на подобную вѣщь, ибо выборы были законные и самое вступленіе Давида на престолъ было по общему желанію всего народа армянскаго. Послѣ долгихъ споровъ, увидѣвъ мою стойкость и не поколебимость, рѣшились отпустить меня, но затѣмъ въ церковь меня не приняли и армяне, подученные, не пожелали бывать у меня. Подкупивъ многихъ изъ придворныхъ, противники наши поднесли Государю просьбы Даніила и Ефрема и Царь, тронутый фальшивымъ плачемъ Даніила, повелѣлъ послу Тамарѣ *васъ*, *владыку моего*, *смѣнить* съ патріаршества и возвести въ таковой санъ Даніила, ибо, сказано въ рескриптѣ, *вся нація желаетъ послѣдняго*. Хотя я и старался объяснить все необходимое придворнымъ и приближеннымъ къ Двору, но ложь нашихъ противниковъ на этотъ разъ оказалась сильнѣе нашей правды. 5-го сего октября воспослѣдовало объ этомъ Высочайшее повелѣніе и Ефремъ торжествуетъ: онъ отправляетъ во всѣ концы свѣта письма объ этомъ повелѣніи. Хотя я также писалъ послу Тамарѣ и другимъ все необходимое, но настоящее Императорское повелѣніе такое строгое, что трудно пріостановить его. Вотъ если-бы вы поспѣшили прислать къ Императору Карапетъ вардапета съ прошеніемъ, быть можетъ тогда можно будетъ надѣяться на благопріятный исходъ сего дѣла. *Вамъ нужно суріозно подумать о Ефремѣ...... его слѣдуетъ.......* [10]). Если-же не поспѣшите привести эти мѣры въ исполненіе (въ отношеніи Ефрема), то знайте, что повелѣніе Государя немедленно будетъ приведено въ исполненіе и тогда наши старанія пропадутъ даромъ. Неужели вы деньги предпочитаете себѣ? Въ то время когда мы не щадили ничего и всюду чинили и клѣили, вдругъ здѣсь рвется на нашу поги-

---

[9]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 544.

[10]) Эти точки были и въ оргиналѣ, что даетъ поводъ думать, что рѣчь идетъ объ отравленіи или вообще лишеніи жизни Ефрема. *Ред.*

бель...... Не разъ я говорилъ вамъ: владыко, приготовь подарки (?) царю, а вы все откладывали и вотъ послѣдствія (?). Поспѣшите хоть теперь сдѣлать то, что слѣдовало сдѣлать раньше. Вы отказались увѣдомить Астраханскихъ армянъ о моемъ назначеніи, вы писали нѣкоторымъ личностямъ, что епископскаго сана я добылся силою персидскихъ войскъ.... Я все предаю забвенію, ибо пора все это оставить, но знайте что честь моя принадлежитъ вамъ и обратно, а потому подумайте добыться побѣды.... Хотя враги наши и сильны, но я здѣсь не перестану стараться, уповая на ваши святыя молитвы; если же вы поспѣшите прислать сюда Карапетъ вардапета съ прошеніями, то и я, воодушевившись, получу энергію и буду хлопотать. Теперь у меня ничего нѣтъ, денегъ ни гроша не осталось, ибо все, что у меня было, все это вмѣстѣ съ сундукомъ похищено у меня въ Осетіи. Я лишился не только денегъ и драгоцѣнностей, но и ризъ своихъ. До сихъ поръ похитители не отысканы.

Ефремъ сіяетъ и гремитъ противу насъ, а Даніиловъ—Нерсесъ не перестаетъ изъ Константинополя наполнять край нашъ воззваніями, посланіями и разными письмами. Если-бы я зналъ, что Ефремъ такъ усилится, то я не мѣшкалъ-бы такъ долго на Кавказѣ и своевременно предупредилъ-бы его, но теперь онъ равносиленъ сатанѣ. Нѣсколько разъ пожелалъ я быть у него и поговорить на единѣ, но онъ не только отклонилъ, но и людей моихъ не принялъ. Хотя мало кто любитъ Ефрема, но въ лицѣ двухъ злѣйшихъ братьевъ Лазаревыхъ онъ находитъ большую поддержку. Спѣши владыко, спѣши помочь мнѣ какимъ нибудь способомъ, ибо Императоръ молодъ и добръ и Его легко склонить (?) на свою сторону.... Помогите! *Не любите вы серебро свыше своей чести и своей особы, ибо не серебро васъ пріобрѣтаетъ, а вы—его.*

Пришлите Государю и копіи съ двухъ писемъ Кнорринга къ вамъ, а также *журналъ* (դաւ-թարն) покойнаго Іосифа. Донесите Государю, что вещи покойнаго получены вами. Ефремъ между прочимъ гремитъ, что будто я часть имущества Іосифа израсходовалъ въ Тифлисѣ, подкупивъ всѣхъ въ пользу патріаршества Давида, а остальную часть поднесъ хану Эриванскому......

И наконецъ прошу васъ обласкать и привлечь на свою сторону Эчміадзинскихъ епископовъ, чтобы они сколько нибудь смягчились-бы иначе, вамъ извѣстно, что *они сильно вооружены противу насъ*. Все остальное въ рукахъ Провидѣнія.......».

Сей еписк. Григорій такого-же и еще болѣе возмутительнаго содержанія письмами обращался ко многимъ армянамъ и многихъ успѣлъ перессорить.

Такимъ образомъ во всѣхъ армянскихъ обществахъ начинается ожесточенная борьба. Въ самыхъ послѣднихъ деревняхъ можно было найдти приверженцевъ Давида и Даніила. Послѣднихъ, какъ сторонниковъ порядка и справедливости, было больше. Народъ былъ въ недоумѣніи, одни священники въ церквахъ превозглашали имя Давида, другіе — Даніеля. Названія партій *Давидистовъ* (Դաւիթական) и *Даніилистовъ* (Դանիէլական) страшили тогда всѣхъ и въ продолженіи цѣлаго полвѣка переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Одинъ изъ ревностныхъ *Давидистовъ* находившійся при нашемъ посольствѣ, Геворкъ Агаековъ, въ сентябрѣ 1801 г. писалъ изъ Константинополя въ Эчміадзинъ, къ Давиду, слѣдующее:

«Да будетъ извѣстно вашему святѣйшеству, что послѣ кончины патріарха Іосифа Императоръ Россіи предписалъ здѣшнему послу Тамарѣ: согласно завѣщанію Іосифа избрать васъ въ патріархы и снабдить фирманомъ и баратомъ Турціи. А потому мы (онъ — Агаековъ и посолъ), получивъ таковые документы, отправили къ вамъ чрезъ архимандрита Карапета. Мы надѣялись, что водворится миръ среди армянъ и были рады этому. За симъ мы узнаемъ, что Ефремъ нанялъ въ Москвѣ четырехъ писцовъ и чрезъ нихъ разослалъ армянамъ всѣхъ странъ письма возмутительнаго содержанія. Этимъ способомъ онъ сталъ вооружать противу васъ Индейскихъ и въ особенности здѣшнихъ Константинопольскихъ армянъ. Въ такомъ-же видѣ онъ донесъ объ васъ

и правительству Россіи. Онъ-же поѣхалъ на коронацію Императора (Александра I-го) и, представившись царю, поднесъ жалобное прошеніе Даніила. При этомъ Ефремъ представлялся Государю, имѣя съ собою братьевъ Ованеса, Минаса и Овакима (Лазаревыхъ) и многихъ тамошнихъ армянъ. Братья-же Лазаревы донесли Государю, что завѣщаніе Іосифа въ отношеіи васъ подложное, что вы ограбили всѣ церкви и въ особенности монастырь — Эчміадзинъ, что всѣ священные сосуды изъ драгоцѣнныхъ металовъ вами отданы персіянамъ въ подкупъ, что вы превозгласили себя патріархомъ и короновались силою персидскаго оружія, что вы чрезъ персидскихъ властей ежедневно подвергаете Эчміадзинскихъ монаховъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Хотя епископъ Григорій и хлопочетъ въ вашу пользу, но слѣдуетъ знать, что противниками вашими подкупленъ и Кноррингъ, который нынѣ также отрыцаетъ достовѣрность завѣщанія Іосифа.

Молодой Императоръ, повѣривъ всѣму этому, предписалъ намъ выхлопатать у Порты новые бараты и фирманы на имя Даніила...... Поспѣшите у эчміадзинскихъ монаховъ отобрать подписку въ вашу пользу и чрезъ Карапетъ вардапета и двухъ другихъ монаховъ пошлите Императору прошеніе, приложивъ къ тому письмо вашего хана (Эриванскаго). Царь милостивъ.... Вы вообще не опытны, но вотъ посмотрите, ничтожный архимандритъ Нерсесъ (впослѣдствіи патріархъ) привезъ сюда большой мѣшокъ золота и пять тюковъ матеріи *тирма-шаль*. Онъ 45,000 піастровъ поднесъ Портѣ, чрезъ что успѣлъ сослать въ Тохатъ здѣшняго патріарха Ованеса, а на его мѣсто возвелъ онъ другаго. Онъ-же Нерсесъ хлопочетъ о полученіи баратовъ на патріаршество на имя Даніила. Вотъ что здѣсь происходитъ, а вы жалѣете для себя израсходовать хоть малую сумму. *Вы не должны жалѣть денегъ, расходуйте сколько у васъ есть, будьте щедры* и поспѣшите увѣдомить царя чрезъ Карапетъ вардапета...... *Если-же у васъ нѣтъ наличныхъ денегъ, то продайте ваши вещи, ибо это дѣло* (избраніе патріарха?!) *можетъ совершиться лишь съ помощью денегъ*. Присовокупите въ своемъ прошеніи къ царю, что врутъ Лазаревы, будто-бы Даніила желаютъ всѣ здѣшніе армяне. Только 4 *амири* (вельможы) поддержываютъ Даніила....»

«P. S. Начальникъ мой (посолъ Тамара) говоритъ, что тифлисцы и всѣ сторонники Ефрема донесли сѣверному государству (Россіи), что Даніилъ приверженецъ (Россіи), а Давидъ не любитъ это государство, посему онъ (Тамара) совѣтуетъ вамъ, дабы показать себя приверженцемъ и сторонникомъ Россіи, прибѣгнуть съ слѣдующему средству: «пусть, говоритъ (Тамара), напишетъ Давидъ ко мнѣ письмо, въ коемъ между прочимъ пусть выскажетъ, что онъ очень вѣренъ Россія и Императорскому дому, что де Шахъ и полководцы его въ отношенія къ Россіи намѣрены сдѣлать то и то, что пограничные ханы думаютъ то то, что народъ въ пограничныхъ областяхъ преданъ нашему правительству, что тамъ всѣ желали-бы прибѣгнуть къ нашему покровительству и т. д.» Пусть, говоритъ (Тамара), Давидъ обратится ко мнѣ съ такимъ письмомъ, я тогда немедленно донесу моему Государю о его вѣрности и доброжелательствѣ и надѣюсь расположить Дворъ въ его пользу..... Только этими средствами можно помочь вашему положенію.....»

Совѣты еписк. Григорія и Агаекова не остались безъ исполненія. Давидъ отъ 6 ноября 1801 г. писалъ ген. Лазареву въ Тифлисъ слѣдующее:

«.... Дошло до меня извѣстіе, что армянскій архіерей Ефремъ оклеветалъ меня Высочайшему двору, будто я церковныя утвари претопилъ и отдалъ персіанину и безъ желанія армянскаго народа силою принялъ патріаршеское мѣсто, и сіе дошло уже къ Высочайшему Двору, къ большимъ особамъ. Явно, что его есть донесеніе ложно и все дѣло извѣстно вамъ, и е. пр. Карлу Ѳедоровичу (Кноррингу) также извѣстно, что я по согласію и по прошенію тифлисскихъ жителей и народа нашего края и многихъ прочихъ принялъ мѣсто сіе, а не силою и какъ самъ К. Ѳ. Кноррингъ изволилъ въ Грузіи быть и узнавъ всѣ дѣла, писалъ ко мнѣ, что Всемилостивѣйшаго Государя есть воля выполнить просьбу покойнаго католикоса Іосифа и сдѣлать меня католикосомъ и приказалъ г. Тамарѣ взять отъ султана фирманъ на оный и дать мнѣ помощь управлять надъ всѣми армянскими народа-

ми; также г. Тамара писалъ ко мнѣ, что отъ Всемилостивѣйшаго Государя два раза получены повелѣнія, чтобы взять для меня патріаршескій фирманъ, который взятъ и присланъ ко мнѣ. Слѣдовательно донесеніе архіерея Ефрема есть ложно, что я силою принялъ патріаршество и вся Персія и Турція могутъ свидѣтельствовать и вы можете чрезъ подписаніе армянскаго народа знать, которое находится у меня. Почему всепокорнѣйше прошу в. пр., какъ вамъ извѣстны наши дѣла, — все именно донесть Высочайшему Двору и куда слѣдуетъ и защитить отъ враговъ и непріятелей моихъ. Я надѣюсь твердо на правосудіе Божіе, Всемилостивѣйшаго Государя и на васъ, моего благопріятеля, потому какъ сначала благое стараніе отъ васъ было, то дайте и теперь какъ побѣдоносною силою и стараніемъ вашимъ удовлетвореніе. *Я бы не принялъ и тогда званіе сіе, ежели-бъ не вы, зная что нельзя мнѣ было получить*.

Будучи извѣстенъ, что ложныя донесенія не перемѣнятъ мыслей Всемилостивѣйшаго Государя, которыя утверждены на правдѣ, осмѣлился къ вамъ писать, чтобы вы сообщили, такъ какъ вамъ извѣстны всѣ дѣла и вы свидѣтели письменно и дѣломъ, чтобы не случилось вреда сему мѣсту и несчастному дому отъ иноплеменниковъ. Впрочемъ препоручаюсь вашей истинной любви и правосудію» [11]).

Ноября 14-го того-же 1801 г. братья Минасъ и Овакимъ Лазаревы писали изъ Петербурга архіеписк. Даніелю въ Константинополь слѣдующее:

«Письма ваши къ Всемилостивѣйшему Императору, а также къ старшему нашему брату, были получены. Братъ нашъ здѣсь, въ Петербургѣ, а мы въ Москвѣ, водушевленные истинною любовью къ святой нашей вѣрѣ и отдавая полную справедливость вашему избранію нашими дорогими соплеменниками, высокопочтенными вельможами—*амирами* и всѣмъ армянскимъ населеніемъ Константинополя,—приложили къ сему дѣлу большое усердіе и, взявъ нашего преосвященнаго архіепископа Ефрема, представились Государю Императору, при чемъ поднесли ваше прошеніе. Государь, снисходя къ вашей и нашей просьбѣ, всемилостивѣйше изволилъ повелѣть послу г. Тамарѣ: избрать васъ въ патріаршескій санъ, а архіеписк. Ефрема пожаловалъ намъ въ епархіальные начальники, при чемъ, въ знакъ особыхъ милостей Своихъ, пожаловалъ ему епископскую панагію.

До сихъ поръ мы неуспѣли написать вамъ подробности блестящей коронаціи нашего царя, но все, что писалъ вамъ архіеписк. Ефремъ—все это было по нашему совѣту. Нынѣ спѣшимъ увѣдомить васъ про постигшее насъ несчастіе: слава и вѣнецъ нашего семейства — братъ нашъ (Ованесъ) 24-го прошлаго октября покинулъ міръ сей, стрѣмясь ко Всевышнему, и такимъ образомъ оставилъ насъ въ горькой печали...... Вамъ извѣстна была его любовь къ вамъ и къ цѣлой націи армянской. Будьте увѣрены, что и мы послѣдуемъ его примѣру и во всю нашу жизнь ничего не пощадимъ по мѣрѣ нашихъ силъ, для нашего народа. Отъ всей души желаемъ вашего скорѣйшаго вступленія на патріаршескій престолъ, желаемъ вамъ слѣдовать стопамъ нашего Спасителя и вашимъ архипастырскимъ жезломъ управлять народъ мирно, милостиво и безопасно. Желаемъ вамъ держать св. престолъ съ подобающимъ блескомъ въ полномъ процвѣтаніи и тѣмъ не оставить насъ въ долгу у Гайканскаго народа».

Слѣдующее письмо писано кизлярскимъ діакономъ Іосифомъ Отаровымъ и адресовано къ одному изъ проживавшихъ въ Россійской епархіи монаховъ. Оно доказываетъ, что тогдашнее армянское духовенство, незнавшее еще исхода этой борьбы, принуждено было одинаково лицемѣрить и предъ Давидистами и предъ Данилистами.

«На дняхъ съ большимъ торжествомъ читано было въ церквахъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи Ефрема начальникомъ епархіи..... На счетъ-же Даніеля пишетъ Ефремъ, что Императоръ повелѣлъ послу во чтобы нестало выхлопотать ему фирманъ на патріаршество, но до сихъ поръ объ успѣхѣ и объ окончаніи сего дѣла нѣтъ извѣстій. Про Григорія вардапета-же пишутъ, что онъ упалъ духомъ и въ церковь не ходитъ. Про панагію-же свою пишетъ Ефремъ,

[11]) См. Акты Археогр. Ком. т. 1-й стр. 545.

что получитъ завтра, но кажется будетъ обманутъ, ибо ихнему (русскому?) *завтра* нѣтъ конца. Григорій сильно хлопочетъ у Двора. Богъ знаетъ о чемъ онъ замышляетъ.... Нахичеванцы просили назначить имъ викаріемъ Григорія. Считаю нужнымъ посовѣтовать вамъ, если только не покажется это вамъ противнымъ, *воспользоваться настоящимъ положеніемъ дѣлъ*. Безъ сомнѣнія предстоятъ большія перемѣны; если судьба Даніеля возметъ вверхъ, то постарайтесь быть назначеннымъ *нвиракомъ* [12]) со стороны Эчміадзинскаго престола, ибо *намъ тогда будетъ очень хорошо: страна наша очень плодородна и скоро восприметъ брошенное вами сѣмя, чѣмъ и дастъ хорошій урожай*.... Всѣ хвалятъ васъ и готовы превозносить имя ваше....

Съ настоящей почтой Теръ-Саакъ получилъ отъ Григорія вардапета увѣдомленіе, что святѣйшій владыко (Давидъ) назначенъ (Россіею) патріархомъ надъ всѣми армянами. Дай Богъ чтобы это было такъ, ибо это для насъ еще лучше. При этомъ говорятъ, Давидъ долженъ прислать къ Высочайшему Двору двухъ епископовъ поднести благодарность, если только это правда, то постарайтесь быть назначеннымъ взамѣнъ одного изъ нихъ, ибо это очень хорошо, тогда и деньги (?) наши вы успѣете взыскать.

Геворкъ Агаековъ изъ Константинополя, письмомъ отъ 14 декабря 1801 г., писалъ патріарху Давиду въ Эчміадзинъ слѣдующее:

«Письмо ваше и прошенія получены мною и лично мною поданы послу (Тамарѣ), который приказалъ перевести по италянски, прочиталъ и остался довольнымъ. Сего 15 декабря прошеніе ваше съ переводомъ будетъ отослано посломъ въ Петербургъ Всемилостивѣйшему Государю, причемъ съ своей стороны посолъ прибавитъ приличное сему дѣлу мнѣніе. Я долго говорилъ съ посломъ объ этомъ дѣлѣ...... (*Далѣе авторъ письма говоритъ о вещахъ изложенныхъ выше и по тому все это пропускаемъ*). Господинъ посолъ далъ знать Портѣ, что онъ не будетъ отъ нынѣ вмѣшиваться въ дѣло избранія патріарха и пусть армянская нація дѣлаетъ что хочетъ. Это я узналъ отъ самаго посла. Ефремъ о благоволѣніи Сѣверной державы къ Даніелю писалъ монахамъ: Нерсесу (*впосл. патріархъ*) и Мануелю (*Алтунянъ*). Нерсесъ привезъ изъ Баязета деньгами 45,000 піастровъ и на 25,000 піастровъ разныхъ матерій для подарковъ. Эти деньги—изъ Эчміадзинскихъ суммъ. Давъ *взятки* разнымъ придворнымъ, они успѣли изгнать патріарха Ованеса, возвратили изъ ссылки Григорія [13]) и поставили его вновь патріархомъ Константинополя. Они-же успѣли получить фирманъ и баратъ на патріаршество Даніеля, въ церквахъ стали упоминать имя послѣдняго, словомъ, посредствомъ денегъ они творятъ все что желаютъ: ни суда, ни слѣдствія, ни синода нѣтъ. Какъ видно настоящее дѣло не скоро еще кончится и націи армянской ожидаютъ большія смуты и великій срамъ. Дай Богъ, чтобы исходъ былъ благополучный. *Я сильно хлопочу въ вашу пользу* и о послѣдствіяхъ напишу. *Присланные вами подарки получены мною*, очень вамъ благодаренъ».

Для полноты настоящаго очерка слѣдуетъ намъ отступить нѣсколько. Смерть Іосифа Эчміадзинцы приняли не безъ радости. Они приписывали это Божьей карѣ, ибо, по ихъ убѣжденію, Іосифъ домогался патріаршества безъ законнаго права, а потому Всевышный и не допустилъ его. Въ этомъ смыслѣ было посланіе эчміадзинцевъ къ Даніелю вторично избраннаго въ этомъ санъ. Въ числѣ подписавшихъ пригласительный къ Даніелю адресъ былъ и Давидъ. Сверхъ того Давидъ писалъ къ Даніелю и другое письмо, въ которомъ смерть Іосифа считаетъ „чудомъ, поступокъ покойнаго—сопротивленіемъ волѣ Небесъ“, кончаетъ-же самымъ задушевнымъ на видъ приглашеніемъ Даніеля поспѣшить, занять престолъ и тѣмъ утѣшить ихъ.

---

[12]) *Нвиракъ*—сборщикъ доходовъ и даяній въ пользу Эчміадзинскаго монастыря.

[13]) Сего Григорія, Константинопольскаго патріарха, не слѣдуетъ смѣшивать съ Григоріемъ епископомъ изъ Россіи, съ личностью котораго достаточно знакомы читатели.

Даніель, получивъ согласіе и Константинопольцевъ, собирался въ Эчміадзинъ. Между тѣмъ Давидъ, по словамъ нѣкоторыхъ, въ мартѣ 1801 г. успѣлъ въ три четыре дня побыть въ Тифлисѣ и возвратиться обратно въ Эчміадзинъ; онъ, говорятъ, оставался въ городѣ всего нѣсколько часовъ и то для переговоровъ съ царевичемъ Давидомъ, покровительство коего было куплено дорогою цѣною. Между тѣмъ, о такомъ поспѣшномъ пріѣздѣ Давида въ Грузію, мы не могли встрѣтить подтвержденія ни въ официальной, ни въ имѣющейся у насъ частной перепискѣ.

Достовѣрно лишь, что царевичъ Давидъ письменно требовалъ у эчміадзинцевъ избранія архіеписк. Давида, на что братья монастыря отвѣтили, что они, при всей готовности исполнить желаніе царевича, немогутъ сего сдѣлать, ибо высшими клятвами и присягой обязались признать католикосомъ лишь Даніеля и что всякій, кто по мимо сего архипастыря будетъ домогаться престола, заранѣе преданъ проклятію и т. д.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что Давидъ за симъ рѣшился дѣйствовать противъ упорныхъ эчміадзинцевъ уже открытою силою. Подъ угрозою казни, персидская стража заставила наличныхъ монастырскихъ епископовъ облачаться, служить и совершать торжественное мѵропомазаніе Давида. Это было 28 апрѣля 1801 г.

Между тѣмъ Даніель, въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ (въ числѣ ихъ Нерсесъ, въ послѣдствіи патріархъ), спѣшилъ въ Эчміадзинъ, но письмо эчміадзинцевъ заставило его остановиться въ Баязетѣ (старомъ) и не переходить границу Турціи и Персіи. Даніеля, на этотъ разъ не подозрѣвавшаго какихъ либо препятствій, сильно поразило извѣстіе о возмутительныхъ поступкахъ Давида и онъ на время удалился въ близь лежащій отъ Баязета монастырь *Учкилиса* (три церкви). Здѣсь открывается поле дѣйствій молодому монаху Нерсесу, который поспѣшилъ въ Константинополь, дабы во чтобы нестало свергнуть Давида и возвести Даніеля.

Давидъ держалъ при себѣ персидскую стражу постоянно и мало мальскій подозрительныхъ въ его глазахъ епископовъ и монаховъ онъ поочередно отправлялъ въ Эривань, гдѣ они подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и возвращались въ Эчміадзинъ якобы съ повинною головой.

Слѣдующее циркулярное ко всей націи армянской воззваніе эчміадзинцевъ даетъ достаточное понятіе о мрачныхъ и безобразныхъ поступкахъ Давида......

«Со дня деспотическаго вступленія своего (Давида) на престолъ, онъ учинилъ всякаго рода варварства. Прежде всего онъ сталъ попирать и пренебрѣгать Божественные и церковные законы. Подвергъ себя проклятію и старался подвергнуть тому-же проклятію и націю.... поступками своими онъ превзошелъ невѣрныхъ (Персіянъ), кои, насыщенные взятками, избрали его. Ибо сей варваръ—злой чѣмъ самъ Декосъ (?), безбожникъ и злѣе братоубійцъ отступниковъ, во все отрекся отъ преданій и обычаевъ отчизны, отъ каноновъ святыхъ отцовъ, и, стрѣмясь къ похищенію (престола), онъ уповаетъ лишь въ беззаконіе. Онъ насытилъ взятками деспотовъ многихъ городовъ, исполнилъ свое злое желаніе и деспотически похитилъ онъ престолъ, коего не достоенъ.

Разсѣявъ совѣтъ собравшихся во имя Бога и почитающихъ Бога, онъ (Давидъ) сдѣлался избранникомъ—соблазнителемъ лишь съ помощью серебра. Но какъ-бы скрыть свое злодѣйство, онъ не однократно составлялъ отъ лица братій и земляковъ своихъ адресы, воздающіе ему хва-

лу и поощряющіе его, и, давъ насильно подписывать и налогать печати, посылалъ таковые ложные документы куда слѣдовало; но эти акты всѣ фальшивы и ничтожны......

Онъ (Давидъ) проматываетъ общественное имущество и достояніе братій—ибо самъ лишь желаетъ жить хорошо. Онъ причиняетъ въ народѣ безпорядокъ и лишаетъ св. Престолъ блеска, ибо самъ лишь желаетъ блеснуть. Свободную жизнь братій онъ обратилъ въ невольничество, дабы свободно могъ онъ властвовать надъ всѣми.

Онъ возводитъ на всѣми избраннаго нашего владыку Даніеля обвиненія во взяточничествѣ, дабы самому показаться невиннымъ; между тѣмъ онъ далъ сдѣлать печать за подписью Даніеля и, написавъ долговыя обязательства на имя Эриванскаго хана и другихъ, прикладываетъ сказанную печать и разглашаетъ всюду, что это долгъ Даніеля. Извѣстно, что ежели-бы нашъ владыко Даніель пожелалъ-бы вступить на престолъ съ помощью подкуповъ и взятокъ, то это легко могло быть совершено нами, ибо всѣ мы братья душевно ему преданы.

Давидъ, *укравъ* св. копье и другія святыни и прекрасныя драгоцѣнности монастырскія и уложивъ ихъ въ мѣшки съ горохомъ, отправлялъ таковыя въ достойный раззоренія домъ брата своего, но варавъ былъ пойманъ и возвращенъ *живымъ мученикомъ* архіепископомъ Ованесомъ. Мы, братья, въ видахъ мести, желали тогда-же свергнуть его (Давида), но онъ множествомъ разныхъ клятвъ и обѣщаній обманулъ насъ и успокоилъ, а чрезъ нѣсколько времени привелъ персидскую стражу и чрезъ сихъ угрожалъ намъ смертью и такимъ образомъ мы принуждены были молчать.

Когда-же мы видѣли, что варварство его выходитъ изъ предѣловъ, то рѣшились на смерть воспротивиться сему противнику Бога........

На страстной недѣлѣ (Давидъ) отправилъ въ Эривань по дѣламъ своимъ архіепископа Ованеса *Акнеци Гегардакира* и когда сей послѣдній кончилъ дѣла свои, то бѣжалъ изъ Эривани въ Тифлисъ, дабы постараться о спасеніи св. престола и насъ братій. На другой день Пасхы узналъ объ этомъ Давидъ и по своему злому характеру пришелъ въ звѣринную ярость, а потому, заарестовавъ старца епископа Казара—духовника покойнаго владыки Луки, заключилъ его въ темницу. Вы вѣроятно слышали про святую жизнь сего мужа (Казара). Засадилъ въ другую темницу новорукоположеннаго монаха Карапета, лишивъ его клобука и филона. Наконецъ въ отдѣльную темницу заключилъ нѣкоего монаха Акоба, при чемъ трижды заковалъ ему ноги. При этомъ приказалъ онъ приготовить *палки*, дабы заарестовать и другихъ изъ братій и всѣхъ ихъ подвергнуть тѣлесному наказанію. Узнавъ сіе, мы всѣ братья, уповая на Господа, съ камнями и палками въ рукахъ бросились на патріаршескій домъ и освободили изъ темницъ и отъ оковъ братьевъ нашихъ. За симъ, большимъ сборищемъ отправились въ церковь всѣ епископы, монахи, иноки, діаконы и всѣ церковнослужители и, здѣсь обсудивъ все, нашли, что онъ (Давидъ) противникъ Бога и церковныхъ постановленій, возмутитель народа и разоритель св. Престола. Посему предъ *мѣстомъ сошествія Единороднаго Сына* дали мы клятву и написали самому Давиду, что за разные противузаконные и варварскіе его поступки отъ нынѣ его не признаемъ (патріархомъ) и *предали анаѳемѣ какъ Давида, такъ и сторонниковъ его.*

На другой день (во вторникъ послѣ Пасхы), увидѣвъ, что ворота монастырскія заперты дабы не выпускать никого, мы епископы, монахи, иноки, діаконы, дѣти учащіеся въ здѣшней школѣ и все братство разобрали сѣверную стѣну ограды, что примыкаетъ къ базару, и, спустившись отсюда, цѣлою толпой отправились въ Эривань во дворецъ хана и единогласно протестовали, просивъ его или свергнуть сего Голіаѳа (Давида) и дать намъ нашего законнаго патріарха (Даніеля), или-же казнить насъ всѣхъ смертью.

Ханъ, выслушавъ первую нашу просьбу, хотя и обѣщалъ ее исполнить, но потомъ безбожный меликъ, обѣщавъ ему большія взятки, совратилъ съ мысли, почему ханъ, не сдержавъ свое обѣщаніе и во гнѣвѣ напустившись на братство, приказалъ заковать и заключить въ темницу изъ епископовъ: Аствацатура, Барсега и Аветиса, при чемъ оштрафовалъ ихъ и 9,000 піастровъ. Остальныхъ-же старцевъ и младыхъ поручилъ своимъ вооруженнымъ всадникамъ, приказавъ имъ угнать насъ обратно въ монастырь. Собравъ сихъ священнослужителей и все брат-

ство, всадники стали гнать ихъ впереди себя, нанося тому и другому удары и принуждая ихъ идти скорѣе. Одни изъ братій оказались босоногимы, другіе съ непокрытою головой. Время было ночное и темное, дождливое и грязное: посему нѣкоторые изъ старцевъ если не успѣвали идти скоро, то получали удары; одни ушибали ноги, другіе падали въ ямы, наконецъ, многіе, потерявъ обувь, не имѣли времени находить, а потому сію длинную дорогу принуждены были пройдти богоногимъ, чрезъ что ноги ихъ были въ ранахъ. Вотъ съ такими жестокими мученіями и въ такомъ жалкомъ видѣ насъ пригнали въ Эчміадзинъ и каждого изъ насъ отдѣльно заперли въ наши келіи и такимъ образомъ жилища наши обратили намъ въ темницу. Когда-же разсвѣло, то многіе изъ насъ кричали изъ келій: отпустите насъ на дворъ, дабы совершить долгъ природы и затѣмъ вновь можете насъ запереть, но никто не хотѣлъ насъ слушать. Посему многіе, послѣ долгаго мучительнаго воздержанія потребностей натуры, принуждены были совершить долгъ природы одни въ сосудахъ воды, другіе въ тазы для умиванья. Все это казалось намъ сновидѣніемъ, ибо въ первый разъ пришлось намъ видѣть подобный безсовѣстный деспотизмъ. Между тѣмъ Давидъ отъ лица всего братства составилъ хану обязательство, что ежели кто изъ братій вздумаетъ бѣжать изъ монастыря или отсылать куда бы не было письма, то уличеннымъ слѣдуетъ сбрыть бороду и подвергнуть штрафу въ 100 тумановъ (или 1,250 піастровъ); тому-же наказанію должны быть подвергнуты и тѣ, кои окажутся ослушникомъ патріарха. За симъ насъ по одиночкѣ вывели изъ келій и каждаго отдѣльно заставили подписать сказанное обязательство, послѣ чего нѣкоторые были отпущены на свободу, другимъ-же удвоены наказанія. Такъ напримѣръ: монаха Абраама Астраханскаго заключили въ совершенную темницу; монаха Филиппа Евдокійскаго — въ амбаръ съ ячменемъ; монаха Акоба Константинопольскаго и монаха Степана заперли въ отдѣльные комнаты въ *Казарабатѣ*; новопосвященнаго въ монахи Карапета, служащаго при архіеписк. Барсегѣ монаха Ретеоса и діакона Ефрема — всѣхъ ихъ заперли въ отдѣльныхъ комнатахъ. Кромѣ сего, архіеписк. Казара (духовника покойнаго патріарха Луки) заперли въ своей комнатѣ. До сихъ поръ сіи архіепископъ Казаръ и монахъ Абраамъ находятся въ заключеніи здѣсь, а сказанные три епископа — въ Эривани. Недовольствуясь и этимъ, Давидъ приказалъ запечатать келіи епископовъ: Аствацатура, Барсега, Ованнеса и Аветиса, а также монаха Авраама и діакона Игнатія.

Привелъ Давидъ знатныхъ персіянъ, дабы съ помощью ихъ удвоить свои варварства. Онъ разставилъ всюду стражу, дабы никто изъ братьи не бѣжалъ и никуда не были-бы отосланы письма.

Теперь, если-бы мы захотѣли описать всѣ варварскія его (Давида) дѣянія, то нехватило-бы бумаги и чернилъ, посему скажемъ лишь, что онъ сталъ на пути зла, не чувствуетъ отвращенія ко злу и не думаемъ устать, творя постоянно лишь зло.

Узнавъ все это, сожалѣйте насъ и собалѣзнуйте жалкому положенію несчастныхъ братій; всѣ наши мученія сочтите за свои и постарайтесь спасти св. Престолъ и насъ отъ рукъ сего варвара!.......».

Далѣе увидимъ какое произвело впечатлѣніе въ армянскомъ мірѣ настоящее воззваніе.

(Продолженіе будетъ).

III.

Лѣтопись протоіерея Теръ-Огана Воскерчянцъ.

Авторъ печатаемой лѣтописи—протоіерей Теръ-Оганъ Воскерчянцъ родился въ 1761 году. Отецъ его Мартиросъ, живя въ Испаганѣ, состоялъ ювелиромъ Надиръ-шаха, а по смерти его переселился въ страну Араратскую и здѣсь сына своего Огана отдалъ для обученія грамотѣ въ Эчміадзинскій монастырь. Патріархъ Симеонъ принялъ въ мальчикѣ участіе и поручилъ его для обученія искуствамъ рѣзчику печатей Арутюну и художнику Овнатаму [1]). Оганъ сдѣлалъ значительный успѣхъ въ гравированіи и кромѣ того искустно выполнялъ переплетныя работы монастыря. Въ 1791 году Оганъ женился, но остался бездѣтнымъ. По просьбѣ жителей сел. Вагаршапатъ, онъ въ 1794 году, т. е. на 33 году жизни, былъ рукоположенъ въ священники.

Когда въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія возгорѣлась война Россіи съ Персіею, то армянское населеніе Эриванскаго ханства большими партіями стало переселяться въ предѣлы россійскихъ владѣній. Въ числѣ переселенцевъ былъ и священникъ Теръ-Оганъ. Съ большимъ трудомъ и значительными жертвами переселенцы — армяне достигли Тифлиса и здѣсь имъ были отведены бывшія загородныя части *Тапитагъ* и *Дрси Авлабаръ* [2]). Теръ-Оганъ же состоялъ сперва при церкви Камоенцъ, а чрезъ четыре года переведенъ на Авлабаръ, въ церковь св. Георгія (Էջմիածնեցւոց).

Съ 1814 года начальникомъ епархіи въ Тифлисѣ былъ назначенъ архіепископ. Нерсесъ (впослѣдствіи патріархъ). По проискамъ мѣстной армянской аристократіи образовалась противу Нерсеса значительная партія, которая, отправивъ въ 1816 году въ Эчміадзинъ депутацію, просила о смѣнѣ его. Съ своей стороны Нерсесъ послалъ Теръ-Огана къ католикосу Ефрему доказать неосновательность ихъ жалобъ. Теръ-Оганъ отлично исполнилъ порученіе: Нерсесъ не былъ смѣненъ и противная партія была разсѣяна. Съ этого времени Теръ-Оганъ сталъ любимецъ Нерсеса, который довѣрялъ ему свою секретную переписку, назначивъ его при себѣ секретаремъ. Теръ-Оганъ писалъ очень красиво и также красиво рисовалъ всякаго рода кондаки, хотя, разумѣется, все это было въ тогдашнемъ азіятскомъ вкусѣ.

---

[1]) На востокѣ до сихъ поръ рѣзьба печатей составляетъ большое искуство, а прежде, когда рѣдко кто умѣлъ подписывать и всѣ довольствовались приложеніемъ печати, лицо, занимавшееся рѣзьбою таковыхъ, должно было пользоваться большою репутаціею какъ въ отношеніи искуства, такъ и въ отношеніи честности, ибо онъ легко могъ злоупотреблять своимъ знаніемъ. При Эчміадзинѣ, какъ и при всѣхъ владѣтельныхъ особахъ, всегда состояли искустные рѣзчики. Объ упоминаемомъ Арутюнѣ ничего незнаемъ, художникъже Овнатамъ извѣстенъ какъ искусный рисовальщикъ кондаковъ и грамотъ; кромѣ того Овнатамъ извѣстенъ и какъ поэтъ: у насъ находится въ рукописи цѣлая тетрадь его пѣсень, что и собираемся издать. Потомки Овнатама удержали за собою любовь къ художеству и по нынѣ: одинъ изъ нихъ уже въ наше время состоялъ придворнымъ художникомъ Персидскаго Шаха.

[2]) Тапитагъ—бывшее предмѣстіе Тифлиса, нынѣ мѣсто занимаемое Русскимъ Базаромъ и сосѣдними кварталами. Дрси (внѣшній) Авлабаръ—сѣверо-восточная часть настоящаго Авлабара.

Дальнѣйшая жизнь протоіерея Теръ-Огана не представляетъ ничего замѣчательнаго. Смерть его послѣдовала въ 1834 году, въ Тифлисѣ. Онъ умеръ на 72 году жизни. Теръ-Огана помнятъ еще многіе изъ тифлисскихъ старожиловъ. Онъ былъ безукоризненнаго нрава, честенъ, прамой характеромъ и при этомъ не былъ лишенъ нѣкоторыхъ странностей.

Многіе знаніемъ грамоты обязаны Теръ-Огану, а изъ его учениковъ болѣе всѣхъ выдаются: 1) Артемій Араратскій, авторъ интересной и нынѣ рѣдкой книги: „*Жизнь Артемія Араратскаго; въ 2-хъ томахъ. С.-Петерб. 1814.*“ и 2) г. Аракелъ Араратовъ, долгое время преподовавшій армянскую грамоту въ бышей Тифлисской гимназіи. Послѣдній напечаталъ брошюру: *Համառօտ վարք Յովհաննու ա. ք. Սոկրչեանց. Տփխիս.* 1859, въ которой изложены данныя для біографіи Теръ-Огана, а также нѣкоторыя изъ его произведеній.

Литературные труды сего мужа суть:

1) Описаніе нѣкоторыхъ армянскихъ монастырей. Напечатано въ первый разъ у Клапрота, затѣмъ у Венеціанскаго монаха Минаса Бжишкянъ въ его *Ճանապարհորդութիւն 'ի Լեհաստան, վն.* 1830, въ сказанной брошюрѣ г. Араратова и въ журналѣ Журавль (*Կռունկ.* 1862 № 4). Нынѣ, при существованіи болѣе подробныхъ и полныхъ описаній тѣхъ монастырей, сказанный трудъ Теръ-Огана теряетъ свое значеніе.

2) Стихотворенія про переселеніе Вагаршапатцевъ въ Тифлисъ и про чуму въ Тифлисѣ. Напечатаны вмѣстѣ съ біографіею его въ помянутой брошюрѣ г. Араратова.

3) Замѣтки про гору Араратъ, про Гокчинское озеро и про Кульпинскія солеломни. Напечатаны въ той-же брошюрѣ.

и 4) самый значительный трудъ его: печатаемыя записки про походы Ираклія и про переселеніе армянъ въ Грузію. Теръ-Оганъ написалъ свои записки по просьбѣ сказаннаго своего ученика Артемія Араратскаго, который имѣлъ эту лѣтопись предъ собою при составленіи своей интересной книги: жизнь Араратскаго и т. д. Тотъ-же Араратскій кое что изъ сей лѣтописи сообщилъ Клапроту, который и напечаталъ въ своихъ азіятскихъ запискахъ. На армянскомъ же языкѣ эти записки напечатаны въ журналѣ Журавль (*Կռունկ* 1862 № 4 и 8).

Какъ видно, Теръ-Оганъ не былъ большимъ знатокомъ армянскаго книжняго языка; изложеніе его лѣтописи самое простое, мѣстами повтореніе сказаннаго; но за то нѣкоторыя подробности событій, будучи простымъ разсказомъ очевидца, частью подтверждаютъ, частью-же дополняютъ тѣ скудныя историческія данныя, которыя имѣются у насъ про вторую половину XVIII вѣка.

I.

Про походъ Ираклія въ Эриванъ и переселеніе армянъ изъ странъ Араратскихъ въ Грузію.

По смерти Надиръ-шаха Персидскаго, Ираклій II, царь Грузіи, усилившись въ своемъ царствѣ, взялъ крѣпость гор. Тифлиса, а назначенныхъ персидскимъ шахомъ охранителей сказанной крѣпости *Калалуевъ* [3]) частью выгналъ въ Ганджу, въ Эриванъ и въ другія мѣста, частью

[3]) Кала—крѣпость; оттуда калалуи- жители крѣпости.

же поселилъ у подошвы горы, на которой стоитъ крѣпость. Затѣмъ въ 1751 году, по просьбѣ Гасанъ-Али-хана Эриванскаго, Ираклій выступилъ къ Эривани и, поразивъ, обратилъ въ бѣгство Азатъ-хана Авганца [4]), который будучи однимъ изъ хановъ Надиръ-шаха, хотѣлъ завладѣть Эриванью. За симъ Гасанъ-Алія утвердилъ въ санѣ хана Эриванскаго, который и обязался платить Ираклію ежегодно дань, что и исполнялъ по 1777 годъ. Въ 1778 году возмутился Гусеинъ-Али-ханъ, братъ Гасанъ-Али-хана и возвратилъ пословъ Ираклія безъ ничего. Поэтому въ сентябрѣ 1779 года [5]) Ираклій набралъ грузинское войско, а также изъ горцевъ кавказскихъ, взялъ и помощь изъ Арцаха (Карабага) и Ганджи и, вступивъ въ Араратскую страну, остановился у подошвы Алагёза въ сел. Аштаракъ.

По порученію Эриванскаго хана прибылъ сюда Симеонъ — католикосъ армянъ, дабы склонить Ираклія къ миру, обѣщавъ уплатить положенную дань за прошлые годы, но Ираклій, не послушавъ его, направился къ Эриванской крѣпости.

По дорогѣ, у Учтаны, царь поразилъ шедшіе къ нему войска хана, гналъ ихъ до крѣпости (Эриванской) и затѣмъ возвратился въ армянское селеніе Паракаръ, что отстоитъ отъ Эривани на полтора часа ходьбы и здѣсь расположился лагеремъ.

Симеонъ католикосъ здѣсь также ходатайствовалъ о мирѣ, но все-же безуспѣшно; а Ираклій приказалъ поставить двѣ мортиры съ южной стороны Эриванской крѣпости — на холмѣ и съ вершины его бомбардировалъ крѣпость. Между тѣмъ, увидѣвъ безуспѣшность бомбардированія, Ираклій убѣдился, что и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ осады ему придется возвратиться безъ особой удачы, по сему, нѣкоторыхъ изъ своихъ, приближенныхъ: мелика Шакаро, мирзу Рапи и армянскаго священника изъ сел. Блуръ Теръ-Оганеса послалъ къ армянамъ, бѣжавшимъ въ Баязетъ, съ предложеніемъ мира: «зачѣмъ вамъ бѣжать отъ меня какъ отъ врага въ страну курдовъ, говоритъ царь, не изъ за васъ-ли взялся я за оружіе, дабы спасти васъ отъ рукъ персидскихъ, угнетателей вашихъ; и вотъ я началъ войну и не оставлю ее пока не возьму крѣпость и не назначу странѣ правителя, убытки-же ваши я взыщу съ персовъ въ семеро и т. д.».

Клялся Ираклій и католикосу Симеону, что война затѣяна имъ для спасенія армянскаго населенія и просилъ написать къ бѣжавшимъ въ Баязетъ армянамъ и убѣдить ихъ возвратиться.

Написалъ царь и къ Баязетскому пашѣ, требуя съ угрозами возвращенія въ страну Араратъ переселившихся отсюда армянъ. Посему армяне, обольщенные ласками пословъ Ираклія и письмами католикоса и наконецъ вынужденные по требованію Баязетскаго Паши, возвратились каждый въ свою деревню. А разнородная чернь изъ полчищъ Ираклія разсыпалась по странѣ и стала грабить и раззорять селенія и провинціи Араратской страны; но эти воины, наѣвшись плодовъ садовыхъ и дынь, сами стали страдать кровавымъ поносомъ, кончившимся смертью многихъ. Чрезъ три мѣсяца чѣмъ приближалась зима, тѣмъ увеличивалась смертность войска; посему Ираклій, вздумавъ возвратиться (въ Грузію), послалъ войска свои гнать и вести съ собою тѣхъ армянъ, коихъ обманнымъ образомъ возвратилъ изъ переселенія. Армяне-же эти были: 1) жители сел. *Хахуеисъ* (Հախտեւիս) и меликъ ихъ Баласанъ, 2) жители сел. *Блуръ* (Բլուր) и меликъ ихъ Минасъ, 3 и 4) жители сел. *Алетлу* (Ալէթլու) и *Евчиларъ* (Եւճիլար) съ ихъ кетхудами — эти четыре селенія находятся по ту сторону Аракса. Изъ селеній находящихся по сію сторону рѣки: 5) жители сел. *Кялакарху* (Քեալակարխու) и меликъ ихъ Саркисъ-джанъ, 6) жители сел. *Шахріаръ* и Оганъ кетхуда, 7) сел. *Курдукула* (Կուրդուղուլու) и кетхуда ихъ Арутюнъ, прозываемый *Хртнацъ* (Խրտնած) и 8) сел. *Аштаракъ* и вельможа ихъ Геворкъ. Населеніе всѣхъ этихъ восьми селеній Ираклій, какъ сказано, угналъ и, соединивъ къ войскамъ своимъ, возвратился въ *Тифлисъ*.

Здѣсь приказалъ царь тѣмъ армянамъ поселиться сперва въ Караязѣ, потомъ въ Лило [6]),

---

[4]) Авганецъ Азатъ-ханъ одинъ изъ тѣхъ многихъ претендентовъ на престолъ Персіи, которые послѣ Надира долго тревожили Иранъ и сосѣдныя страны.

[5]) У. П. Г. Буткова походъ Ираклія былъ предпринять весною 1780 года. См. Мат. для нов. ист. Кавк. П. Буткова С.-Петерб. 1869 т. 3-й стр. 154.

[6]) Лило селеніе къ востоку отъ г. Тифлиса, примѣрно въ 20 верстахъ.

затѣмъ въ Тифлисѣ, отсюда сного угналъ въ Каразъ и затѣмъ поселилъ было въ Телавѣ, но и отсюда приказалъ имъ переселиться въ Топкаракачъ. Тогда народные кетхуды (старшины) сказали царю: «государь, насъ несчастныхъ вѣдь и на половину не осталось въ живыхъ, дозволь намъ оставаться въ Телавѣ; да и какъ намъ жить въ Топкаракачѣ, гдѣ гнѣздо Лезгинъ и т. д.». А Ираклій, разгнѣванный, сказалъ: «какъ вы дерзаете противурѣчить мнѣ; не этимъ-ли мечемъ поработилъ васъ и пригналъ сюда; гдѣ я хочу, тамъ и поселю васъ».

Тогда кетхуда селенія Курдукула *хртнацъ* Арутюнъ отвѣтилъ царю: «кто-же видѣлъ силу твоего меча? не ты ли клятвами своими возвратилъ насъ изъ Баязета; гдѣ-же блага обѣщанныя намъ тобою? и т. д.». Разгнѣвался на это царь и приказалъ служителямъ своимъ вытолкать ихъ оттуда и они разсѣялись. Наконецъ все это утомило вниманіе царя или-же, быть можетъ, онъ сжалился и позволилъ имъ остаться въ Телавѣ.

Чрезъ три года и нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія поименованныхъ переселенцевъ въ Грузіи, Гусеинъ-Али-ханъ Эриванскій прислалъ заложникомъ къ Ираклію старшаго сына своего Гуламъ-Алія и при этомъ подарокъ и часть той дани, которая платилась царю ежегодно до войны; вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ царя возвратить переселившихся изъ Эриванскаго ханства армянъ. Съ трудомъ согласился на это Ираклій и дозволилъ желающимъ изъ армянъ возвратиться въ свое отечество, но, увидѣвъ, что желаютъ возвратиться всѣ переселенцы, приказалъ снять, подъ предлогомъ возобновленія, деревянный мостъ Тифлиса [7]) и этимъ помѣшать поспѣшному уходу народа. Но они, питая отвращеніе къ Грузіи, гдѣ много ихъ вымерло и гдѣ беззаконно *хотѣли превратить ихъ въ крестьянъ*, смѣло переправились чрезъ рѣку и пристали къ той партіи, которая передъ тѣмъ перешла чрезъ мостъ; такимъ образомъ едва третая часть ихъ достигла Эривани, но и тѣ были нищіе. Жителямъ-же селеній Кялакарху, Курдукула и Геок-килиса (?) Ираклій не дозволилъ идти и потому они остаются въ Грузіи и по нынѣ, будучи простыми поселянами и не одинъ изъ нихъ не могъ выйти въ люди, хотя нѣкоторые изъ нихъ уже лѣтъ 25 какъ живутъ въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ.

[7]) Единственный тогда мостъ въ городѣ, что близь мусульманской мечети.

II.

Про разорѣніе Лорійскаго завода Омаръ-ханомъ Лезгинскимъ.

Чрезъ три года по возвращеніи Ираклія изъ Эривани, Омаръ-ханъ [8]) Лезгинскій, собравъ 30,000 войска изъ Кавказскихъ горцевъ, направился на Грузію [9]); пропустивъ мимо многія провинціи, достигъ онъ до Мадана [10]) Лорійскаго, что отстоитъ отъ Санагина и Ахпата на два часа. Самъ Ираклій, также собравъ Грузинское войско, имѣлъ при себѣ и 300 отборныхъ солдатъ изъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ. Но царь, какъ-бы прихрамывая, такъ медленно шелъ за Лезгинскимъ войскомъ, что Омаръ-ханъ въ іюлѣ мѣсяцѣ достигъ и осадилъ Маданскую крѣпость. Прибылъ и Ираклій съ войскомъ въ сел. Салахлу [11]), что отстоитъ отъ мадана на полтора часа.

Когда со стороны Лезгинъ усилилось нападеніе на маданъ, то уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значительный. Жители мадана были преимущественно изъ грековъ, которые прибыли сюда съ семействами и, занимаясь горнозаводскимъ дѣломъ, доставляли Ираклію *серебро, золото, олово и мѣдь*. Посему греки протестовали царю и требовали, дабы онъ пришелъ и освободилъ ихъ изъ осаднаго положенія. Ираклій-же перенесъ свой лагерь въ Чочканъ, что отстоитъ отъ мадана на часъ, а нѣкоего изъ своихъ воиновъ хромаго Автандила послалъ къ Омару съ предложеніемъ мира, но Омаръ не послушался; тогда русскій полководецъ просилъ Ираклія дозволить ему лишь съ войскомъ своимъ изъ 300 человѣкъ сразиться съ лезгинами, но царь не позволилъ, сказавъ, что еще не время начинать сраженіе. Послѣ восьми дневней осады мадан-

[8]) У автора записокъ Омаръ-ханъ названъ *Оми-ханомъ*; Русскіе-же—*рустами* (ռուստամ):

[9]) Это было въ 1785 году. (См. М. д. и. Кав. Буткова т. 3-й стр. 192).

[10]) Бывшій мѣдный заводъ Ахтала.

[11]) Селеніе на р. Дбедѣ, въ Борчалахъ.

ской крѣпости, Омаръ-ханъ далъ приказъ своему войску, дабы каждый изъ его людей доставилъ изъ близлежащаго лѣса связку дровъ и, сложилъ бы у крѣпостныхъ стѣнъ. Когда это было исполнено, то возвисился валъ до самыхъ стѣнъ; и тогда всѣ осаждающіе войска сдѣлали нападеніе и ворвались въ крѣпость. Пустивъ въ дѣло мечь, они побили всѣхъ, укрѣпившихся здѣсь жителей сосѣдныхъ армянскихъ селеній. Грековъ же совершенно избили, такъ какъ они храбро дрались и многихъ изъ лезгинъ сбрасывали съ крѣпостныхъ стѣнъ. За симъ Омаръ, взявъ добычу и плѣнныхъ изъ грековъ и армянъ, отправился въ Ахалцыхъ и оттуда направилъ войско свое осаждать грузинскую крѣпость *Вахамъ*. Какъ и прежде, Ираклій медленно двигался за лезгинскими войсками и хотя даже останавливался близъ непріятеля, но ни самъ не сражался, ни войскамъ русскимъ не позволялъ вступать въ бой. Такимъ образомъ довелъ онъ до того, что лезгины взорвавъ одну стѣну, взяли приступомъ крѣпость Вахамъ и, ворвавшись внутрь, предали мужчинъ мечу, а женщинъ и дѣтей, взявъ въ плѣнъ, увели въ Ахалцыхъ.

Тогда русскій полководецъ, приходя въ отчаяніе отъ слабости и *бездѣйствія* Ираклія, поссорился здѣсь и, предавъ огню всю тяжесть своего лагеря, возвратился въ свое мѣсто. Омаръ-ханъ провелъ зиму въ Ахалцыхѣ, утучнивъ себя и войско свое кровью невинныхъ армянъ; весною-же просилъ Ираклія дать ему пройдти чрезъ его земли обратно въ свое отчество, но царь ему отказалъ; тогда онъ отправился къ Эривани, но нашелъ страну (Араратскую) совершенно безлюдною, такъ какъ извѣстіе о его погубномъ нашествіи заставило всѣхъ бросить жилища и скрыться въ неприступныхъ мѣстахъ. Омаръ-ханъ прошелъ ночью дорогу, что чрезъ армянское селеніе Аштаракъ, и только нѣсколькихъ садовниковъ изъ того селенія взялъ въ плѣнъ, а другихъ убилъ и затѣмъ чрезъ Шушу отправился въ свои страны. Причину-же того, почему Ираклій не вступалъ въ бой съ лезгинскимъ войскомъ и почему допустилъ ихъ раззорить крѣпости: Маданскую и Вахама, многіе думаютъ и объясняютъ тѣмъ, что такъ какъ страна Сомхетская была подъ властью Георгія, сына Ираклія, и Давида—зятя его, которые желали сказанную провинцію заселить плотно, а Ираклій въ свою очередь старался заселить народомъ лишь свою часть Грузіи, то и допустилъ царь раззореніе той провинціи (Сомхетіи), думая тѣмъ умножить населеніе своей доли (?). Съ другой стороны, говорятъ, такъ какъ греки, жившіе въ то время въ маданѣ, умножились и сильно разбогатѣли и по врожденному своему нраву ослушивались, а иногда даже возмущаясь и нарушая повелѣнія Ираклія, вступали въ тайныя переговоры съ Георгіемъ и Давидомъ, то замѣтивъ все это, Ираклій *и не уважилъ ихъ просьбу* (?) (о подачѣ помощи при осадѣ Омаромъ Маданской крѣпости).

III.

О раззореніи страны Тифлисской Ага-Магометомъ, оскопленнымъ шахомъ Персидскимъ.

Послѣ смерти Надиръ-Шаха Персидскаго, сановники его, пустивъ въ дѣло мечь, уничтожали другъ друга; затѣмъ каждый выбралъ какую либу часть персидскихъ земель и тамъ отдыхалъ себѣ. А самый благонравный между ними Керимъ-ханъ Ширазскій помирился со всѣми и сталъ управлять Ширазомъ подъ титуломъ *Векиля*, т. е. намѣстника Шаха. Правленіе Керимъ-хана продолжалось по самую смерть его, что случилось на второмъ году патріаршества католикоса армянъ Гукаса. Въ это время усилился въ Тегеранѣ оскопленный Надиръ-шахомъ Ага-Магомедъ-ханъ, который, захвативъ Персидскія страны, вздумалъ придти въ Атрпатаканскую (Адирбежанскую) страну. Покоривъ Тавризъ, Хой и Нахичеванъ, Ага-Магомедъ-ханъ послалъ брата своего Али-Кули-хана сардаря на Эривань въ іюлѣ мѣсяцѣ 1794 года, а тотъ подошелъ къ Эриванской крѣпости и въ *Чарбашѣ* разбилъ *лагерь*.

Чрезъ три дня явился къ нему со многими подарками католикосъ Гукасъ и по персидскому лукавству былъ для вида привѣтствованъ. Между тѣмъ самъ Ага-Мамадъ-шахъ, переправившись у Худафира чрезъ Араксъ, направился въ Арцахъ (Карабагъ) и, осадивъ неприступную крѣпость Шуши, бомбардировалъ ее, а войска его, разсѣявшись по окрестностямъ, грабили богатую

страну Арцахскую. Когда-же увидѣлъ Ага-Магомедъ, что дѣла его не идутъ успѣшно, а также плохы дѣла и брата его въ Эривани, то разсудилъ оставить эти предпріятія и направиться на Ираклія въ Тифлисъ, тѣмъ болѣе, что изслѣдовавъ причину, почему Арцахъ и Эривань ему не сдаются, узналъ, что всему виною Ираклій.

Посему шахъ призвалъ назадъ изъ Эривани брата своего Али-Кулія; тогда сей послѣдній, взявъ у Эриванскаго хана въ заложники жену и сына, отправилъ ихъ въ Тегеранъ, а самъ поспѣшилъ придти къ оскопленному шаху, брату своему, въ Арцахъ.

Здѣсь соединились вмѣстѣ войска Атрпатаканскія съ военачальниками своими: Джафаркули-ханомъ Хойскимъ, Кялбали-ханомъ Нахичеванскимъ, Джаватъ-ханомъ Ганджинскимъ. Къ нимъ присталъ и меликъ Меджлумъ—армянинъ, который бѣжалъ отъ владѣльца Шуши. Назначивъ мелика Меджлума начальникомъ авангарда своихъ войскъ, шахъ оставилъ Шушинскую крѣпость и направился къ Тифлису. Узнавъ Ираклій о таковомъ нашествіи Ага-Магомедъ-шаха, поспѣшилъ собрать войско; но еще не прибыли къ нему союзники, какъ пришло персидское войско въ Ганджу. Въ отчаяніи Ираклій взялъ съ собою войска изъ окрестностей и немного изъ Башачуха (?)—всего до 15,000 человѣкъ и, выступивъ противъ персидскихъ войскъ до Шамшадиля, ждалъ ихъ здѣсь нѣсколько дней. Въ это время супруга его, царица (Дарія), выпросила себѣ позволеніе уѣхать изъ Тифлиса въ внутреннюю Грузію. Отъ такого разрѣшенія упали духомъ войска царя, которые также стали просить разрѣшеніе пойдти и взять свои семейства въ укрѣпленныя мѣста, а затѣмъ возвратиться на бой, но, получивъ таковое разрѣшеніе, кто только уходилъ, болѣе не возвращался. Между тѣмъ увеличивался и недостатокъ провіанта грузинскихъ войскъ, а потому, по мѣрѣ приближенія персидскихъ войскъ, Ираклій отступалъ и наконецъ достигъ до Тифлиса; персидское-же войско вслѣдъ за нимъ прибыло *въ Кумисъ и Соганлугъ*. Увидѣвъ Ираклій, что по случаю распри сыновей своихъ и вельможъ не прибыли ожидаемыя на помощь войска, и что находящееся съ нимъ Башачухское ополченіе грабило городъ, онъ въ отчаяніи выступилъ съ имѣющимися на лицо силами въ бой въ Соганлугѣ, что близъ города, и, получивъ въ первый день маленькую побѣду, возвратился въ городъ.

На другой день, 14 сентября, и на вторые сутки поста Воздвиженія Креста, царь снова вступилъ въ бой съ персами на близь лежащей горѣ Коджоръ [12]) и въ Крцанисѣ, но такъ какъ погода была осенная и былъ туманъ, то воюющія стороны, не замѣчая другъ друга, сражались съ нѣкоторою боязнью, когда-же прояснилась погода и можно было видѣть малочисленность грузинскихъ войскъ, то двинулась все персидское войско съ большимъ крикомъ и, подобно вихрю скружившему маленькую соломинку, окружило Грузинское войско и отбрасивъ его съ бастіоновъ ворвалось въ городъ.

Между тѣмъ и вышепомянутый Меджлумъ меликъ Арцахскій, взялъ одинъ отрядъ персидскій и съ тыла, съ западной стороны города, чрезъ Сололакскую гору, направился на городъ. Увидѣвъ это, Ираклій обратился въ бѣгство, оставивъ насыщенный наслажденіями Тифлисъ со многочисленнымъ христіанскимъ народонаселеніемъ на добычу жаждущимъ крови войскамъ персидскимъ, которые какъ волки, вступивъ въ стадо барановъ, не насыщались кровью, перерѣзавъ невинныхъ христіанъ.

Страшный былъ часъ и не въ состояніи умъ мой обрисовать словами тотъ страшній гнѣвъ, ниспосланный Господомъ надъ своей маленькой паствой, ибо пока раздовалась благовѣсть съ колоколовъ христіанскихъ церквей и голосъ молитвы стада Христова возносился къ небу подобно дыму, въ тоже время распространился надъ плачевнымъ городомъ дымъ Вавилонской печи, а потому замолкли звуки колоколовъ и возвысился голосъ крика; онѣмели прославляющіе Господа и раздался печальный вопль матерей и дѣтей; погасли безмольныя молитвы ума и сердца и невинные грудные дѣти изъ колыбели тоже стали рыдать. О Господи, спасъ Ты изъ семидесяти лѣтняго плѣненія Израиля въ Вавилонѣ, помилованіемъ своимъ скрывъ всѣ грѣхы ихъ, вотъ предъ Твоимъ всевидящимъ окомъ 1172 года нашихъ страданій отъ Измаилова меча, пожирающаго невинныхъ стада искупленныхъ невинною Твоею кровью!!

---

[12]) Коджорами называются и Телетскія горы.

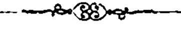
Вотъ такъ и даже хуже сего смыли городъ отъ конца до конца стремительнымъ потокомъ христіанской крови, а послѣ восьмидневнаго истребленія жителей подожгли городъ, сожгли и уничтожили украшенія святыхъ церквей и *увеселительныя* дворцы городскія и, оставивъ городъ какъ дымящую головню, ушли.

Взявъ въ плѣнъ множество женщинъ и невѣстъ съ покрывалами и красавицъ—дѣвицъ и, отдѣливъ какъ стадо животныхъ дочь отъ матери, сына отъ отца, влекли ихъ плачущихъ, босыхъ и нагихъ и таковыхъ средныхъ лѣтъ и лишенныхъ красоты продавали персамъ, армянамъ и туркамъ въ ближайшіе города, а красивыхъ вели въ Персію и оттуда далѣе чѣмъ внутренній Хорасанъ. Число-же убитыхъ и плѣненныхъ знаетъ лишь Тотъ, Кто далъ имъ жизнь.

Чрезъ 25 дней послѣ разоренія города вновь возвратился Ираклій въ Тифлисъ, возвратилась и бѣжавшая чернь. Всѣ они, сокрушаясь надъ троурнымъ городомъ, жалостно оплакивали, горюя отъ страшняго Божьяго гнѣва постигшаго ихъ.

Ираклій, проживъ еще два года послѣ плѣненія города, умеръ съ горя.

(Продолженіе будетъ).



IV.

Открытіе Эчміадзинскаго Армяно-Григорянскаго Синода.

Описаніе торжества, произходившаго 22-го февраля 1837 года въ Эчміадзинскомъ Армяно-Григоріанскомъ монастырѣ, послучаю открытія въономъ Синода, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 11-й день марта 1836 года Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи.

(Писалъ по порученію начальника армянской области ген.-м. князя В. О. Бебутова титулярный совѣтникъ Илья Бежанбеговъ).

По сдѣланнымъ предварительно преосвященными архіепископами: Барсегомъ и Іосифомъ, по волѣ святѣйшаго верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ армянъ Іоаннеса, письменнымъ приглашеніямъ, къ назначенному для торжественнаго открытія Высочайше утвержденнаго Армяно-Григоріанскаго Синода дню, съѣхались, наканунѣ онаго, въ Эчміадзинскій монастырь въ 7 часовъ по полудни: начальникъ Армянской области ген.-м. и кавалеръ кн. Бебутовъ 1-й, высокостепенный наибъ Нахичеванской провинціи, извѣстный особенною преданностію къ Россійскому правительству полковникъ Эксанъ-ханъ, прибывшій по дѣламъ службы въ Эривань, члены Эриванскаго мусульманскаго шаріата, служащіе въ Эривани разныхъ вѣдомствъ военные и гражданскіе чиновники и многіе почетные жители изъ ближайшихъ округовъ Эриванской провинціи. Такимъ образомъ Эчміадзинская обитель, привыкшая видѣть въ стѣнахъ своихъ одинхъ мирныхъ служителей храма Божьяго, наполнилась стекшимися отовсюду знатнымъ обществомъ, разнымъ по племени, языку и вѣрѣ, но исполненнымъ одинаковой мысли и готовности раздѣлить съ главою церкви армянской восторгъ предстоявшаго торжества. Здѣсь къ достойному пріему дорогихъ гостей не упущено было изъ виду ничего. Начиная съ начальника области до послѣдняго простолюдина, каждый нашелъ себѣ и хорошее помѣщеніе и всѣ возможныя удобства. При самомъ входѣ въ обитель можно было предвидѣть, что Эчміадзинскія братія, постигая важность занимавшаго ея событія, стремилась всячески ознаменовать оное приличнѣйшимъ торжествомъ.

На другой день (22 февраля) рано утромъ,

въ то время какъ благовѣсть съ колоколенъ Эчміадзинскаго храма напоминалъ приближеніе вождѣланной минуты и какъ въ ограду обители съ предлежащей оной Вагаршапатской деревни сбѣгался толпами народъ, члены Эриванскаго мусульманскаго шаріата въ своихъ костюмахъ, полковникъ Эксанъ-ханъ въ форменномъ одѣяніи конницы Кянгерлы, военные и гражданскіе чиновники въ мундирахъ, а почетные жители въ праздничныхъ національныхъ кафтанахъ собрались въ комнаты, отведенныя для начальника области. Его сіятельство, въ краткой бесѣдѣ обративъ общее вниманіе на предметъ торжества, представляющій разительную противуположность событіямъ, колебавшимъ за 10 лѣтъ тому назадъ спокойствіе Эчміадзинской обители, изволилъ, въ сопровожденіи всего собравшагося Общества, отправиться къ патріарху въ собственныя его святѣйшества покои, гдѣ высокопреосвященный архыпастырь, посреди окружавшихъ его въ глубокомъ смиреніи старшихъ архіепископовъ и архимандритовъ, украшенныхъ Высочайше пожалованными орденами, прокурора и чиновниковъ Синода въ форменныхъ мундирахъ, встрѣтили начальника области и всю публику съ лицемъ, выражающимъ душевное удовольствіе, и послѣ благосклонныхъ привѣтствій, отблагодарилъ всѣхъ и каждаго, въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ, за сдѣланное монастырю посѣщеніе. Отселѣ, по докладу прокурора, его св—во, въ сопровожденіи всѣхъ представшихъ предъ особу его духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, изволилъ отправиться чрезъ монастырскій дворъ въ назначенную въ особомъ флигелѣ для засѣданія Синода комнату, убранную на подобіе камеры присутственнаго мѣста, а оттель, по краткомъ отдохновеніи, въ прежнемъ порядкѣ, открылъ шествіе въ храмъ Божій, изъ коего, по принятымъ издревле правиламъ, встрѣченъ былъ облаченнымъ духовенствомъ съ иконами и хоругвями.

Между тѣмъ, еще до прибытія его святѣйшества въ храмъ, предъ главнымъ престоломъ онаго, на покрытомъ богатою парчою налоѣ лежали два экземпляра Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи дѣлами армяно-григоріанской церкви, на россійскомъ и армянскомъ языкахъ, а по сторонамъ налоя стояли въ мундирахъ чиновники Синода, которые уступя мѣста свои вошедшимъ съ его с—вомъ членамъ, сами стали ниже ихъ, гдѣ и остовались до конца литургіи. Литургія сія, начатая тотчасъ со входомъ в—щеннаго архипастыря, совершено однимъ изъ старшихъ членовъ Синода архіеписк. Барсегомъ, по чиноположенію Армяно-Григоріанской церкви, съ приличнѣйшимъ торжеству великолѣпіемъ, по окончаніи коей, е. с—во, находившійся до толѣ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, что на лѣвомъ клиросѣ противъ олтаря, въ полномъ патріаршескомъ облаченіи со всѣмъ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ и пѣвчими въ богатыхъ ризахъ и стихаріяхъ сошелъ къ народу, посреди коего ставъ въ два длинные ряда лицемъ къ алтарю и снесеннымъ съ онаго нѣсколькимъ иконамъ и хоругвямъ, совершилъ предъ Господомъ Богомъ молебствіе. Зрѣлище сіе представляло величественную картину, особенно, когда в—преосвященный архипастырь, при глубокомъ молчаніи окружавшей его паствы, не смотря на преклонность лѣтъ своихъ, палъ первый на колѣни и, снявъ съ сѣдовласной главы своей—свидѣтельницы минувшихъ бѣдъ Эчміадзинской обители, патріаршую митру, умолялъ въ слезахъ Царя Царей о ниспосланіи здравія и долгоденствія на многія лѣта Государю Императору со всею Августѣйшею Его фамиліею и о споспѣшествованіи благимъ начинаніямъ вновь открываемаго духовнаго сѣдалища. Лишь только окончено молебствіе, его святѣйшество, подойдя къ членамъ, секретарю и прочимъ чиновникамъ Синода, собравшимся по приглашенію прокурора къ одному мѣсту, повелъ ихъ самъ къ алтарю Сошествія Единороднаго Сына Божьяго и предложилъ принесть всенародно, по установленной формѣ, предъ лицемъ самаго Бога клятву на вѣрное и не лицемѣрное служеніе Монарху, упрочивающему благодѣнствіе Арменіи, освобожденной, Имъ отъ тяготившаго ея нѣсколько столѣтій ига. При принесеніи-же присяги, вмѣстѣ съ прокуроромъ и нѣкоторыми изъ старшаго духовенства, поздравлялъ членовъ и чиновниковъ Синода со вступленіемъ ихъ въ новыя обязанности, что самое сдѣлано было и е. сіятельствомъ начальникомъ области вмѣстѣ съ многими изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.

Заключивъ поздравленіями церемонію въ храмѣ, е. святѣйшество съ членами Синода, по

разоблаченіи, въ прежней-же процессіи, изволилъ возвратиться въ комнату, назначенную для засѣданія Синода, куда четверо изъ членовъ на бархатной, вышитой золотомъ подушкѣ понесли за нимъ лежавшіе въ храмѣ на налоѣ экземпляры Высочайше утвержденнаго положенія. Здѣсь, за большимъ столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, патріархъ, какъ Председатель Синода, изволилъ занять первое кресло, надъ которымъ поодаль возвышался въ красивой рамѣ портретъ Е. В. Государя Императора. Члены заняли по старшинству свои мѣста, а начальникъ области, члены шаріата, полковникъ Эксанъ-ханъ и прочіе военные и гражданскіе чиновники, имѣвшіе по закону право занять мѣсто въ присутствіи, расположились на стульяхъ, разставленныхъ по комнатѣ. Настало глубокое молчаніе. Въ это время прокуроръ выступивъ на самую средину собранія, лицемъ къ е. с—ву и портрету Государя Императора, произнесъ на россійскомъ языкѣ слово, коего сущность заключалась въ представленіи важности совершаемаго событія и благодѣтельныхъ послѣдствій онаго на благосостояніе всего армянскаго народа. Слово сіе, произнесенное съ чувствомъ вѣрноподданнической любви и преданности къ Государю и отечеству, тронуло до слезъ большую часть слушателей, понимавшихъ русскій языкъ. За словомъ симъ прочитанъ былъ секретаремъ во всеобщее свѣдѣніе составленный на первое засѣданіе журналъ Синода, заключавшій въ себѣ разныя распоряженія къ точному приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго Положенія касательно преобразованія Армяно-Григоріанскихъ епархій, учрежденія консисторій, семинарій и проч. и проч. По подписаніи журнала сего, его святѣйшество вставъ первый съ своего кресла и опираясь лѣвою рукою на патріаршескій жезлъ, сперва въ поучительныхъ словахъ представилъ членамъ о лежащемъ на нихъ отъ нынѣ долгѣ стараться всячески оправдать довѣріе, въ которое облечены, а потомъ обративъ рѣчь свою къ обществу, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ излилъ всенародно чувства признательности къ Вѣнценосному Виновнику торжества и мудрому исполнителю высокихъ предначертаніи Его, знаменитому начальнику благоденствующаго Закавказскаго края.

Симъ закрылось первое засѣданіе Синода и заключена утренняя церемонія. Послѣ того, въ 3 часа пополудни, члены шаріата, полковникъ Эксанъ-ханъ, всѣ военные и гражданскіе чиновники и почетные жители вновь собрались въ комнаты начальника области, откуда вмѣстѣ съ его сіятельствомъ приглашены въ двѣ огромныя патріаршія палаты, гдѣ въ европейскомъ вкусѣ накрыты были два большіе обѣденные стола на 200 персонъ. Патріархъ, благословивъ трапезу, изволилъ занять мѣсто свое за особымъ столикомъ, поставленнымъ въ одной изъ тѣхъ палатъ. Здѣсь, по лѣвую отъ его святѣйшества сторону за общимъ столомъ заняли по старшинству мѣста архіепископы и архимандриты, а по правую начальникъ области, полк. Эксанъ-ханъ и нѣкоторые старшіе военные и гражданскіе чиновники; такое-же приличіе соблюдено было и въ другой палатѣ: по одной сторонѣ стола заняли мѣста военные и гражданскіе чиновники, а по другой—почетные жители. Въ продолженіи обѣда, когда вкусныя блюда мѣнялись поспѣшно одно другимъ и Эчміадзинскій клиръ, по принятымъ издревле обычаямъ, напѣвалъ вокругъ стола приличные гимны,—патріархъ бесѣдовалъ съ начальникомъ области, разсуждая не однократно о блистательной будущности предстоящей обители и объ обязанности армянъ запечатлѣть на всегда въ сердцахъ своихъ истинную признательность къ Августѣйшему Россійскому Монарху и къ испросившему на нихъ высокое Его вниманіе благодѣтельному начальнику края. Наконецъ шумный напитокъ Шампаніи прервалъ бесѣды и начались заздравные тосты. Первый тостъ за здравіе Государя и Августѣйшей фамиліи превозглашенъ самимъ патріархомъ при громкомъ троекратномъ ура, повторенномъ за начальникомъ области слишкомъ двумя стами голосами, при звукахъ заигравшей на монастырскомъ дворѣ азіятской музыки и при громѣ ружейной пальбы, произведенной народомъ. Затѣмъ превозглашены были и прочіе тосты за здравіе главноуправляющаго въ Закавказскомъ краѣ генера отъ инфантеріи барона Григорія Владиміровича Розена 1-го, святѣйшаго патріарха, начальника области и на споспѣшествованіе благимъ начинаніямъ вновь открытаго Синода, чѣмъ и законченъ былъ обѣдъ. Между тѣмъ, особо отъ патріаршихъ палатъ за обыкновенными трапезами Эчміадзинской братіи

обѣдало еще до 600 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, также прилично угощенныхъ и возносившихъ хвалу благодаренія Богу, Монарху, правительству и высокопреосвященному архипастырю.

Вечеромъ въ комнатахъ, занимаемыхъ начальникомъ области, по распоряженію патріарха, данъ былъ приличный ужинъ; а на 3-й день (28 февраля) въ 8 часовъ утра вся публика пустилась изъ Эчміадзинской обители въ обратный путь, принеся святѣйшему архипастырю глубочайшую благодарность за радушное его гостепріемство.

Илья Бежанбековъ.

V.

Исторія Грузіи на основаніи новыхъ изысканій.

Историческое значеніе: а) надписей на храмахъ и иконахъ Грузіи, б) приписокъ на ея манускриптахъ, и в) церковныхъ и свѣтскихъ ея хартій.

Программа ихъ изслѣдованія.

Записка Д. Бакрадзе.

Читана въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія И. А. Н. 24-го апрѣля 1873 года.

Кавказскій край, безспорно, долженъ быть признанъ въ научномъ отношеніи замѣчательнѣйшимъ уголкомъ земнаго шара. Географическое положеніе его на перепутіи Европы и Азіи, разнообразіе его климатическихъ условій, богатства его растительнаго и минеральнаго царствъ, отличительныя особенности его этнографіи и исторіи, все это не можетъ не возбуждать къ себѣ высокаго интереса въ людяхъ, преданныхъ наукѣ. Нигдѣ, кажется, столь явственно не сохранились до настоящаго времени слѣды глубокой древности, какъ на Кавказѣ. По свидѣтельству мѣстныхъ и иноземныхъ хроникъ, всѣ почти расы стараго свѣта въ своихъ передвиженіяхъ изъ Азіи въ Европу, проносясь мимо Кавказа, оставляли здѣсь свои поселенія, которыя, смѣшиваясь между собою и съ туземными племенами, образовали множество особыхъ типовъ и языковъ, отчего онъ и былъ названъ «многоязычнымъ Кавказомъ», и «муравейникомъ народовъ». Могущественныя и просвѣщенныя націи древности—Финикіяне, Египтяне, Греки, Римляне, Арабы, стремились на Кавказъ, основывали здѣсь свои колоніи, входили въ торговыя сношенія съ туземцами, распространяли между ними свои языки, свои нравы, свои религіозные обряды, отчасти и свою цивилизацію. Поэты и писатели ихъ были заинтересованы Кавказомъ: они оставили намъ свои свѣдѣнія объ его положеніи и мѣстностяхъ, объ его климатахъ и естественныхъ произведеніяхъ, объ его обитателяхъ и ихъ образѣ жизни. Они съ удивленіемъ говорятъ вообще объ ихъ храбрости, геройскомъ духѣ и свободѣ, а о Колхидѣ въ особенности отзываются какъ о странѣ богатой, значительно подвинувшейся въ образованіи и торговлѣ [1]). Даже въ средніе вѣка мнѣніе о Кавказѣ было полно поэзіи: въ то время къ Кавказу относили корень и происхожденіе всѣхъ народовъ вообще. Отсюда одно время историки пытались провести пути разселенія всѣхъ народовъ земли, почему и вошло въ употребленіе названія кавказской расы, распространяемое на всѣхъ жителей Европы и на большую часть обитателей Азіи. Здѣсь указывали начало образованія и религіозныхъ вѣрованій. Думали, что отсюда вынесены, какъ преданія о потопѣ, такъ равно, искусства и

[1]) Исторія Землевѣд. К. Риттера, Спб., 1864 г., стр. 52—54, 80—81.

усовершенствованная жизнь [2]). Мы упоминаемъ объ этомъ, чтобы показать, какъ много интереса возбуждалъ Кавказъ въ древніе и средніе вѣка, и сказанія ихъ объ этомъ краѣ, по нашему мнѣнію, напоминаютъ въ многомъ басню о золотомъ рунѣ Колхиды, которую наукѣ приходится разгадывать.

Если Кавказъ вообще заслуживаетъ особеннаго вниманія науки, то въ этомъ отношеніи преимущество, конечно, должно быть отдано южному его склону, называемому Грузіею. Подъ именемъ Грузіи извѣстно было съ древнихъ временъ то пространство Закавказья, въ составъ котораго входили часть Албаніи, Иверія, Колхида, Месхія и Страбоновы Таохоі или грузинскій Таосъ-кари. Оно занимало весь бассейнъ Куры съ долинами— съ сѣвера Арагвы, юга Храма или Кціи, Дебеды и Ахстафы, съ востока Алазани, съ запада Дчороха, съ сѣверо-запада Ріона и его притоковъ до самыхъ Гагръ. На этомъ пространствѣ господствовалъ грузинскій языкъ съ своими двумя нарѣчіями—сванетскимъ [3]) и мингрельскимъ. Сваны еще въ глубокой древности жили тамъ же, гдѣ живутъ и нынѣ. Мингрельцы занимали все прибрежіе Чернаго моря, начиная отъ Кубани до самаго Трапизонда и самый Трапизондъ, т. е. ту полосу,—вполнѣ или нѣтъ, не знаемъ,— которая въ позднѣйшія времена заселена была Черкезами и Абхазцами, Гурійцами, Дчанами или Лазами, изъ которыхъ послѣдніе составляли одну вѣтвь съ Мингрельцами [4]). Грузинское племя издавна отличалось изяществомъ своего типа. Наблюдательными европейскими путешественниками найдено было, что чистотѣ грузинской и черкезской крови обязаны персы улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкезетіи [5]). Историческая жизнь Грузинъ въ высшей степени поучительна: эта нація, числительностью своею въ самые лучшіе дни свои (X—XIII ст.) преувеличенно показываемая свыше 4-хъ милліоновъ [6]), а послѣ того безпрестанно уменьшавшаяся и уже въ XV ст. упавшая до 2-хъ милліоновъ [7]): принадлежа къ древнѣйшимъ націямъ въ свѣтѣ, испытывала такія сильныя потрясенія, что надо удивляться, какъ она совершенно не исчезла; между тѣмъ она пережила самыя сильныя націи. Она была окружена многочисленными и кровожадными варварами; она была наводняема и порабощаема; ея почву безпощадно попирали, ея святыни подвергали поруганію; ея жителей частью избивали на мѣстѣ, частью выселяли. При всемъ томъ она съумѣла организоваться: она имѣла свою систему управленія, свой судъ и расправу, свое сословно-сложившееся населеніе, свой соціальный и экономическій бытъ, издавна упорчившійся, даже свои школы. При своей необычайной живучести среди почти безпрерывныхъ золъ, грузинскій народъ выказалъ и любовь къ цивилизаціи. Онъ покрылъ свою почву множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, изъ числа которыхъ церковныя постройки и нынѣ удивляютъ оригинальнымъ своеобразіемъ и изяществомъ стиля. Онъ значительно усовершенствовалъ свой языкъ: кто знакомъ съ европейскими языками и съ грузинскимъ языкомъ, того не можетъ не удивить гибкость его, богатство его оборотовъ, изящество его формъ, его способность свободно выражать отвлеченныя, даже научныя истины, для которыхъ ни одинъ литературно-неразвившійся языкъ не имѣетъ формъ. Грузины создали для себя два алфавита, такъ называемые мхедрули (военно-гражданскій) и хуцури (церковный), изъ которыхъ изобрѣтеніе перваго относятъ къ III в. до Р. Х., а изобрѣтеніе втораго—къ V в. по Р. Х., хотя несомнѣнно, что слѣдовъ мхедрули мы не находимъ ранѣе XI в., и онъ, по нашему личному мнѣнію, есть измѣненный или упрощенный хуцури [8]). О звуковой системѣ грузинскаго алфа-

[1]) К. Риттера, стр. 81—82. Éthnogénie caucasienne, par Moreau de Jonnès. Paris. 1827, p. 292—293, 301—310.

[2]) По моему мнѣнію, невозможно доказать, чтобъ сванетскій языкъ имѣлъ какое нибудь родство съ грузинскимъ, ни по корнямъ, ни по грамматическимъ формамъ. Но многіе филологи держатся противнаго мнѣнія. *Бр.*

[4]) Очерки исторіи Грузіи, Дм. Бакрадзе (на груз. яз.). Второй ливрезонъ, имѣющій поступить въ печать.

[5]) Mémoire sur l'ethnographie de la Perse. Paris. 1866.—Extrait du recueil de Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie, p. 47—48.

[6]) Histoire de la Géorgie, par Brosset, I p. 551 n. 2.

[7]) Rapports sur un Voyage archéol. par Brosset. S.-Pétersb, 1849. Resumé, p. 15. На сколько близки къ истинѣ обѣ цифры, положительно ничего нельзя сказать.

[8]) Очерки Грузіи, второй ливрезонъ.

вита лучшіе кавказскіе филологи отзываются съ самой выгодной стороны. «Если, говоритъ г. Усларъ, смотрѣть на грузинскій алфавитъ въ отношеніи къ самому грузинскому языку, то нельзя не сознаться, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: едва ли это не есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ. Въ немъ каждый звукъ выражается особымъ знакомъ и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ же звукъ. Во всѣхъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія—это орфографія; для Грузинъ, благодаря совершенству ихъ алфавита, эти трудности почти не существуютъ» [9]). Оба грузинскихъ алфавита имѣли своею спеціальностью—хуцури служить почти переводамъ церковныхъ и классическихъ твореній, мхедрули—свѣтскимъ, народнымъ произведеніямъ. Подобно алфавиту, и самый языкъ грузинскій, такъ сказать, раздвоился. Языкъ хуцури, создавшись на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ Палестины, гдѣ дѣлались переводы, подъ вліяніемъ конструкціи греческаго языка, получилъ оттѣнокъ, сходный съ послѣднею. Чисто грузинская конструкція сохранилась въ произведеніяхъ свѣтской литературы. Языкъ этой литературы былъ всегда языкомъ разговорнымъ, общественнымъ. На немъ написаны басни и романы, лирическіе стихи и переводы съ персидскаго языка. Языкъ лучшихъ изъ этихъ произведеній весьма близокъ къ нынѣшнему разговорному языку, напр. Калила-Дамана, Висраміани и Барсовой Кожи временъ царицы Тамары. Церковныя и свѣтскія литературныя творенія одинаково были распространены въ высшихъ сферахъ Грузіи и одинаково читались и оба въ совокупности развили въ населеніи Грузіи—первыя міросозерцаніе и вкусъ Византіи—вторыя міросозерцаніе и вкусъ Персіи, что замѣтно и нынѣ.

Изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ старой Грузіи особенное наше вниманіе должно быть обращено на труды Грузинъ по исторіографіи. Труды эти суть: мѣстныя хроники и археологическія данныя, какъ-то надписи на церковныхъ постройкахъ и окладахъ иконъ, приписки на старыхъ манускриптахъ, жалованныя монастырямъ и дворянству грамоты, которыя извѣстны подъ именемъ гуджаровъ (церковныхъ грамотъ) и сигелей (свѣтскихъ грамотъ). Что Грузія имѣла свои собственныя хроники, это было извѣстно давно; но къ какихъ эпохамъ онѣ относятся и какую степень достовѣрности онѣ имѣютъ, объ этомъ до недавняго времени знали немногіе. Вообще большая лѣтопись или Картлисъ Цховреба признавалась сочиненіемъ царя Вахтанга VI (1675—1737 г.), неудачно сколоченнымъ изъ армянскихъ и персидскихъ хроникъ. Если извѣстный русскій писатель Сенковскій могъ съ рѣшительностью утверждать, что у Грузинъ не было лѣтописей до Вахтанга VI, что самихъ Грузинъ не существовало до XII в., что подъ словомъ Иберы извѣстны были разноплеменныя поколѣнія горцевъ, что вся страна за Курою, гдѣ лежатъ нынѣ Тифлисъ и самая значительная часть Грузіи, всегда принадлежала Арменіи и населена была Армянами, Мидами, Массагетами или Турками и нѣкоторыми поколѣніями изъ Албанцевъ [10]), то понятно, каковы должны бы быть о грузинской исторіи мнѣнія болѣе несвѣдущей массы. Правда, немногіе европейскіе ученые, въ числѣ ихъ знаменитый оріенталистъ Сенъ-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и Вивіанъ Сенъ-Мартенъ высказали болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на характеръ исторіи Грузіи, но взглядъ ихъ долженъ былъ казаться предположеніемъ, болѣе или менѣе сомнительнымъ, такъ какъ при нихъ масса матеріаловъ, на которыхъ можно было основать истинную оцѣнку грузинскихъ хроникъ, лежала еще подъ спудомъ. Положительный взглядъ на этотъ предметъ могъ установиться именно не ранѣе ихъ опубликованія, чѣмъ мы обязаны академику Броссе.

Заслуги Броссе въ этомъ отношеніи неоцѣнимы: мало того, что онъ успѣлъ издать на французскомъ языкѣ объемистые томы «Картлисъ-Цховреба Вахтанга VI, исторію Вахушта съ его Географіею Грузіи и другія отдѣльныя хроники»; онъ сопоставленіемъ съ данными грузинскихъ хроникъ какъ иноземныхъ данныхъ, вошедшихъ въ его многочисленныя Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, такъ равно и

[9]) Записка Услара о составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, помѣщенная въ 1861 г. въ лѣтописи Кавк. Отд. Геогр. Общ., стр. 43. — Л. Загурскаго. Кавказско-горскія письмена. Тифлисъ, 1871 г., стр. 5—6.

[10]) Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузинъ въ «Библіот. для чтенія» за 1838 г., стр. 151—178.

свѣдѣній, заключающихся въ надписяхъ и хартіяхъ, собранныхъ имъ въ Грузіи въ 1847—1848 г., вмѣстѣ съ подстрочными своими примѣчаніями въ самыхъ лѣтописяхъ, разъяснилъ многіе спорные вопросы въ исторіи Грузіи и устранилъ въ нихъ много противорѣчій и несообразностей.

Въ настоящее время мы имѣемъ столько данныхъ, что онѣ, разъясняя исторію грузинскихъ хроникъ и опредѣляя ихъ дѣйствительный характеръ, вполнѣ устраняютъ взглядъ въ родѣ того, который былъ высказанъ Сенковскимъ. Мало того: внимательный анализъ этихъ данныхъ не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ высокомъ значеніи и, намъ кажется, оказываются правы Сенъ-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и Вивіанъ Сенъ-Мартенъ, считающіе древнія преданія грузинской письменности серьёзными источниками, проливающими свѣтъ не только на кавказскія племена, но даже и на исторію Азіи [11]). Хотя большая хроника Картлисъ-Цховреба (жизнь грузинъ) и носитъ названіе лѣтописи Вахтанга VI, но въ ней самой не трудно открыть факты, удостовѣряющіе, что она есть ничто иное, какъ сводъ отдѣльныхъ хроникъ, составлявшихся изстари, иногда современниками, иногда лицами, жившими не далеко отъ описываемыхъ событій; что даже авторы нѣкоторыхъ хроникъ извѣстны; что онѣ не рѣдко носили то самое названіе Картлисъ-Цховреба, которое было усвоено и лѣтописью Вахтанга VI; что армянскій текстъ Chronique Armenienne, вошедшій во французскомъ переводѣ въ Additions et Eclaircissements a l'Histoire de la Géorgie. 1851, p. 1—61, былъ ничто иное, какъ грузинская хроника, переведенная на армянскій языкъ въ 1279—1311 г. [12]). Источниками о происхожденіи Грузинъ, Армянъ и кавказцевъ для Картлисъ-Цховреба служили какъ мѣстныя народныя преданія, такъ и преданія Евреевъ, Персовъ, Грековъ и Армянъ, преданія, хотя въ подробностяхъ своихъ и искаженныя, но въ основаніи своемъ представляющіяся этнически достовѣрными. Въ этомъ отношеніи въ сказаніи Картлисъ-Цховреба лежитъ мысль объ индо-европейскомъ происхожденіи Грузинъ и о родствѣ ихъ съ Армянами, мысль, которую усвоиваетъ нынѣ наука при руководствѣ данныхъ, открываемыхъ сравнительнымъ изученіемъ языковъ грузинскаго и армянскаго. Картлисъ-Цховреба не включаетъ племена Адиге и Осетинъ въ свою генеалогію кавказскихъ племенъ, имѣющихъ одно происхожденіе съ Грузинами, а считаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Аварцами Дагестана, позже пришедшими на Кавказъ, въ связи съ появленіемъ Скиѳовъ или грузинскихъ Хазаровъ, что дѣйствительно и подтверждается. Что Адиге и Аварцы не родственны Грузинамъ, а составляютъ вѣтвь финскаго семейства, въ этомъ кажется, не должно быть сомнѣнія. И относительно Осетинъ грузинское преданіе, при всей своей запутанности, критически провѣренное, сходится съ сказаніемъ Геродота о мидійскомъ происхожденіи Азовъ или Ассовъ.—Далѣе, по Картлисъ-Цховреба, изстари дѣйствовавшее двойственное вліяніе на Грузію, съ одной стороны Персіи, съ другой Греціи; появленіе въ ней новыхъ династій, подъ вліяніемъ возникавшихъ въ Персіи династій, сначала Арсакидовъ, потомъ Сассанидовъ; отношенія Грузіи къ Арменіи, Сиріи, Риму; характеръ язычества Грузіи, постепенное распространеніе въ ней христіанства съ первыхъ вѣковъ и упроченіе его въ IV в. при св. Нинѣ; появленіе Арабовъ и занятіе ими части Грузіи; постепенное распространеніе въ ней чрезъ Арменію династіи Багратидовъ, все это передаетъ Картлисъ-Цховреба, пополняясь и разъясняясь иноземными данными, и сама въ свою очередь пополняя и разъясняя эти послѣднія.

Такимъ образомъ свѣдѣнія Картлисъ-Цховреба о раннихъ эпохахъ грузинской исторіи, благодаря изысканіямъ г. Броссе, въ основѣ своей оказываются мало разнствующими съ фактами, установленными наукою. Что же касается свѣдѣній о послѣдующихъ эпохахъ до восшествія на престолъ Грузіи Багратидовъ, то они должны быть признаваемы тѣмъ менѣе возбуждающими сомнѣніе. Правда, въ подробностяхъ ихъ опять встрѣчаются разнорѣчія, противорѣчія и пробѣлы, но это—вещь неизбѣжная и въ любой хро-

---

[11]) S.-Mart. Mém. sur l'Arm., II, p. 190.—Dubois de Montp., Voyage autour du Caucase, I, p. 62—63.—Viv. S.-Mart. Recherches sur les populat. du Caucase, p. 78—79.

[12]) Brosset, Rapp. sur un Voyage archéol. 3-me rapp., p. 6. — Hist. de la Géor. II, 2-e livr. Introd. et tables, p. XVII—XVIII.

никѣ какого угодно народа; правда и то, что древнее лѣтосчисленіе грузинскихъ хроникъ весьма запутано, но въ этомъ случаѣ оно тоже несетъ участь лѣтосчисленій всѣхъ народовъ, причемъ однако и оно съ помощью синхронизмовъ, легко поддается анализу. Затѣмъ, данныя Картлисъ-Цховреба со времени воцаренія Багратидовъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе и обстоятельнѣе. Понятно почему: увеличивается масса матеріаловъ, своихъ и чужихъ; таковы матеріалы, заключающіеся въ сказаніяхъ Византійцевъ, Арабовъ, Армянъ, Персовъ, Италіянцевъ и наконецъ Русскихъ; появляются европейскіе путешественники, знакомящіе насъ съ современною имъ Грузіею; въ Грузіи чеканятся монеты съ означеніемъ именъ царей и годовъ ихъ царствованій, воздвигаемые повсюду храмы покрываются надписями— или рѣзьбою или al-fresco, которыя вмѣстѣ съ хартіями, умножающимися въ XIV в., и вмѣстѣ съ надписями многочисленныхъ иконъ и приписками на манускриптахъ, составляютъ другаго рода матеріалы, пополняющіе и разъясняющіе сказанія хроникъ. Матеріалы эти, не смотря на то, что съ XIII в. политическое положеніе Грузіи все болѣе и болѣе ухудшалось, увеличиваются вплоть до XIX в. Цѣль этой записки обратить вниманіе Императорской Академіи наукъ на значеніе этихъ послѣднихъ данныхъ для исторіи Грузіи и на необходимость всесторонняго ихъ изученія; поэтому мы считаемъ нужнымъ особенно остановиться на нихъ.

Если кто имѣлъ случай путешествовать по Закавказскому краю, особенно въ сторонѣ отъ большаго тракта, то онъ, конечно, не могъ не заинтересоваться множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, которые суть: замки, башни и храмы Божіи, встрѣчающіеся преимущественно на высяхъ горъ и въ ущельяхъ, частью уцѣлѣвшіе, частью въ полуразвалинахъ, не рѣдко покрытые плющемъ и пробивающимися изъ щелей ихъ стѣнъ и крышъ многолѣтними деревьями. Большая часть ихъ стоитъ уединенно въ мѣстахъ пустынныхъ, которыя, однако, судя по слѣдамъ жилій кругомъ, когда-то кипѣли жизнью. Они именно разсѣяны въ Кахетіи, Карталиніи, Сомхетіи, Ахалцихскомъ уѣздѣ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Сванетіи, Абхазіи. И чѣмъ далѣе путешественникъ подвигается изъ восточной Грузіи къ Черному морю, тѣмъ число ихъ болѣе растетъ и въ архитектурномъ ихъ искуствѣ болѣе замѣчается изящества. Если при этомъ онъ знакомъ съ исторіею края, то въ самыхъ массивныхъ замкахъ и башняхъ онъ найдетъ не рѣдко памятники до—исторической Грузіи и вліянія греческихъ колоній, занимавшихъ западную Грузію съ VI в. до нашей эры, а въ старыхъ надписяхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ церковныхъ зданій, большая и лучшая часть которыхъ воздвигнута въ періодъ времени между VI и XIII ст., онъ вычитаетъ время постройки, имена строителей, современныхъ царей и правителей, а иногда и эпизоды, относящіеся къ политической, отчасти и къ внутренней жизни народа. Такого же рода данныя онъ найдетъ какъ въ надписяхъ иконъ, во множествѣ уцѣлѣвшихъ, такъ и въ припискахъ церковныхъ пергаментныхъ книгъ, изъ которыхъ древнѣйшая, до насъ дошедшая, относится къ 936 г., равно и въ церковныхъ и свѣтскихъ хартіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ гуджаровъ и сигелей. Мы уже указали значеніе археологическихъ данныхъ для исторіи Грузіи. Мы замѣтили, что надписи на церковныхъ зданіяхъ и иконахъ, приписки на манускриптахъ, церковно-свѣтскія хартіи дополняютъ и освѣщаютъ факты, изложенные въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Дѣйствительно, безъ археологическаго изученія Грузіи академикъ Броссе не могъ приняться за изданіе Картлисъ-Цховреба во французскомъ переводѣ. Плодомъ этого изученія было извѣстное его сочиненіе: Rapports sur un Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 — 1848. S.-Pétersb., 1849. Сочиненіе это служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго множества археологическихъ данныхъ въ Грузіи и Русской Арменіи. Въ немъ собраны всѣ тѣ надписи, которыя онъ въ теченіе однолѣтнихъ своихъ экскурсій по краю успѣлъ снять на древнихъ храмахъ и иконахъ; въ него вошло также много такихъ надписей, которыя были списаны и сообщены ему разными лицами. Число всѣхъ надписей, снятыхъ Дюбуа, Броссе, Мегвинетхуцесовымъ, Бакрадзе и Саргисіаномъ, Броссе опредѣляетъ болѣе чѣмъ въ 2000 [13]). Въ

[13]) Mém. de l'Acad. Imp. des scien. de S.-Pét., VII série, t. VIII, № 10—Inscrip. géorg. et autres, recueillies par le Père Nérsés Sargisian, p. 1.

своемъ Voyage archéologique Броссе знакомитъ насъ какъ съ текстомъ надписей, такъ и съ исторіею ихъ въ связи съ исторіею края. Равнымъ образомъ онъ объясняетъ намъ содержаніе грузинскихъ хартій, относящихся къ періоду времени отъ XI до XIX ст. Хартіи эти служатъ предметомъ Qaatrième Rapport, въ его Voyage, p. 1—50 и XVI Addition въ его Histoire de la Géorgie, II partie, 2-e livr. 1857 p. 450—562. По словамъ его, «онѣ суть: церковные гуджары, въ числѣ 3,000, хранящіеся нынѣ въ главномъ управленіи въ Тифлисѣ и взятые изъ грузино-имеретинской синодальной конторы; дворянскіе сигели, имѣющіеся въ архивахъ дворянства въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, равно какъ и документы, относящіеся до Ахалцихскаго уѣзда и Мингреліи. Въ нихъ изображены: соціальная жизнь и положеніе частныхъ лицъ; религіозныя, гражданскія и военныя установленія края; законоположенія о правѣ собственности, о куплѣ-продажѣ, наслѣдствѣ и отчужденіи; система налоговъ; взаимныя отношенія гражданъ между собою и къ государству; всѣ тѣ особенности, которыя обусловливаютъ настоящій характеръ народа и будущее его развитіе. Таковы, продолжаетъ Броссе, грузинскія хартіи, которыя однако еще не разобраны и не выяснены, и если бы кто взялся за этотъ трудъ, тотъ, послѣ многихъ годовъ добросовѣстной и усидчивой работы, былъ бы вознагражденъ достовѣрною и критическою исторіею Грузіи». Самъ Броссе имѣлъ возможность разобрать незначительное сравнительно число хартій [14]).

Приведенное здѣсь мнѣніе г. Броссе непреувеличено: ибо несомнѣнно, что извлеченія, сдѣланныя имъ изъ небольшаго числа хартій, довольно выяснили внутреннюю жизнь Грузіи. Но этого недостаточно. Въ настоящее время, какъ извѣстно, исторіею народа, въ строгомъ смыслѣ слова, признается не описаніе внѣшнихъ событій и не біографіи отдѣльныхъ личностей, а вѣрное и обстоятельное изображеніе его внутренней жизни, его соціальнаго и экономическаго быта. Такая исторія только тогда можетъ быть составлена, когда именно будутъ поняты и выяснены всѣ стороны внутренней жизни, когда будутъ рачительно собраны и провѣрены всѣ возможныя данныя объ ней. Внутренняя жизнь древней Грузіи, собственно говоря, намъ неизвѣстна. Объ ней мы или мало имѣемъ данныхъ, или вовсе ихъ не имѣемъ. Хроники заняты преимущественно, если не исключительно, внѣшними ея событіями — нападеніемъ на Грузію непріятелей и ихъ отраженіемъ. Внутреннюю жизнь онѣ или обходятъ молчаніемъ, или касаются ихъ какъ бы не хотя, мимоходомъ. Единственными свидѣтельствами объ ней остаются памятники архитектуры, башни, замки, развалины мостовъ, церковныя постройки и надписи на нихъ; но по этимъ однимъ памятникамъ воспроизвесть исчезнувшую жизнь не возможно. Древнія хартіи не извѣстны: самыми древними считаются лишь двѣ: одна 1020 г., другая 1259 г. [15]), хотя мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что употребленіе гуджаровъ и сигелей было извѣстно и ранѣе, даже начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи [16]); но розыщемъ ли ихъ—пока трудно сказать. За исключеніемъ же означенныхъ двухъ хартій, остальныя, у насъ имѣющіяся, относятся къ XIV и слѣдующимъ вѣкамъ, и онѣ, съ продолженіемъ времени увеличиваясь количественно, служатъ драгоцѣнными матеріалами для воспроизведенія внутренней жизни Грузіи съ XIV—до начала XIX ст. Какую важность онѣ имѣютъ, доказательствомъ тому служитъ «Очеркъ» соціальной организаціи Грузіи съ помощью хартій, который Броссе успѣлъ набросать на основаніи хартій, бывшихъ въ его распоряженіи [17]). И не смотря на всю отрывочность и неполноту этого «Очерка», онъ, на нашъ взглядъ, представляется самою интересною и цѣнною работою въ ряду его многотомныхъ трудовъ. Потому на хартіи должно быть обращено особенное вниманіе.

Съ другой стороны нельзя не пожелать, чтобы были приняты мѣры къ собранію всѣхъ надписей Грузіи. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что надписей на церквахъ и иконахъ снято гораздо меньше, чѣмъ сколько ихъ есть. Самъ Броссе посѣтилъ не весь археологическій раіонъ Грузіи: въ этомъ отношеніи имъ не изслѣдованы уѣзды: Сигнахскій и Александропольскій, окраины участковъ: Ахалкалакскаго, Тифлисскаго и Борчалинскаго; часть Тифлисской губерніи, лежащая вправо отъ рѣки Арагвы, вдоль военно-грузинскаго тракта; часть Кутаисской губерніи, расположенная право отъ р. Квирилы и по ту

[14]) Hist. de la Géor. II, 2-e livr. 441—442, 450—562.—Voyage archéol. IV, p. 2—50.

[15]) Hist. de la Géor. Innod., p. 450 и 452.

[16]) Hist. de la Géor. I, p. 241, 243, 301, 315, 325.—Mém. sur l'Arm. II, p. 63, 79, 103, 107, 111, 137.—Hist. de la Siounie, I, p. 221, 231.

[17]) Hist. de la Géor. Innod., p. LXXIX—CCXIV.

сторону Ріона; Грузія; долина верхней Куры и весь бассейнъ р. Чороха въ Турецкой Грузіи [18]). Въ этомъ раіонѣ самою богатою частью въ археологическомъ отношеніи представляется Турецкая Грузія. Нынѣшняя Турецкая Грузія вмѣстѣ съ нашимъ Ахалцихскимъ уѣздомъ извѣстна въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Месхіи, Верхней Карталиніи и Саатабаго. Она лежала ближе къ центру гречеcкой цивилизаціи и потому своею культурою превзошла всѣ остальныя части Грузіи. Лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи, большая часть переводчиковъ священныхъ и церковныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ были родомъ изъ Верхней Карталиніи. Самый развитый грузинскій языкъ былъ языкъ верхне-карталинскій. Грузинскій языкъ до сихъ поръ господствуетъ во всемъ Лазистанѣ до Байбурта и до границъ Трапизонта. Верхняя Карталинія была въ VIII в. колыбелью династіи грузинскихъ Багратидовъ и центромъ, давшимъ Грузіи единство и могущество при абхазо-грузинскихъ царяхъ въ X—XII ст. Грузинскія лѣтописи указываютъ здѣсь множество самыхъ древнихъ въ Грузіи церковныхъ архитектурныхъ памятниковъ, которые, какъ достовѣрно извѣстно, доселѣ бережетъ полумагометанское, полухристіанское мѣстное населеніе. Немногія изъ надписей Турецкой Грузіи, списанныя мимоходомъ Абихомъ, Ханыковымъ, Кохомъ, Нерсесомъ Саргисіаномъ, относятся къ IX, X, XI и XII ст. Мехитаристъ Саргисіанъ, посѣтившій чорохскій бассейнъ въ 1843—1853 г., съ прискорбіемъ заявляетъ, что «онъ не имѣлъ возможности писать во множествѣ имъ видѣнныя тамъ грузинскія надписи» [19]).

У насъ успѣхъ всякаго научнаго предпріятія возможенъ лишь при непосредственномъ участіи правительства. Изученіемъ Кавказа во всѣхъ его отношеніяхъ мы обязаны именно содѣйствію правительства; такъ, самыя плодотворныя по своимъ послѣдствіямъ путешествія на Кавказъ Рейнегса, Гюльденштета, Клапрота, Шегрена, Броссе, Абиха, отчасти и Дюбуа-де-Монпере, были предприняты иниціативою и на средства правительства. Изученіе геологіи Кавказа, его языкознанія, его военной исторіи, его административной дѣятельности, начатое однажды, продолжается, не прерываясь. Археологическое же изученіе Грузіи, начало которому положено академикомъ Броссе 1/4 столѣтія тому назадъ, повидимому, его же трудомъ и закончилось. Между тѣмъ, если мы припомнимъ, что лучшіе европейскіе писатели: Сенъ-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и Вивіанъ Сенъ-Мартенъ считаютъ памятники грузинской письменности серьёзными источниками не только по отношенію къ Кавказу, но и по отношенію къ исторіи Азіи, то нельзя не пожалѣть, что жизнь «древней грузинской націи, по выраженію Дюбуа, стерегшей съ незапамятныхъ временъ кавказскій перешеекъ и имѣвшей прямое соприкосновеніе со всѣми извѣстными народами», до сихъ поръ недостаточно изслѣдована въ лучшихъ и самыхъ достовѣрныхъ ея памятникахъ, въ многочисленныхъ надписяхъ ея храмовъ и иконъ, въ приписках ея манускриптовъ и въ массѣ ея хартій. Крайне опасно упускать время: довольно, что его до сихъ поръ упущено много. Хотя хартіи, хранящіяся въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, и предохранены отъ порчи и утраты, но нельзя того же сказать о множествѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ намъ лично извѣстно, имѣются въ приходскихъ церквахъ, монастыряхъ и частныхъ домахъ и которыя, вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ ними, пропадаютъ или гніютъ. Такой же участи подвергаются и старые манускрипты, разсѣянные въ частныхъ домахъ Грузіи, Имеретіи и Турецкой Грузіи, при чемъ нельзя не замѣтить, что весьма многіе изъ нихъ вывезены изъ Грузіи и вѣроятно будутъ вывозиться, и слѣдовательно они должны считаться утраченными для науки. Что касается надписей, то судьба ихъ еще печальнѣе. Авторъ этой записки имѣлъ случай убѣдиться въ своихъ поѣздкахъ по краю, что нѣкоторыя изъ надписей, списанныхъ въ 1847—1848 г. академикомъ Броссе или уже не разбираются, или исчезли безвозвратно. Въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ и время и невѣжество мѣстныхъ жителей. Въ Сванетіи, когда-то переполненной древними иконами, большая часть этихъ иконъ общипана: золотыя и серебряныя ихъ ризы, на которыхъ имѣлись надписи, содраны, и остаются однѣ голыя доски, предметъ поклоненія Сванетовъ. Въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, этомъ центрѣ мусульманскаго фанатизма, мусульманское населеніе, при всякомъ случаѣ пользуется для своихъ построекъ каменными плитами изъ церковныхъ зданій, при чемъ, естественно, оно не щадитъ и ихъ надписей.

Изученіе Грузіи и вообще Кавказа составляетъ любимый предметъ моихъ занятій [20]). Въ настоящее время занимаясь составленіемъ исторіи

---

[18]) Voyage archéol... Resumé, p. 2.—Melanges Asiatiques .. t I, p. 155 et suiv.

[19]) Mém. de l'Acad. . VIII-e. Serie, t. VIII, № 10.—Iscript. Géorg... p. 2.

[20]) Занятія эти выразились въ слѣдующей литературной моей дѣятельности, на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, съ 1850 года.

I. На русскомъ языкѣ:

1) Сцены изъ жизни Грузинъ. Статья эта была помѣщена въ двухъ книжкахъ «Современника» и изъ него заимствована въ извлеченіи газетою «Кавказъ» (1850 г. №№ 91, 92 и 93).

2) Разсказы о жизни Пшавцевъ (газет. «Кавказъ» 1850 г. №№ 97, 98 и 99). Статья эта была изъ «Кавказа» перепечатана въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Грузіи и предполагая пополнить свои свѣдѣнія археологическими данными и всѣми тѣми матеріалами, которые могутъ служить источниками для разъясненія внутренней жизни Грузіи до XIX ст., я бы желалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ начать, и если бы Санктпетербургская Императорская Академія Наукъ оказала свое просвѣщенное содѣйствіе, продолжать на мѣстѣ, въ видахъ приведенія въ извѣстность всѣхъ письменныхъ памятниковъ Грузіи, лежащихъ подъ спудомъ, дѣло, начатое по инициативѣ Академіи, академикомъ Броссе. Въ этихъ видахъ изученіе и изслѣдованіе Грузіи, по моему мнѣнію должно быть начато по слѣдующей программѣ:

1) Археологическія экскурсіи предпринимаются въ мѣста, не посѣщенныя академикомъ Броссе, по инструкціи, изготовленной имъ въ 1849 г., съ разрѣшенія Академіи Наукъ, для Димитрія Мегвинетхуцесова и помѣщенной въ Mélanges Asitiques, t. I, 1 livr. p. 155 — 163; при чемъ въ тѣхъ частныхъ домахъ, приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, гдѣ окажутся старые манускрипты и хартіи, списываются приписки первыхъ и дѣлаются необходимыя выписки изъ послѣднихъ.

2) Археологическія экскурсіи могутъ занять нѣсколько лѣтъ. Онѣ совершаются лѣтомъ, а частью осенью. Собранные въ это время матеріалы, по возвращеніи въ Тифлисъ, въ теченіе зимы, приводятся въ порядокъ; затѣмъ составляется подробный и обстоятельный отчетъ. Отчетъ будетъ обнимать въ сжатомъ видѣ характеристическія особенности топографіи, физическихъ свойствъ, этнографіи и исторіи посѣщенной провинціи. Въ немъ будетъ обращено вниманіе на всѣ предметы, касающіеся археологіи, нумизматики, и пр. Замѣчательнѣйшіе въ историческомъ отношеніи памятники архитектуры: замки и храмы будутъ описаны; надписи ихъ, вмѣстѣ съ надписями надгробныхъ камней, церковныхъ сосудовъ и иконъ, списанныя или перерисованныя со всею орфографическою точностью, будутъ внесены въ отчетъ съ точными и буквальнымъ переводомъ на русскій языкъ, при чемъ будетъ опредѣлена ихъ хронологія, содержаніе важнѣйшихъ надписей сопоставлено съ историческими данными и критически разобрано.

3) Въ зимнее время дается свободный доступъ къ хранящимся въ правительственныхъ установленіяхъ края церковнымъ и свѣтскимъ хартіямъ, изъ которыхъ многія — кромѣ тѣхъ, которыя указаны выше и которыя имѣются въ главномъ управленіи и въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ Тифлиса и Кутаиса,—въ засвидѣтельствованныхъ по распоряженію главнокомандовавшаго Кавказскимъ краемъ Ермолова старыми судебными мѣстами копіяхъ лежатъ въ ихъ архивахъ. Хартіи эти предварительно приводятся въ извѣстность и затѣмъ составляютъ предметъ особыхъ отчетовъ. Въ отчетахъ этихъ онѣ разсматриваются по эпохамъ, при чемъ сомнительныя изъ нихъ, или имѣющія характеръ подлога, отдѣляются. Хартіи вносятся выписками въ текстѣ и въ русскомъ переводѣ, и вслѣдъ затѣмъ разсматриваются критически. Въ заключеніе отчета составляется общій сводъ изъ данныхъ хартій съ сопостановленіемъ ихъ съ историческими данными.

4) Какъ археологическія поѣздки по краю, такъ равно и печатаніе отчетовъ дѣлаются на средства правительства. Отчеты эти по изготовленіи или представляются Императорской Академіи Наукъ, или печатаются въ Тифлисѣ, по указанію самой Академіи Наукъ. Отпечатанные экземпляры составляютъ собственность правительства.

---

3) Грузія и Грузины, рядъ недоконченныхъ этнографическихъ статей. («Кавказъ» 1851 г. №№ 13, 14, 15, 30, 33 и 34).

4) Духанъ и пурне («Кавказъ» 1851 г. №№ 19 и 20).

5) Осетины-георгіанцы. («Кавказъ» 1851 г. № 69).

6) Природа Нижней Карталиніи («Кавказъ» 1853 г. № 73).

7) Месхія или нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею («Кавказъ» 1855 г. №№ 23, 24, 25, 26 и 27).

8) Горисъ-Цихе («Кавказъ» 1855 г. №№ 48 и 49).

9) Колхида или Лазика и борьба за нее Персовъ съ Византійцами (455—560 г. по Р. Х.) («Кавказъ» 1856 г. №№ 51, 52, 53, 54, 56, 57, 59 и 62).

10) Источники грузинской исторіи («Кавказскій Календарь 1858 года).

11) Очерки Мингрелія, Самурзакани и Абхазіи («Кавказъ» 1860 г. №№ 48 и 49).

12) Сванетія въ двухъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ историческо-этнографическіе очерки, а второй—археологію Княжеской и Вольной Сванетіи, или разборъ старыхъ надписей, сохранившихся на ея храмахъ, образахъ и въ припискахъ нѣкоторыхъ ея манускриптовъ («Записки Кавказ. Отдѣл. Импер. Русск. Геогр. Общ.», кн. VI). Объ этой статьѣ былъ данъ лестный отзывъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Ковалевскимъ въ его «Этнографическихъ очеркахъ Кавказа», появившихся въ «Вѣстникѣ Европы» за 1867 годъ

13) Обзоръ исторіи Грузіи въ книгѣ «Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», вышедшей въ С.-Петербургѣ въ 1870 г.

II. На грузинскомъ языкѣ:

14) Значеніе и роль женщины въ грузинской исторіи (Журналъ «Заря» 1851 г.).

15) Абхазо-карталинское царство при Багратѣ IV (1018—1072 г.) («Заря» 1856 г.).

16) Ингилойцы («Время» 1866 г.).

17) Верхняя Карталинія или Саатабаго («Время» 1866 г.).

18) Мингрелія, статья недоконченная («Время» 1867 г.).

19) Очерки исторіи Грузіи въ пяти выпускахъ. Первый выпускъ или Введеніе, заключающее въ себѣ историческо-этнографическіе очерки древняго Кавказа вообще. Книжка эта отпечатана въ Тифлисѣ въ 1871 г. Второй выпускъ или Очерки исторіи Грузіи съ древнѣйшихъ временъ до восшествія на престолъ династіи Багратидовъ. Оконченъ и скоро поступитъ въ печать.

Журналъ „*Кавказская Старина*“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библіографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

а) Историческіе документы.

б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.

в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.

г) Оргинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическомъ:

а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.

б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.

в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ, въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго употребленія въ сельской и городской жизни.

б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.

в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.

г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библіографическомъ:

а) Библіографія русской печати, по отношенію къ краю.

б) Библіографія туземной печати.

в) Библіографія западной печати, по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г., ежемѣсячными книжками отъ $2^1/_2$ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ.

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію, съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ), 10 руб., безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, что на Михайловскомъ мосту, и въ библіотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлисскихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина“, въ Тифлисѣ.

Содержаніе книгъ № 1—8.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 28 декабря 1873 года.